

МЕРТВАЯ ВОДА

ЧАСТЬ I

**САНКТ ПЕТЕРБУРГ
1992**

МЕРТВАЯ ВОДА

ЧАСТЬ I

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
1992

ОГЛАВЛЕНИЕ

Часть I

Разгерметизация. Историко-философский очерк жизневечения

Книга I

Введение	5
1. Глобальный исторический процесс как частный процесс в эволюционном процессе биосферы Земли	12
2. Глобальный исторический процесс	18
3. Достаточно общая теория управления	34
4. Управление в глобальном историческом процессе	74
5. Россия (СССР) в глобальном историческом процессе	93
6. Евро-американский конгломерат и блоки в глобальном историческом процессе: тенденции развития	117
7. «Пассионарность», биология и другие взаимно вложенные процессы	165

ВНУТРЕННИЙ ПРЕДИКТОР СССР

МЕРТВАЯ ВОДА

Часть I

РАЗГЕРМЕТИЗАЦИЯ

Историко-философский очерк жизнеречения

**КИТЕЖ
ДЕРЖАВНЫЙ ГРАД РОССИИ
1991**

Составитель сборника
Е. Кузнецов

ТО «СТУПЕНИ», 1992

Сдано в набор 08 06 92 Подписано к печати 02 07 92
Формат бум. 60×84¹/₁₆. Гарнитура литературная. Печать высокая.
Бумага тип. Печ л. 11,75. Заказ № 296. Тираж 10 000 экз

Межвузовская типография (1) СППО-2
193036, С.-Петербург, Московский вокзал, 1 платформа

Если бы вся Вселенная обратилась в одно государство, то как не установить повсюду одинаковых законов.

К Прутков

В терминах наукоподобия настоящую работу можно было бы назвать «Общие основы социологии». Термин «социология» восходит к двум корням социум — общество и логос — слово. Поскольку жизнь человека протекает в обществе, то, если по-русски, «социология» — это ЖИЗНЕРЕЧЕНИЕ. Появление этого слова в названии первой части работы вызвано несколькими причинами, весьма далекими от маниакальной нетерпимости шовиниста к культурным заимствованиям у других народов. Дело в том, что жизньРЕЧЕНИЕ — социальная функция жРЕЧества. Это очевидно, если вспомнить, что буква «ж» в славянской азбуке имеет название «Живете». Корень же «РЕЧЬ» непосредственно присутствует в обоих словах.

Экспансия БИБЛЕПСКОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ, несомненно иудео-христианством, сопровождалась исчезновением из структуры национальных обществ жречества, несшего национальную (или многонациональную) концептуальную власть — высшую власть при разделении полной функции управления по видам власти. Монополию на жизнеречение после этого длительное время за собой сохраняло надмудейское, надмасонское жречество, а национальные общества, утратив концептуальную самостоятельность управления, в конце концов вместо ЖИЗНЕРЕЧЕНИЯ обрели так называемую социологию — псевдонауку.

Будь современная социология наукой, то в ее основе лежали бы как минимум следующие разделы знания:

— сравнительное богословие и сравнительный сатанизм. В данном случае речь идет не о непрекращающихся столетиями спорах о том, какое из Писаний является истинным, и какая вера спасительной, и с кем из народов Бог Речь идет о том, что каждое Писание (включая и марксизм как светскую разновидность манихейства) породило в национальных обществах вторичные толкования и вместе с ними и остатками предшествовавших верований на протяжении столетий в значительной степени определяло пути развития культуры и логику социального поведения отдельных людей и общественных групп. Эту логику необходимо знать для того, чтобы не обострять понапрасну обстановку и «не вступать на грабли»;

— психология (индивидуальная и коллективная);

— биология, поскольку человечество — биологический вид, один из многих на планете — является носителем социальной организации, а глобальный исторический процесс — частный процесс в объемлющем его эволюционном процессе биосферы Земли;

— генетика и сопряженные с ней разделы математики, дабы не смешивать в «пассионарности», как Л. Н. Гумилев, информационные процессы, протекающие на уровне биологической организации с информационными процессами, протекающими на уровне социальной организации;

— общая теория управления, сопряженные с нею разделы математики;

— теория колебаний и сопряженные с нею разделы математики;

— астрология как теория колебательных процессов во взаимодействии Земли и Космоса;

— теория глобального и национальных исторических процессов, поскольку социальные процессы — проявление общих закономерностей социологии в конкретной исторической обстановке. При этом необходимо помнить и понимать афоризм В. О. Ключевского. «Закономерность исторического явления обратно пропорциональна его духовности». Это основополагающий тезис по отношению к изучению истории;

— языкознание;

— этнография;

— экономическая наука, изучающая общественное разделение труда и процессы управления в нем, с подкрепляющими ее разделами математики.

Сама же социология, содержательно отличаясь от любого из этих разделов знания, должна возвышаться над этим фундаментом как некое новое качество. Как наука она не проще, чем математика, физика или любая другая наука, название которой обыденное сознание вспоминает, когда ему необходимо оценить чью-либо реальную или мнимую интеллектуальную мощь. В настоящее время общество в целом такой социологической наукой не обладает. То, что есть под этим названием, на самом деле является социЛОЖИей.

Возможно, что кто-то уже обратил внимание, что юриспруденция не упоминается ни в основах социологии, ни как ее составная часть. Дело в том, что юриспруденция — не наука, а ремесло, разновидность талмудистики. Они декларируют первенство закона (Моисея или не-еврейского) в жизни общества и обходят стороной вопрос о нравственности логики социального поведения, господствующей в обществе. Логика социального поведения толпо-«элитарного» общества безнравственна. Но юриспруденция и талмудистика, защищая устойчивость толпо-«элитарной» пирамиды, не отличают нравственный произвол от безнравственного, и борясь с «произволом вообще», стараются ввести безнравственность общества в безопасные для его устойчивости пределы, чем и охраняют безнравствен-

ность. В действительности нравственный произвол выше любого законодательства. Хотя юриспруденция — не наука, тем не менее она общественно необходима до определенного этапа развития общества как логическая основа поведения репрессивного аппарата.

Социологов-профессионалов в науке нет. Безответственный благонамеренный дилетантизм физиков их заменить не может. СоциОЛУХИ же, заполонив государственные и общественные структуры, взяли правление на себя и закономерно вогнали общество в хаос. Поэтому название, достаточно строго очерчивая тематiku изложения, оставляет социОЛУХОВ при их монополии на говорильню (по-«демократически»—парламентаризм).

При этом необходимо отдавать себе отчет, что в основе любого знания лежит владение некоторым различием. Коран — единственное Писание, которое прямо говорит о испослании Различения: «И вот, Мы дали Моисею Писание и Различение: может быть, вы пойдете прямым путем». В суре 25, названной Различение, сказано, что Аллаh «создал всякую вещь и размерил ее мерой» Придерживаясь этого Различения, пойдем дальше

Ленинское определение материи. «материя есть философская категория для обозначения объективной реальности, которая дана человеку в ощущениях его, которая копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них»,— является тавтологией. Оно эквивалентно следующему тождеству. «Материя»=«объективная реальность» «Объективная реальность», в свою очередь, есть Вселенная, т. е. мироздание в целом.

Читаем определение далес: Вселенная «копируется, фотографируется, отображается нашими ощущениями, существуя независимо от них». «Копируется, фотографируется» — два частных вида более общего свойства, присущего как Вселенной в целом, так и отдельным ее фрагментам. Это свойство — ОТОБРАЖЕНИЕ упорядоченности Вселенной ее фрагментами. ОТОБРАЖЕНИЕ — передача в течение некоторого времени из одного любого (по локализации и объему) фрагмента Вселенной в любой другой (в том числе из одного в тот же самый) «чего-то» объективно существующего, но не материального, хотя и имеющего материальный носитель. Это «что-то» остается самим собой и не утрачивает своего объективного качества при изменении объективного качества его материального носителя.

Это объективное нематериальное «ничто»— объективная категория УПОРЯДОЧЕННОСТЬ, то есть ИНФОРМАЦИЯ, по отношению к которой все материальные объекты являются носителями единого общеприродного многоуровневого информационного кода, т. е. МЕРЫ По отношению к материи эта общевселенская МЕРА, единая общевселенская система кодирования информации выступает как многомерная (содержа-

щая частные меры) вероятностная матрица возможных состояний материи.

Периодическая система химических элементов Д. И. Менделеева — один из фрагментов этой матрицы возможных состояний. Матрица эта носит вероятностный характер, что также видно в Периодической системе элементов в соотношении долей разных изотопов одного и того же элемента, в наличии устойчивых и неустойчивых (невозможных в каком-то смысле) элементов и изотопов, в подчинении всего этого статистическим закономерностям. Периодическая система Д. И. Менделеева — частный случай более общего явления, легко видимый, поскольку лежит на границе раздела физики микромира и химии и человек смотрит на него отпущенно извне. Но и на других уровнях иерархии вселенной материя предстает только в устойчивых в течение некоторого статистически предопределенного интервала времени состояниях, обладающих определенными вероятностными характеристиками.

Эта вероятностная матрица возможных состояний, МЕРА, обладает судя по всему, голографическими свойствами: то есть любой ее фрагмент содержит в себе и все остальные ее фрагменты. МЕРА пребывает во всем, и все пребывает в МЕРЕ.

В случае уподобления рассматриваемых возможных состояний структуре Вселенной двоичной системе кодирования информации на основе парных состояний, соответствующих 1 и 0 (1 — резонанс или автоколебания, 0 — отсутствие резонанса или автоколебаний) имеет место знакомое по техническим приложениям кодирование информационного состояния на разных уровнях организации материи в иерархии Вселенной. Отсюда все структуры обладают многоуровневой информационной емкостью и откликаются на внешнее воздействие вероятностным образом соответственно своему информационному состоянию. Но если даже организация структуры соответствует более сложным системам кодирования, чем двоичная, то все более сложные коды могут быть построены путем преобразования двоичного и, следовательно, сведены к нему.

Процесс передачи информации на основе такой системы кодирования воспринимается в той же самой системе кодирования как соразмерность, гармония Вселенной. МЕРА объективна, но субъекту, ограниченному временем и ресурсами, доступна только в какой-то ее части: отсюда субъективизм восприятия.

Спираль эволюции природных структур и фрагментов Вселенной (материальных и информационных) не болтается в пространстве формальных параметров, как попало, а разворачивается с соответствию с вероятностной многомерной матрицей возможных состояний в процессе отображения информации в соответствии с этой матрицей. То есть эволюция протекает вероятностным образом по МЕРЕ развития.

Выход на новую ступень эволюции, новый этап эволюции становится все более вероятен по мере насыщения информационной емкости структуры на разньющемся уровне организации.

Образом эволюционного развития структуры в трехмерном факторном пространстве является опускание и укладка цепи в коническую воронку со ступенчатыми стенками. Воронка — прозрачная, поэтому ее конфигурация видна только на прошедших этапах эволюции. Будущие этапы видны как эпизоды, когда сильно отклонившийся от центра воронки виток скользит вниз по ступенчатым бортикам воронки там, где она еще не заполнена. Стенки воронки ступенчатые, и поверхности ступеней наклонены к центру воронки таким образом, что виток цепи может лежать на поверхности ступени достаточно устойчиво, только если его подпирают снизу другие витки. Так заполнение воронки цепью идет по спирали, но спираль укладывается в трехмерном факторном пространстве сообразно форме воронки, обеспечивая устойчивый выход на новую ступень эволюции (порог на борту воронки) очередного уровня структуры лишь после заполнения предыдущими всего объема воронки. Прозрачная воронка со ступенчатыми стенками, подобная устройству ада у Данте, играет в этой аналогии роль общевселенской МЕРЫ, матрицы возможных состояний, единой общеприродной системы кодирования информации. Восприятие эволюции как кошмара жизни — результат невладения личным законам эволюции.

Человек (и особь, и биологический вид) — часть Вселенной и воспринимает Вселенную как ПРОЦЕСС-ТРИЕДИНСТВО материя и информация изменяются по мере развития.

Отсутствие в ленинском определении «материи» процесса-триединства: материя, информация, мера — методологический корень всех несоответствий советской истории. Аллах создал всякую вещь и измерил ее мерой. То есть все материально, но всему приданы информационные характеристики сообразно мере так это будет звучать в терминологии современной науки.

Вселенная едина и целостна. Выделение из ЦЕЛОСТНОСТИ частных явлений и объектов — ОСОБЕННОСТЬ МИРОВОСПРИЯТИЯ ЧЕЛОВЕКА, пользующегося частными мерами при их различении. Вопрос о локализации объекта Вселенной, выделение из нее частного процесса — всегда вопрос об уровне тех или иных физических полей, принимаемых в качестве граничных для объекта, вопрос о пороге чувствительности средств восприятия этих физических полей; вопрос о соразмерности входного сигнала и используемой системы внутреннего кодирования информации. То есть это всегда вопрос об информационных характеристиках и мере их различения. Для одних и тех же объектов он каждый раз решается по-разному в зависимости от потребностей решаемой человеком задачи: в одних задачах планета — идеальная материальная точка; в

других — правильная сфера, в третьих — тело весьма сложной и неправильной формы, в иных — нечто, постепенно переходящее в космический вакуум, который в свою очередь весьма отличен от идеального, «теоретического» вакуума-пустоты. И так во всех задачах.

Вся материя во Вселенной упорядочена. То, что кажется хаосом, при более широком взгляде оказывается элементом более обширной упорядоченной структуры; элементы хаоса сами являются упорядоченными структурами, да и сам «хаос» упорядочен статистическими объективными закономерностями, позволяющими отличить один хаос от другого. СЛУЧАЙНОСТЬ — статистическая предопределенность, обусловленная матрицей возможных состояний, МЕРОЙ, или вмешательство иных уровней организации структуры вполне целенаправленное, проявляющееся на фоне статистически упорядоченного хаоса.

Все частные процессы во Вселенной-процессе носят КОЛЕБАТЕЛЬНЫЙ характер Импульсный процесс — частный случай колебательного. По этой причине РЕЗОНАНСНЫЕ и АВТОКОЛЕБАТЕЛЬНЫЕ явления играют особую роль, возможно являясь своего рода фундаментом мироздания. Все, что на первый взгляд кажется непоколебимым, при более глубоком рассмотрении в своей основе имеет те или иные колебательные процессы. Параметры колебаний: число полных колебаний в процессе, амплитуда, частота, фазовые сдвиги разных частных процессов во Вселенной изменяются с течением времени (точнее некоего времени) и объективно обусловлены ОБЩЕПРИРОДНЫМИ ФАКТОРАМИ.

Знание частных факторов, обуславливающих процесс в триединстве Вселенной, позволяет во многих случаях привести ОБЪЕКТИВНО (то есть без ОПРЕДЕЛЕННОГО вмешательства) РАЗВИВАЮЩИЙСЯ процесс к СУБЪЕКТИВНО ВЫБРАННОЙ ЦЕЛИ из множества (в математическом смысле) ОБЪЕКТИВНО ВОЗМОЖНЫХ ВАРИАНТОВ развития процесса. В этом соотношении — главное содержание понятия УПРАВЛЕНИЕ.

Управление — информационный обмен между объектом управления и управляющим субъектом. Он является частным случаем общего свойства Вселенной и ее фрагментов — отображения. Вместе с тем управление — и единая функция, представляющая собой упорядоченную совокупность разнокачественных действий; и процесс, протекающий во времени.

Понятие времени возникает у субъекта в процессе отображения одного колебательного процесса (или совокупности) на другой колебательный процесс, частота которого взята в качестве эталонной. Отсюда и восприятие времени разное. Измерение времени основано на выборе некоего маятника и счетчика полных колебаний. Выбор же субъективен, хотя может и не осознаваться как выбор.

По отношению к субъекту процесс, несущий эталонную частоту, может быть внешним и внутренним. Как объективное воспринимается время, основанное на частотах эталонных процессов, протекающих как внутри субъекта, так и вне его. «Степень объективности» времени тем выше, чем наиболее общие для Вселенной и пространственные процессы выступают в качестве эталонных. Наиболее общие процессы в пределе расширения своей общности неотличимы друг от друга внутри субъекта и вне его. поэтому наиболее «объективное» НЕКОЕ общевселенское время изнутри этой Вселенной непознаваемо. Чем меньше общность для Вселенной эталонного процесса, тем более субъективно восприняты времени. Субъективизм восприятия времени носит двойкий характер: во-первых, по уровню иерархии Вселенной, в котором протекает эталонный процесс: отсюда время физическое—локальное, биологическое, социальное и т. д., во-вторых, с тем, какая сторона в эталонном процессе для субъекта в каждом конкретном случае представляется более важной — материальная или информационная вне зависимости от материальных носителей сравниваемого и эталонного процессов.

Интеллект — общеприродный фактор, представляющий как сочетание детерминированного и вероятностного отклика структуры на отображение в нее некой информации извне.

В таком представлении объективен только процесс-триединство, Вселенная МАТЕРИЯ и ИНФОРМАЦИЯ изменяются в МЕРЕ. В нашем понимании это минимум изначальных философских категорий, необходимых для описания мира; и формирования упорядоченной системы осознанных и неосознанных стереотипов человека:

- стереотипов различения и оформления явлений и образов внешнего и внутреннего миров человека;
- стереотипов отношения к ним и между ними;
- стереотипов поведения и других.

МИР познаваем человеком в силу общности для человека и природы материи, информации, меры и общности свойства отображения. С этих методологических позиций и будет вестись дальнейшее изложение.

1. ГЛОБАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС КАК ЧАСТНЫЙ ПРОЦЕСС В ЭВОЛЮЦИОННОМ ПРОЦЕССЕ БИОСФЕРЫ ЗЕМЛИ

*Нет столь великой вещи которую
не превзошла величиною еще боль-
шая Нет вещи столь малой, в кото-
рую не вместились бы еще меньшая.*
К Прутков.

Биосфера планеты черпает энергию для своего развития из космоса, прежде всего из Солнечной системы. Напряженность физических полей, несущих энергию Земле, во всех частотных диапазонах подчинена ритмике Солнечной активности и взаимовлияния планет Солнечной системы друг на друга. Биосфера в целом и ее элементы — колебательные системы, находящиеся во взаимодействии друг с другом и окружающей средой. Энергетическая зависимость Земли от энергетических ритмов космоса **объективно** обуславливает характеристики разнородных колебательных процессов в биосфере и связанных с нею социальных системах.

По этой причине для обеспечения социальной стабильности **НЕОБХОДИМА ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ДРЕВНИХ АСТРОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ В ТЕРМИНАХ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНОГО ЗНАНИЯ.**

Мы затронем только некоторые черты эволюционного процесса биосферы. Важным рубежом в нем явилось появление хромосомного аппарата наследственности, передающего информацию последующим поколениям каждого биологического вида. Все виды генетически отличны друг от друга. Кроме того, все виды генетически замкнуты по отношению к друг другу: т. е. в естественных условиях межвидовые гибриды либо не возможны, либо не плодны (как мул), либо генетически не устойчивы при смене поколений (как ряд сортов культурных растений).

Хромосомный аппарат несет две жизненно необходимые для существования биологического вида функции.

Во-первых, он передает от поколения к поколению организмов генетически обусловленную информацию. Удельный вес искажений при передаче информации в естественных условиях достаточно низок, что обеспечивает генетическую устойчивость вида на протяжении смены многих поколений.

Во-вторых, те искажения генетической информации, которые не успевают вовремя устранить системы защиты информации хромосомного аппарата, частично также необходимы для обеспечения сохранения и развития вида в биосфере. Искажения генетической информации — мутации — в большинстве своем вызываются воздействием на хромосомный аппарат различных внешних факторов: физических полей; химических соединений, не свойственных для нормальной физиологии клетки, и т. п. Часть мутаций является генетическими дефектами, поскольку особи, имеющие их в своем генотипе, либо не жизнеспособны, либо имеют пониженный потенциал здоровья и развития. Такого рода мутации носят название генетического груза. В каждой популяции организмов всегда присутствует некоторая доля генетически отягощенных организмов; это естественно. В достаточно многочисленных популяциях всегда присутствует генетически устойчивое ядро, обеспечивающее смену здоровых поколений, и генетически отягощенная периферия. Генетическая катастрофа в популяции — исчезновение генетически устойчивого ядра, за счет которого происходит приспособление вида к медленно меняющимся условиям среды обитания.

Некоторые мутации не оказывают непосредственного влияния на возникновение генетически обусловленных дефектов в организме и ведут только к возникновению особенностей у организмов вида, которые ранее в популяциях не встречались. Это называется ненаправленной изменчивостью.

Но каждый биологический вид находится во взаимодействии с остальной биосферой и всей природой в целом, находится под их давлением. Характер этого давления меняется в силу подчиненности биосферы геологическим процессам и энергетическим ритмам космоса. Частоты некоторых из этих процессов значительно ниже, чем частота смены поколений в любой из генеалогических цепей вида. Благодаря такому соотношению частот, внешних по отношению к виду процессов, ненаправленная изменчивость выливается в подстройку генотипа вида под медленно (по отношению к смене поколений) меняющиеся условия давления со стороны среды обитания. Таков механизм естественного отбора.

Часть мутаций в одних условиях (как внешних, так и генетически обусловленных) может выступать, как генетический груз, а в других — как очень полезный признак.

Но есть в природе и процессы, частота которых выше частоты смены поколений вида. К изменению характера давления на вид, ими вызванного, должна быть приспособлена каждая особь вида. В противном случае популяция, столкнувшись с давлением на вид, под которой не успевает подстроиться генотип при смене поколений и к которому особи вида не приспособлены, понесет ущерб, вплоть до исчезновения вида из биосферы, что может привести и к ущербу другим видам, связанным с первым пищевыми цепями (кто кого ест).

Реакция биологического вида на внешнее давление среды проявляется двояко: — во-первых, изменением потенциала развития организмов особей вида, обусловленным подстройкой генотипа при смене поколений;

— во-вторых, поведенческой реакцией особи на воздействие среды обитания, направленное непосредственно на нее. И тот и другой тип реакции биологического вида на давление среды обитания требует информационного обеспечения.

У разных биологических видов характер этого обеспечения отличается прежде всего объемами информации:

- передаваемой генетически от поколения к поколению;
- усваиваемой конкретной особью в течение ее взросления и взрослой жизни;
- их соотношением.

Если рассматривать ход глобального эволюционного процесса, то можно заметить, что появление новых видов, вышедших по отношению к ранее существовавшим видам, сопровождалось уменьшением доли объема генетически передаваемой информации в общем объеме информации, на основе которой формируются поведенческие реакции КОНКРЕТНОЙ особи, принадлежащей виду.

Так практически весь объем поведенческой информации растений, насекомых, моллюсков генетически обусловлен.

У взрослого человека—«венца творения»—объем ВНЕ-ГЕНЕТИЧЕСКИ обусловленной поведенческой информации преобладает над генетически обусловленной информацией до такой степени, что большинство населения, по крайней мере городского, уже не осознает своей ИНДИВИДУАЛЬНОЙ

принадлежности даже к **ОДНОМУ ИЗ МНОЖЕСТВА** видов живых организмов, не говоря уж о принадлежности к биосфере Земли. Это и является причиной экологического кризиса, кризиса глобального.

Увеличение относительного и абсолютного объема внегенетически обусловленной поведенческой информации сопровождалось расширением адаптационных возможностей особей видов, уменьшением их **ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАВИСИМОСТИ** к изменениям условий среды обитания в течение их жизни.

Поведенческие реакции особей видов, у которых преобладает генетически обусловленное поведение, не отличаются разнообразием, в силу чего для выживания вида негибкость поведения его особей компенсируется большой плодовитостью, ростом пассивной защищенности особей к воздействию неблагоприятных факторов, к которым таким образом успевает подстроиться генотип. При этом период детства таких особей или же совсем отсутствует, или весьма короток.

Если возникает фактор, под воздействием которого генотип популяции такого вида подстроиться при смене поколений не успевает, то популяция гибнет.

Большие объемы внегенетически обусловленной поведенческой информации сопровождаются появлением детства, в течение которого особь накапливает эту информацию либо индивидуально, либо в окружении взрослых особей.

Если возникает фактор, под воздействием которого генотип популяции такого вида не должен успевать подстроиться, то популяция может сохраниться благодаря разнообразию поведенческих реакций ее особей, что ведет к снижению ущерба, наносимого популяции данным фактором, и увеличению времени, в течение которого генетически устойчивое ядро популяции потенциально может подстроиться под действие данного фактора.

То же касается и выживания популяции при стихийных бедствиях и природных катастрофах, затрагивающих жизнь популяции вида.

В ходе эволюционного процесса глобальная экологическая ниша биосферы расширялась. Когда какой-либо вид исчерпывал генетически обусловленный потенциал освоения экологической ниши, где он родился, то он либо вытеснял другие виды, завоевывая их экологические ниши, либо ос-

вливал ранее безжизненную нишу, перестраиваясь под нее генетически.

На каком-то этапе развития биосферы в животном мире возник вид Человек Разумный, представителями которого является все человечество, несмотря на все разнообразие рас, народов, народностей, племен.

Потенциал развития ВЗРОСЛЫХ особей каждого биологического вида по всем качествам особи генетически обусловлен, хотя он может и не раскрыться, не наполниться реальным содержанием, если условия среды обитания к этому не располагают. Это в полной мере касается и человека — биологического вида, несущего наибольший абсолютный и относительный объем по сравнению с другими видами живых организмов биосферы Земли внегенетически обусловленной поведенческой информацией, обеспечивающей наибольшую гибкость поведения в быстро меняющейся обстановке.

Обвинения в «биологизации» социологии, истории и т. п., а также более редкие обвинения в «социологизации» биологии отражают прежде всего безграмотность социологов в биологии и безграмотность биологов в социологии. Политики обычно безграмотны в обеих отраслях знания. По своему же содержанию эти взаимные обвинения являются спорами о том, что в человеке (и индивиде, и биологическом виде) обусловлено генетически передаваемой информацией, а что внегенетически передаваемой информацией. Без ответа на этот вопрос невозможно и «разделение» биологического и социологического комплекса наук «границей».

В нашем представлении весь комплекс безусловных рефлексов организма генетически обусловлен.

Генетически обусловлена способность организмов к формированию условных рефлексов. Сама же поведенческая информация, внешне выражающаяся как условный рефлекс, определяется воздействием среды обитания, в которой вырабатывается данный условный рефлекс ТОЛЬКО у особей, столкнувшихся непосредственно с этим воздействием. Основой формирования условных рефлексов в животном мире является механизм, по всей видимости, аналогичный предметно-образному мышлению человека. Иллюстрацией этого положения являются опыты с обезьянами. Известны успешные попытки обучения обезьян, в результате которых обезьяны из карточек с изображением выкладывали последовательности, которые можно было идентифицировать с простейшими поведенческими реакциями типа: «хочу банан», «дай пить»,

«дай банан, а не яблоко» и т. п. Интересно и то, что последовательность карточек располагалась ими в порядке сверху вниз, что также соответствует направлению расположения нероглифов в ряде нероглифических систем письменности, т. е. систем, отражающих предметно-образное мышление человека.

Неизвестны какие-либо повседневные реакции представителей мира животных, основой чего мог бы быть механизм, аналогичный абстрактно-логическому мышлению человека.

Способность к повторению членораздельной речи человека в животном мире встречается у птиц, но эта «членораздельная речь» не стала каналом информационного обмена в социальных к ней биологических видах: мозги птичьи.

Из животного мира человека выделяет генетическая обусловленность развития В ОПРЕДЕЛЕННОМ ВОЗРАСТНОМ ПЕРИОДЕ абстрактно-логического мышления, членораздельной речи и способностей к реализации их в разнообразной трудовой деятельности. Именно эти три фактора являются основой человеческой культуры.

Если под культурой понимать результат разнообразной внегенетически информационно обеспеченной деятельности поколений особей вида Человек Разумный, то нельзя отрицать, что генетически обусловлен потенциал освоения среды человечеством, в том числе и за счет развития культуры. Наряду с развитием культуры генетически обусловлена СОЦИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ БИОЛОГИЧЕСКОГО ВИДА Человек Разумный. В силу этого культура ИЗНАЧАЛЬНО и всегда — один из многих факторов глобального эволюционного процесса биосферы Земли. НЕТ «ХОРОШЕЙ» КУЛЬТУРЫ И «ПЛОХОЙ», т. е. «НЕКУЛЬТУРНОСТИ»; ЕСТЬ ЕДИНАЯ КУЛЬТУРА, а в ней издержки культуры, представляющие опасность для культуры человечества и биологической основы культуры вида Человек Разумный и всей биосферы. И процесс развития культуры — ГЛОБАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС — один из ЧАСТНЫХ процессов глобального эволюционного процесса биосферы.

2. ГЛОБАЛЬНЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

Настоящее есть следствие прошедшего, а потому непрерывно обращая взор свой на зады чем сбереженья себя от знатных ошибок.

К Прутков

Человечество зафиксировало в своей исторической памяти исчезновение из биосферы многих видов живых организмов, но не зафиксировало ни одного достоверного случая возникновения в естественных условиях нового биологического вида.

Убедившись в своей высокой организации по сравнению с другими, Человек Разумный возомнил себя «венцом природы», исходя из своей новизны. Но новизна — признак не только совершенства, венчающего некий процесс, но и признак всех экспериментальных образцов, идущих в отходы, о которых потом никто не помнит.

Вопрос же о механизме возникновения новых биологических видов крайне важен, так как ответ на него во многом определяет и оценку того, что считать благом в глобальном историческом процессе, а что представляет опасность для человечества. Наблюдаемое наукой явление взаимной генетической замкнутости биологических видов допускает, по крайней мере, два возможных варианта возникновения нового биологического вида.

Первый. Известно, что, раз возникнув, некая мутация может охватить всю популяцию организмов, либо часть популяции, либо исчезнуть из популяции. Тогда новый биологический вид может возникнуть вследствие перерождения ранее существовавшего вида в результате каскада мутаций, качественно изменивших генотип. В таком случае один вид в биосфере просто заменился другим. По отношению к возникновению Человека Разумного в этом варианте встает вопрос о промежуточных звеньях от проточеловека к человеку, поскольку процесс захвата всего биологического вида КОМПЛЕКСОМ вряд ли одновременных мутаций представляется довольно длительным; особенно с учетом того, что в результате этих мутаций уровень организации материи повысился. В силу длительности этого процесса костные останки этих

«промежуточных звеньев» должны были бы быть известны науке наряду с прочими ископаемыми формами человека.

Но такой механизм образования нового вида допускает точно так же и деградацию вплоть до «амебы» любого высокоорганизованного вида, однако, глобальный эволюционный процесс биосферы в целом носит явно односторонний характер в сторону общего усложнения организации вновь возникающих видов организмов и всей биосферы в целом.

Второй. Часть особей вида Проточеловек — поколение или несколько одновременно способных к деторождению поколений в популяции или во всем виде — постигла генетическая катастрофа, в результате которой самки, принадлежавшие к этой группе вида Проточеловек, рожали только уродов. Но эти «уроды» уже принадлежали к виду Человек Разумный и были генетически замкнуты по отношению к породившим их особям вида Проточеловек и своим «двоюродным братьям и сестрам», чьи родители избежали катастрофы. Такой механизм возникновения биологического вида согласуется с законом диалектики о переходе количественных изменений в качественные, в том числе и в результате скачка, а не эволюционного развития. Также он согласуется с явной односторонностью эволюционного процесса биосферы в целом в сторону усложнения организации; тенденции к деградации в эволюционном процессе отрицать нельзя, но они носят весьма частный характер, а обретение ими более общего характера непродолжительно или катастрофично.

Такое понимание механизма возникновения нового биологического вида снимает вопрос о промежуточных звеньях, но ставит вопрос о том природном факторе (некий вид резонанса или вирус, поразивший избирательно половые клетки и внесший новую информацию в генотип?), который способен вызвать синхронное, мгновенное в биологическом смысле, качественное изменение с ПОВЫШЕНИЕМ уровня организации материи.

Видимый состав современной биосферы и анализ ископаемых остатков прошлых скорее говорит о том, что путь эволюции биосферы — многоступенчатая лестница, а не бесступенчатое плавное восхождение и плавное перетекание видов друг в друга. Этому более соответствует второй механизм возникновения новых видов организмов. Одни видят в этом (неизвестном или неопознанном?) факторе, вызывающем рождение нового вида, действие высшего разума Бога или пришельцев; другие молчат, осознав свою неосведомленность

В вопросе возникновения биологических видов; третий отмахиваются от проблемы, как от оторванного от потребностей жизни «академизма».

Но для понимания смысла и целей жизни человека-особи и человека-вида ответ на этот вопрос необходим.

Однако в любом из вариантов вид Человек Разумный родился в животном мире и мировоззрение и практические навыки у него были животные, видимо близкие к «мировоззрению» и практическим навыкам современных обезьян: т. е. безусловные и условные рефлексы и не более того. От «обезьяньего» окружения его отличал только генетически обусловленный потенциал развития культуры, который еще предстояло освоить.

С развитием культуры связан вопрос о формировании индивидуальных особенностей особи вида Человек Разумный. Культурная среда формирует физическую и духовную личность человека главным образом в период от зачатия до вступления его во взрослость по генетически обусловленной ИНДИВИДУАЛЬНОЙ матрице потенциала разнообразных возможностей и предрасположенностей.

Фактор **своевременности** формирования тех или иных способностей человека отражен в пословице: «Не научился Ванечкой — Иван Иванович не научишься». Прежде всего это касается тех способностей, которые обеспечиваются возникновением структурных особенностей в организме, для формирования которых генетическая программа развития организма отводит определенные жесткие временные границы. Это особенно видно при формировании головного мозга человека в утробный период и период взросления. Попытки вернуть реальных взрослых «Маугли» в общество никогда не удавались.

Отсутствие в среде обитания в определенный период тех или иных условий или наличие иных условий ведут к невозможности наполнения матрицы потенциальных возможностей реальным содержанием, а в наиболее угнетающих условиях — к срыву реализации генетически обусловленной программы развития особи.

В каких внешних структурных признаках проявляются особенности матрицы возможностей и предрасположенностей — на этот вопрос претендует отвечать, в частности, хиромантия. Сколь хорошо у нее это получается — другой вопрос.

О проявлении же в поведении человека генетически обусловленной индивидуальной матрицы потенциальных возможностей и предрасположенностей говорят исследования образа жизни разлученных в детстве однояйцевых (т. е. генетически тождественных) близнецов. Стиль их жизни оказывается очень часто похожим. При наличии равных возможностей они делают одинаковый выбор: любят одинаковые цвета, марки машин, музыку и т. п., вплоть до того, что в один день оказываются на операционном столе с одинаковым аппендицитом. Значения пресловутого «коэффициента интеллектуальности» тоже не сильно разнятся даже при жизни в разной социальной среде.

В период, близкий к появлению человека, в условиях нулевого (и близкого к нему) уровня развития культуры генетически обусловленные матрицы потенциальных возможностей определяли начальные пути развития культуры, не обусловленные прямым влиянием природно-географических факторов.

В силу того, что генотипы популяций вида Человек Разумный в разных ареалах обитания подстраивались под местные условия природной среды, то в разных популяциях генетически обусловленные матрицы потенциальных возможностей и предрасположенностей статистически отличались, что и определило наряду с прямым влиянием природно-географических факторов различие культур в разных регионах уже на достаточно ранних этапах развития общества. Впоследствии, в процессе культурных заимствований статистические различия в генетически обусловленных матрицах потенциальных возможностей и предрасположенностей являлись ОДНИМ ИЗ ФАКТОРОВ (наряду с социальной организацией), стабилизирующих национальные культуры и защищающих их от размывания, хотя сама культура генетически и не наследуется.

Культуру несет не биологическая популяция, а социальная организация биологической популяции. И по отношению к биологической популяции, всему биоценозу в ареале обитания человеческой популяции культура оказывается одним из факторов среды обитания, оказывающим давление на популяцию всех видов в пределах досягаемости этой культуры. Если темпы изменения параметров культурной среды низки по сравнению с темпами смены поколений, то генотип популяции неизбежно будет подстраиваться под наиболее стабильные параметры культурной среды. Это будет находить свое

отражение в статистическом изменении генетически обусловленной матрицы потенциальных возможностей и предрасположенностей.

Развитие культуры наложило еще один отпечаток на воспроизводство поколений вида Человек Разумный. Если в животном и растительном мире различные популяции одного вида замкнуты по отношению к друг другу природно-географическими факторами, то у человека возникает культурно-обусловленная замкнутость по национальному, классовому, мафиозному и т. п. признакам.

Навязывание чуждой культуры народу находит сопротивление не только в культурных традициях социальной организации, но в статистических особенностях генетически обусловленной матрицы возможностей и предрасположенностей. Поэтому редко когда культурный обмен вносит новое содержание в жизнь народов; он либо создает условия для раскрытия их собственного потенциала развития, либо создает препятствия этому развитию.

По мере увеличения относительного и абсолютного объема поведенческой информации, обусловленной внегенетически, межвидовая конкуренция привела к возникновению обучения детенышей старшим поколениям стада или непосредственно родителям кое-каким навыкам взрослой жизни.

По своей сути членораздельная речь является прежде всего формальной системой кодирования содержания предметно-образного мышления человека. У человека, отличающегося от животных наличием абстрактно-логического мышления и членораздельной речью, процесс обучения подрастающего поколения обрел новое качество: человек стал говорить о том, что не мог вразумительно показать телом. Это был прогресс. Сейчас мы часто видим обратную тенденцию: когда не могут выразить мысль словами, начинают бурно жестикулировать, брызгать слюной и мычать после произнесения каждых нескольких слов.

Освоение генетически обусловленного потенциала абстрактно-логического мышления и речи открыло для освоения потомками жизненные навыки далеких предков, не наследуемые генетически.

Наличие же рук вкупе с речью и интеллектуальным потенциалом позволило начать защищаться от давления природной среды обитания созданием ИСКУССТВЕННОЙ СРЕ-

ДЫ ОБИТАНИЯ, которая со временем стала подавлять природную — сначала в жизни отдельных людей, а потом и в планетарных масштабах.

Но обретая в составе своей интеллектуальной мощи абстрактно-логическое мышление, человек обрел и способность обманывать и обманываться: исследования деятельности головного мозга говорят, что человек лжет левым полушарием, отвечающим за абстрактно-логическое мышление и речь; правое полушарие, отвечающее за предметно-образное мышление, ко лжи не способно. Видимо, по этой причине дело правды во многих языках, в том числе и в русском — правое дело, а не леворадикальное.

Способность ко лжи — способность к нарушению у других особей возможностей к адекватному отображению объективной реальности. Главным образом это средство борьбы во внутривидовой конкуренции.

Способность человека ко лжи и самообману тоже стала фактором развития культуры и, как следствие, фактором развития глобального эволюционного процесса биосферы.

Человек Разумный — единственный биологический вид на Земле, который получает от природы не только готовый продукт потребления, но и сырье, из которого он производит продукт потребления. Процесс развития культуры сопровождался абсолютным и относительным увеличением объемов сырья в совокупном продукте, который Человек Разумный забирает из природы. С какого-то этапа основой существования человечества стало не собирательство готового продукта, а его производство в обществе из сырья, взятого в природе.

Развитие производства в обществе привело к возникновению общественного разделения труда. Общественное разделение труда до настоящего времени является основой жизни как национальных обществ, так и всего человечества. Главная черта этого социального явления — профессионализм, то есть систематическое, а не от случая к случаю, исполнение людьми определенных узкоспециализированных видов деятельности в общественном (а не технологическом, пооперационном) разделении труда. Традиционное для «публицистики» разделение труда на труд умственный и труд физический В ПРИНЦИПЕ не характеризует рассматриваемое нами общественное явление. Общественное разделение труда — это выделение прежде всего профессиональной УП-

РАВЛИГЧЕСКОЙ деятельности, без которой невозможна **НЕПОСРЕДСТВЕННО ПРОИЗВОДИТЕЛЬНАЯ профессиональная** деятельность ни в сфере материального производства, ни в сфере духовного и интеллектуального производства (науки, искусства и т. п. сферы обработки информации); без каждой из этих сфер невозможно существование цивилизации. Развитие общественного разделения труда — это дальнейшее дробление и специализация профессий, рост минимального квалификационного уровня, начиная с которого общество признает профессионализм человека, перестав считать его неучем-дилетантом, занятым не своим делом. Интегральной характеристикой общественного разделения труда является **уровень** производительности **ОБЩЕСТВЕННОГО ТРУДА** (в сферах материального и духовного производства), который определяется не только уровнем производительности **ИНДИВИДУАЛЬНОГО ТРУДА**, но и **КАЧЕСТВОМ УПРАВЛЕНИЯ** частными видами деятельности в общественном разделении труда. На определенном этапе развития общества темпы роста производительности общественного труда начинают определяться качеством управления частными видами деятельности в общественном разделении труда, поскольку темпы роста производительности индивидуального труда начинают определяться успехами или неудачами фундаментальных и прикладных научных исследований, проводимых обществом в целом.

История культуры прежде всего история развития общественного разделения труда, вызвавшего и классовое расслоение общества. Труд **управленческий** и труд **непосредственно производительный** в сферах материального и духовного производства **КАЧЕСТВЕННО РАЗНОРОДНЫ**. Личностный фактор проявляется как талант и в сфере материального производства, и духовного производства, и в сфере управления. Всякий талант уникален. Но индивидуальный производительный труд в общественном разделении труда редко когда оказывается трудом общественного в целом уровня значимости. Его уникальность может обрести такую значимость в весьма отдаленное от жизни труженика время. **Управленческий** труд в общественном разделении труда **неизбежно** оказывается, начиная с какого-то уровня социальной организации, трудом в целом общественной значимости уже в период осуществления управленческой деятельности человека. Так все общество оказывается в зависимости от довольно узкого круга управленцев общегосударственного

уровня ответственности. Но управленческая деятельность такого уровня, кроме таланта, требует владения многими Знаниями из самых различных областей науки и практики, накопленных НЕ ОДНИМ ПОКОЛЕНИЕМ. Поэтому в сфере управления общественногo уровня значимости обладание Знанием многих поколений первенствует над необученным талантом, если рассматривать социальный процесс в длительном развитии, охватывающем несколько поколений.

Общественное разделение труда (фактор социальной организации), инстинкт самосохранения и родительские инстинкты (фактор биологический) в условиях низкого уровня производительности общественногo труда при смене поколений породили классовое расслоение общества. На ранних ступенях развития общества низкий уровень производительности общественногo труда не позволяет обеспечить РЕАЛЬНО одинаковую доступность всего накопленного общественногo Знания выходцам из всех семей и кланов общества. Управленческая деятельность в этот период обеспечивала более высокий уровень личной безопасности, чем непосредственно производительная деятельность, что преломившись через ИНСТИНКТЫ РОДИТЕЛЬСКОЙ ЛЮБВИ, САМОСОХРАНЕНИЯ И ЛЕНЬ, со сменой поколений вело к формированию «элиты», обладающей монополией на доступ к Знанию, из среды которой из поколения в поколение черпаются управленцы общественногo в целом уровня ответственности. Классовое расслоение общества сопровождалось возникновением структур государственного аппарата.

В силу самых различных причин (от нехватки свободного времени до изощреннейших приемов оттеснения от Знания, на обретение которого всем гарантируется право законодательством) трудящиеся производительные классы в толпо-«элитарном» обществе лишены доступа к Знанию и не могут заменить «элиту» в сфере управления без того, чтобы, в случае устранения «элиты», не произошла потеря качества управления в общественном разделении труда на довольно продолжительное время. Квалифицированных управленцев общегосударственного уровня ответственности можно организовать в бригаду ассенизаторов, сослать на галеры и т.п.: управленцы справятся. Но квалифицированные ассенизаторы и каторжные галерники не смогут без обретения соответствующего знания заменить собой управленцев общегосударственного уровня ответственности без того, чтобы все общество не сотряслось от их политики.

Развитие общественного разделения труда требует поддержания устойчивого управления на всех уровнях социальной организации. Это является основой роста производительности общественного труда. **УСТОЙЧИВЫЙ** рост производительности общественного труда изменяет качество жизни (социальную организацию, общественный строй), повышает уровень жизни и обеспечивает **уверенность в завтрашнем дне** (**ВАЖНЕЙШАЯ** характеристика стабильности общества, создающая условия для его совершенствования) всех членов общества, но в **РАЗНОЙ МЕРЕ**. С этим в «разной мере» и связано понятие об эксплуатации человека человеком и понятие о социальной справедливости, что многие стали называть «социальной завистью», дабы усыпить собственную совесть.

Общественное разделение труда — это и обмен продуктов частных видов деятельности в соответствии с общественными потребностями. В этом продуктообмене участвует и продукт управленческого труда: качество управления (темпы роста производительности общественного труда) и средства, его обеспечивающие. Все продукты в продуктообмене имеют цену. В условиях монополии «элиты» на Знание, необходимое для управления, цена на продукт управленческого труда, естественно, тоже **МОНОПОЛЬНО ВЫСОКАЯ ЦЕНА**, так как все общество зависимо от монополии «элиты» на обеспечение качества управления достаточно высокого уровня. Первичная монополия «элиты» на Знание позволяет установить ей эту вторичную монополию, которая узаконена управляющей «элитой» и видится обществу как более высокий уровень жизни семей, принадлежащих сфере управления. Поскольку в общественном разделении труда участвуют все классы, но только «элита» предъявляет обществу **МОНОПОЛЬНО ВЫСОКУЮ ЦЕНУ** за продукт своего труда, то все ею обделенные воспринимают это как **ЭКСПЛУАТАЦИЮ ЧЕЛОВЕКА ЧЕЛОВЕКОМ**, т. е. социальную несправедливость. В термине «эксплуатация человека человеком» скрыта монопольно высокая цена на продукт управленческого труда; реже иная монопольная цена. Монопольно высокая цена возникает в большинстве случаев в результате **ИСКУССТВЕННОГО СОЗДАНИЯ** в обществе того или иного **ДЕФИЦИТА**, хотя механизм возникновения дефицита может и не осознаваться обществом. Естественный дефицит — следствие неожиданных стихийных бедствий, ущерб от которых не удается предотвратить, крайне редок. Все разговоры

«об умении жить» — просто наглая демарш, скрывающая механизм создания искусственного дефицита на продукты и услуги, и извлечение монопольно высокой «прибыли» за счет чьей-то «убыли».

Однако, надо заметить, что паразитирующий люмпен всех классов обычно больше всех и громче всех кричит о «социальной справедливости», «правах человека» и т. п. Это же касается и международных отношений: США, грабящие «третий мир» за счет неэквивалентного обмена и монопольно высоких цен в глобальном разделении труда, больше всех обеспокоены «справедливостью», «демократией», «правами человека» и т. п.

После Октябрьского переворота 1917 г. хаос в экономике России не возник, а УСУГУБИЛСЯ в том числе и потому, что дореволюционная интеллигенция, принадлежавшая к «элите», в силу разных причин оказалась вне сферы управления. Замена ее неквалифицированными малознающими советскими чиновниками вызвала ДАЛЬНЕЙШУЮ потерю качества управления в общественном разделении труда, и, как следствие, имело место длительное снижение производительности общественного труда. Но и сами революции были возможны только потому, что дореволюционная «элита» оказывалась неспособной поддерживать достаточно высокое качество управления делами всего общества, но пыталась сохранить цену на продукт управленческого труда, не соответствующую его качеству.

Анализ глобального исторического процесса показывает, что в его ходе происходила концентрация управления производительными силами человечества. Эта концентрация управления происходит и в настоящее время при поддержании толпо-«элитарной» структуры общества «элитой». И в настоящее время прослеживается тенденция к построению глобальной толпо-«элитарной» социальной системы, опирающейся на глобальное общественное разделение труда, подчиненное ЕДИНОМУ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОМУ ЦЕНТРУ УПРАВЛЕНИЯ.

Относительно независимые центры управления в ходе конкуренции между собой более-менее осознанно и своевременно были вынуждены открывать доступ ко все более высокому образованию все более широким слоям общества. Это создавало социальную основу для расширения «элиты», из

которой черпались кадры для управленческого корпуса общественного уровня значимости. Социальная база менеджеров шире, чем буржуазия; буржуазия шире, чем служилое дворянство; дворянство шире, чем родовая титулованная аристократия; аристократия, как правило, шире, чем социальная база высшего жречества.

Этот процесс отражает общественную потребность в улучшении качественного состава управленческого корпуса, когда прежняя «элита» не в состоянии обеспечить общественно необходимую численность управленческого корпуса достаточно высокой квалификации.

Требование повышения качества управления в дальнейшем неизбежно ведет к расширению социальной базы сферы управления до границ всего общества путем предоставления реально равного, а не декларируемого доступа к сколь угодно высокому образованию выходцам из всех социальных групп. Однако это ведет только к устранению узаконенной наследственной «элиты», но не разрушает толпо-«элитарной» структуры общества. В толпо-«элитарной» социальной системе имеется фактически две толпы и одна или более мафий, помыкающих толпами.

«Элита» — толпа, допущенная к образованию, возомнившая себя элитой, но еще более безответственная, чем народные массы, которых она считает «толпой». «Мафия» в буквальном смысле слова — якобы не существующая социальная категория. В толпо-«элитарном» обществе некоторые мафии поддерживают толпо-«элитарную» организацию общества, в большей или меньшей степени блокируя интеллектуальную деятельность толп, не принадлежащих к мафии. Какое-то представление об этом мафия всегда имеет, что проявляется в презрении мафии к «безмозглой толпе», хотя сама мафия может быть частью иной «безмозглой» толпы, которой помыкает другая, более активная в каких-то аспектах интеллектуальной деятельности мафия.

В. Г. Белинский дал определение ТОЛПЫ как собрания людей, живущих по ПРЕДАНИЮ и рассуждающих по АВТОРИТЕТУ. ОБЩНОСТЬ ПРЕДАНИЯ, которое может быть сколь угодно преднамеренно или непреднамеренно изолгано по сравнению с объективной реальностью, является фактором социального уровня организации, сплачивающим толпу в единое целое.

«Рассуждение» по АВТОРИТЕТУ — ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЕ ИЖДИВЕНЧЕСТВО — главное качество толпы; в нем

проявляется стремление толпы жить готовыми рецептами, которые раздают подsunутые ей авторитеты. Своим умом решать свои же проблемы толпа не желает и, разочаровавшись в одних вождях, немедленно начинает ожидать новых авторитетных вождей. Благодаря этому свойству толпа следует за вождем бездумно и безответственно, неусомнительно веря в правоту вождя. Следует куда угодно фактически за мафией, пасущей вождя, в том числе и на убой не за понюх табаку.

Разрушение господствующего в толпе АВТОРИТЕТНОГО ПРЕДАНИЯ обращает толпу в СБРОД (далее это строгий термин), если толпа не начинает размышлять самостоятельно. Главное качество толпы — интеллектуальное иждивенчество, бездумье. Так же бездумно толпа участвует и в общественном разделении труда. Толпа или сброд могут быть организованы в структуры: парламентские, профсоюзные, партийные и т. п. Структурная организованность толпы только усиливает ее бездумье, и структурно организованная толпа по причине бездумья не перестает быть толпой. Толпо-«элитарная» система — иерархия парных отношений типа «это не твоего ума дело!», «знай свое место!», связывающих подавляющее большинство членов общества.

Гитлер выдвигал тезис о необходимости для нации обеспечить возможность любому талантливому ребенку получить такое высокое образование, какое он только может освоить. Это в перспективе вело к расширению социальной базы сферы управления до границ нации, но не устраняло толпо-«элитарной» организации общества. Толпо-«элитаризм» явился основой фашизма во всех прошедших через него странах. Рецидивы фашизма в толпо-«элитарном» обществе всегда возможны.

Признание обществом господства отношений типа «не твоего ума дело!» не позволяет ему освоить интеллектуальный потенциал. Это — главная опасность, которую представляет для человечества в глобальном масштабе господство толпо-«элитаризма», поскольку интеллектуальный потенциал человечества — фактор глобального эволюционного процесса биосферы Земли.

Человечество — биологический вид, и судьба его может быть только такой, как у других биологических видов: либо это тупиковый путь эволюции — и тогда смерть человечества весьма мучительна; либо продолжительное существование, в ходе которого человечество исчерпает генетически

обусловленный потенциал освоения среды обитания и даст рождение новому биологическому виду, преобразившись в него или существуя вместе с ним в одной биосфере.

Толпо-«элитарная» социальная организация неизбежно ведет к самоуничтожению современной культуры, возможно вместе с самим Человеком Разумным и разрушением современной биосферы. Механизм этого самоуничтожения прост, даже без ядерной войны.

Гармония биосферы — это гармония соседства одних другими. Но ни один биологический вид не может потреблять больше, чем ему обеспечивает продуктивность биосферы и процессы обмена веществом и энергией между биосферой и «неживой» природой. Фактор ограниченной продуктивности биосферы по всем ее пищевым цепям, подчиненный энергетическим ритмам космоса, поддерживает колебания численности популяций всех видов организмов в некоторых пределах, необходимых ей для эволюции. Наиболее прожорливые популяции истребляются голодом. К этому остается добавить, что ни одна особь любого вида не в состоянии превысить меру сытости и взять из природы больше, чем ей жизненно необходимо: уровень потребления и перечень потребностей особой любого вида в расчете на весь жизненный цикл постоянны.

Ситуация КАЧЕСТВЕННО изменилась, когда с XIX века человеческая культура стала во многих аспектах обретать качества решающего фактора планетарной локализации в эволюционном процессе биосферы Земли. К этому моменту человечество сохранило толпо-«элитарную» организацию общества, а желательный уровень потребления и перечень «на-сущных» потребностей толпо-«элитарной» социальной системы всегда превосходит достигнутый ею уровень общественного производства. Кроме того, противопоставляя людей друг другу, толпо-«элитаризм», забыв в историческом развитии об ограниченной продуктивности природы, противопоставляет природе сначала отдельные популяции (нации), а затем весь вид Человек Разумный.

Бедолага Мальтус не понял роли толпо-«элитаризма» в этом явлении и породил «мальтузничество», хотя мог бы заметить, что первобытнообщинные общества, ЛИШЕННЫЕ ТОЛПО-«ЭЛИТАРНОГО» РАЗДЕЛЕНИЯ, устойчиво существуют, находясь в экологическом равновесии с природой, тысячелетиями, пережив не одну цивилизацию. Они обладают

внутренней гармонией, которая если и не понятна их «цивилизаторам», то вполне устраивает «дикарей» и не предвещает угрозы ни для человечества, ни для биосферы.

Толпо-«элитарная» технократическая «цивилизация», НЕНАСЫТНАЯ в СЛАДОСТРАСТИИ ИЗОЩРЕННОГО ПОТРЕБЛЕНИЯ материальных и нематериальных благ, имеет тенденцию по мере развития культуры, роста энерговооруженности нарушать устойчивое течение все более обширных природных процессов, превышая меру безнаказанного потребления природных ресурсов. Это не может не вызвать к действию общеприродных факторов поддержания устойчивости объективно развивающихся процессов. В худшем для человечества случае человечество вызовет глобальную экологическую катастрофу, которая уничтожит современную биосферу. В лучшем случае произойдет катастрофа культуры без уничтожения биосферы. Возможно, даже уцелеет Человек «Разумный». Культурные катастрофы толпо-«элитарных» систем неоднократно происходили в истории: так погибли цивилизации Вавилона, Египта, Рима и т. д. На сей раз культурная катастрофа обещает быть глобальной или близкой к глобальной. Последствия ее будут страшными, даже если дело обойдется без эксцессов с оружием массового уничтожения, просто потому, что культурная катастрофа по своей сути — длительная потеря управления в общественном разделении труда, длящаяся в течении жизни нескольких поколений.

Человек, вскормленный «цивилизацией», защищенный от природной среды обитания общественным разделением труда и созданной искусственной средой, в природной среде гибнет, не имея необходимых навыков, лишившись социальной защищенности, обеспеченной уровнем развития культуры. После культурной катастрофы человечество еще имеет шансы подняться, воссоздав новую культуру. Не исключено, что сейчас человечество «поднимается» вторично после культурной катастрофы, уничтожившей цивилизацию Атлантиды.

Но на все современные стенания человечества ответ дал еще римским императором и философом Марком Антонином Аврелием (126—180 гг. н. э.):

— Есть у тебя разум?

— Есть.

— Почему же ты не пользуешься им? Ведь если он будет делать свое, то чего же еще тебе?

Человечество нуждается для **ВЫЖИВАНИЯ** в устойчивом во времени **ПОВЫШЕНИИ КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ** в общественном разделении труда (в глобальных масштабах), **ОПИРАЮЩЕМСЯ НА РАЗМЫВАНИЕ ТОЛПО-«ЭЛИТАРНОЙ» СОЦИАЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ**. Размывание толпо-«элитаризма» — единственный способ освоить генетически обусловленный интеллектуальный потенциал и найти свое устойчивое положение в глобальном эволюционном процессе биосферы Земли. Для этого необходимо обеспечение реально одинаковой доступности сколь угодно высокого образования выходцам из всех социальных групп.

Это лишает наследственную «элиту» монополии на доступ к Знанию, необходимому для деятельности в сфере управления.

Это создает условия для ликвидации монополии высокой цены на продукт управленческого труда в общественном разделении труда, поскольку первична монополия на Знание. Монополия на более высокий уровень жизни «элиты» вторична и рухнет сама после осознания обществом ее взаимосвязи с первой.

Ликвидация монополии «элиты» на Знание — **первый шаг к реальному социализму**, т. е. обществу социальной справедливости, в котором невозможна эксплуатация человека человеком: т. е. извлечение монополии высокой цены в общественном разделении труда путем искусственного создания дефицита или использования естественно возникающего дефицита.

Но социализм не может быть построен обществом с толпо-«элитарными» отношениями типа «это не твоего ума дело», «занимайся своим делом!». Обе толпы должны стать народом, то есть обществом **СВОБОДНО ДУМАЮЩИХ ОБО ВСЕМ** людей и осознанно ответственных за результаты своего труда. Для этого в общественном сознании **предания**, сплывающие толпу, должны вытесниться достоверным знанием о том, что история и все мирозданье не калейдоскоп разрозненных случайных фактов, а целостный процесс—триединство материя, изменяющая свою упорядоченность по мере развития. И в этом процессе-вселенной разум человека в состоянии выделить частные процессы, являющиеся неотъемлемой частью процесса-целостности.

«Рассуждения» по авторитету — интеллектуальное иждивенчество — должны быть осознаны как величайшая опасность, низводящая человека до состояния биоробота, управляемого в обход контроля его сознания даже в ущерб его же интересам. «Рассуждения» по авторитету должны вытесниться культурой мышления, когда разные люди опособны любой ПЛЮРАЛИЗМ РАЗРОЗНЕННЫХ ФАКТОВ переработать в ЕДИНСТВО МНЕНИЙ о состоянии любого природного и общественного процесса и перспективах его развития.

Генетически обусловленный интеллектуальный потенциал вида Человек Разумный — в настоящее время решающий фактор планетарной локализации в глобальном эволюционном процессе биосферы. Либо человечество освоит этот интеллектуальный потенциал, ПЕРЕСТАВ ЛГАТЬ СЕБЕ ЖЕ, и войдет в гармонию мироздания; либо способность лгать себе же уничтожит толпо-«элитарнос» человечество «разумное».

Итак, речь сейчас может идти либо о построении глобальной толпо-«элитарной» системы, которая неизбежно убьет человечество; либо о недопущении такой беды. Соответственно это открывает и два взаимоисключающих направления внутренней политики и производной от нее внешней.

Толпарь, возомнивший себя частью «элиты» и мечтающий о достойном его глобальном «элитарном» общественном устройстве, дальнейшее может не читать: оно написано для думающих людей, не боящихся ни чужих, ни собственных мыслей; способных отрешиться от личных «элитарных» амбиций, ответственно и своевременно принимать решения и проводить их в жизнь, невзирая на недовольство толпарей, меняющих только чужие мнения в зависимости от конъюнктуры рынка.

Вопрос об управлении государством в глобальном историческом процессе с целью овладения управлением ходом глобального исторического процесса не обойти, поскольку человечество явно переживает начало ЕДИНОВОГО ГЛОБАЛЬНОГО кризиса управления своими производительными силами.

3. ДОСТАТОЧНО ОБЩАЯ ТЕОРИЯ УПРАВЛЕНИЯ

Всякая вещь есть форма проявления беспредельного разнообразия.

К Прутков

Мы рассмотрим содержательную сторону достаточно общей теории управления. Формальная сторона вопроса подчинена всегда конкретным приложениям теории к практической деятельности, определяющей терминологический и математический аппарат, отражающий содержательную сторону.

Управление любым объективным процессом возможно только при знании совокупности частных внешних и внутренних факторов, которыми обусловлено течение процесса, что во многих случаях позволяет привести объективно развивающийся процесс к субъективно выбранной цели из множества (счетного или несчетного, конечного или бесконечного) объективно возможных вариантов развития процесса. Это соотношение — главное в содержании понятия «управление».

Управление возможно только объективно существующими процессами (объектами). Если есть иллюзия существования объективного процесса, то может возникнуть и иллюзия процесса управления; но разочарование будет вполне реальным.

Управление всегда предполагает СУБЪЕКТИВНЫЙ выбор ЦЕЛИ управления из множества ОБЪЕКТИВНО ВОЗМОЖНЫХ вариантов развития процесса (объекта). Если точнее, то предполагает выбор совокупности целей управления, подчиненных иерархии приоритетов, т. е. выбор вектора целей. Одна и та же совокупность целей, подчиненных разным иерархиям приоритетов, образует разные векторы целей, что ведет и к различию в управлении. Потеря управления может быть вызвана и выпадением из вектора некоторых целей, и нарушениями (инверсией) порядка следования их приоритетов, появлением в векторе целей объективно взаимоисключающих целей и т. п.

В самом общем смысле управление — информационный процесс — является отображением: из объекта и среды, окружающей объект управления, в систему управления объектом — обратные связи; и из структуры управления объекта в объект и среду — прямые связи.

Замкнутая система контуров управления — объект и система управления, замкнутые друг на друга прямыми и

обратными связями. Простейший пример замкнутой системы— автомобиль с водителем. Автомобиль — объект управления. Мозг водителя, его душа — система управления, Обратные связи замкнуты через зрение, слух, осязание и вестибулярный аппарат водителя, а прямые — через его руки и ноги, воздействующие на исполнительные органы.

Управление в принципе возможно, если известны законы существования объекта (процесса) в окружающей его среде. В силу этого реакция замкнутой системы на возмущения внешние (со стороны среды) и внутренние, а также на управляющее воздействие предсказуема в определенной мере. То есть сама замкнутая система принадлежит к категории устойчивых в смысле предсказуемости, что означает: сколь угодно малые изменения (по величине) возмущающего воздействия и управляющего воздействия не приводят к переходу объекта в непредсказуемое состояние из множества объективно возможных, т. е. к потере управления.

Это понятие устойчивости в малом. Существует понятие устойчивости в большом: когда конечные по величине (и числу факторов) изменения возмущающего воздействия и управляющего воздействия не приводят объект к переходу в непредсказуемое состояние из множества объективно возможных.

Область изменения параметров среды и замкнутой системы (в том числе и частотный диапазон воздействий), в которой поведение объекта предсказуемо,— область потенциально устойчивого управления. Выход из нее ведет к потере управления. Величина области устойчивого управления (количество и диапазон изменения параметров) определяется не только характеристиками объекта, но и системой управления, что в ряде случаев позволяет обеспечивать устойчивость развития процессов, объективно неустойчивых без управления, и вызвать потерю устойчивости объективно устойчивых процессов.

Понятию управления всегда сопутствует понятие КАЧЕСТВА УПРАВЛЕНИЯ. Поскольку характеристики объекта в процессе управления всегда отличаются от предписанных вектором целей управления, то мера качества управления всегда связана с вектором ошибки: рассогласованием реального процесса и вектора целей. Поскольку вектор целей— результат субъективного выбора, то оценка качества управления не может быть объективной: она всегда субъективна.

Это положение хорошо отражает анекдот: У больного в процессе лечения состояние здоровья ухудшается. Больной жалуется лечащему врачу, осуществляющему управление объективным процессом течения заболевания (или пребывающему в иллюзии управления). Врач изо дня в день дает ответ: «Хорошо.. хорошо...» В конце концов больной интересуется: «Что же тут хорошего? состояние здоровья ухудшается». И получает ответ: «Хорошо, что не у меня». Но даже если смотреть с точки зрения врача, то процесс лечения идет плохо, если врач действительно пытается вылечить; но если врач — шарлатан, пекущийся только о своем доходе, то процесс «лечения» идет хорошо.

Разговоры об объективных критериях качества управления, «оптимальном управлении» и т. п. бессмысленны в силу субъективного характера управления. Если качество управления оказывается ниже некоего минимально допустимого уровня, то имеет место несоответствие системы управления вектору целей управления, которое обычно неправильно воспринимается как несоответствие системы управления объекту управления.

Субъективный выбор вектора целей управления, а не объект, которым пытаются управлять, определяет все характеристики управления из объективно возможного множества их вариантов.

Внутри области потенциально устойчивого управления лежит область устойчивого управления, ограниченная минимальным уровнем предельно допустимого падения качества управления.

Система управления объектом в соответствии с вектором целей управления на основе информации о состоянии замкнутой системы и окружающей среды согласно законам существования замкнутой системы в среде формирует управляющий сигнал, т. е. закодированную информацию о том, каким должно быть управляющее воздействие, чтобы поведение объекта отвечало вектору целей управления с необходимым уровнем качества.

Управляющий сигнал через прямые связи подается на **исполнительные органы**, которые обеспечивают управляющее воздействие на объект.

По цепям обратных связей в систему управления в процессе управления объектом подается информация о состо-

янии окружающей среды, объекта, исполнительных органов, элементов системы управления и т. п.

Важным частным случаем управления является обеспечение балансировочных режимов движения объектов и развития различных процессов. Контрольные (управляемые) параметры и параметры управляющего воздействия замкнутой системы, находящейся в балансировочном режиме, колеблются относительно средних значений, неизменных в течение всего интервала времени пребывания замкнутой системы в балансировочном режиме. Понятие балансировочного режима более широкое понятие, чем понятие равновесия, понимаемого обыденным сознанием как статическое, неизменное во времени состояние.

Если под динамическим равновесием в совокупности однокачественных процессов понимать определенное соотношение их контрольных параметров, неизменное на каком-то интервале времени, то равновесие — мгновенный эпизод в их развитии. Частота повторения равновесия тем меньше, чем больше степень информационной обособленности каждой из систем управления частными процессами в этой совокупности.

Если хотя бы один из субъектов преследует цель поддержания динамического равновесия в совокупности частных процессов, то такая формулировка цели управления в лучшем случае неудачна, а в худшем случае отражает непонимание этим субъектом необходимости взять под контроль ВСЮ СОВОКУПНОСТЬ этих процессов и ввести ее в необходимый ему УСТОЙЧИВЫЙ балансировочный режим.

Имея дело с одним процессом и совокупностями процессов, нельзя пользоваться термином «равновесие», так как особенности системы стереотипов распознавания образов и явлений, существующие в информационной среде общества, ведут к ошибочному пониманию объективных процессов и характера управления ими: прежде всего к инверсиям и выпадениям приоритетов из вектора целей управления со всеми вытекающими последствиями.

С понятием балансировочного режима связаны понятия о слабых и сильных маневрах. Маневр — перевод замкнутой системы из одного балансировочного режима в другой, т. е. частный случай переходного процесса. Разделение маневров на сильные и слабые носит в общем-то условный характер, но это удобно, так как позволяет в большинстве случаев упростить информационное обеспечение слабых маневров.

Не все параметры, характеризующие текущее состояние замкнутой системы, являются управляемыми: часть является объективно и субъективно информационно связанными только с некоторыми из управляемых параметров и поэтому подчинена в своих изменениях им; часть является свободными по отношению к управляемым. Маневр преследует целью изменить управляемые параметры.

При **слабых маневрах** в течение всего их продолжения изменяются управляемые параметры, а большинство информационно связанных и свободных параметров, характеризующих замкнутую систему, сохраняют значения, близкие к бывшим в исходном балансировочном режиме.

При **сильных маневрах** большинство параметров, характеризующих текущее состояние замкнутой системы, значительно отличаются от их значений в исходном балансировочном режиме.

При всех маневрах возможно, если позволит время, вхождение замкнутой системы в режим установившегося маневра, при котором часть параметров, характеризующих состояние системы, колеблется относительно установившихся в процессе маневра значений. По своему характеру установившийся маневр является также балансировочным режимом, но соответствующим иному вектору целей.

Если позволит время, то маневр распадается на три периода: выход из балансировочного режима, установившееся маневрирование, вхождение в новый балансировочный режим. Период устойчивого маневрирования может отсутствовать.

Один и тот же переход замкнутой системы из одного балансировочного режима в другой может быть осуществлен и слабым и сильным маневром. Слабый маневр требует больше времени и сопровождается относительно малыми нагрузками на замкнутую систему. Сильный маневр проходит быстрее, и нагрузка на систему больше.

ОБОЮДООСТРОЕ достоинство слабых маневров — их высокая незаметность **ИЗНУТРИ** замкнутой системы (особенно на небольших интервалах времени между наблюдениями).

Поскольку понятие времени связано с установлением эталонной частоты, то в качестве эталонных частот могут быть взяты и собственные частоты колебаний как объектов управления, так и замкнутых систем. Это приводит к понятию

(динамически) подобных (частично или полностью) объектов и систем процессов, для которых процессы и маневры, отнесенные ко времени, основанном на соответствующих собственных частотах, в некотором смысле идентичны. Некоторая идентичность связана с тем, что подобие может осуществляться на разных физических носителях системы и разных способах уподобления друг другу параметров подобных систем.

Уподобление — обезразмеривание, лишение реальных параметров, физических и информационных, их размерности, отнесением их к эталонным соответствующим величинам, одинаково характерным для сравниваемых объектов; в результате появляются безразмерные единицы измерения сходственных параметров.

Понятие сильных и слабых маневров для подобных объектов и замкнутых систем связано с разделением маневров в безразмерных единицах измерения. Поэтому для подобных объектов, отличающихся размерными характеристиками, различны и области параметров слабых и сильных маневров. Об этом надо всегда помнить, имея дело с реальными однокачественными замкнутыми системами и суперсистемами.

Замкнутая система управления может иметь один или более балансировочных режимов, принадлежащих счетному или несчетному множеству. Переход из одного балансировочного режима в другой определяется геометрией области устойчивого управления в пространстве параметров. Если область устойчивого управления — многосвязная область в n -мерном пространстве, то всегда существуют маневры перехода из одного балансировочного режима в другой, которые НЕ ОСУЩЕСТВЛЯЮТСЯ из-за потери управления в области параметров, разделяющей изолированные зоны многосвязной области. За границами области потенциально устойчивого управления — поведение замкнутой системы будет носить непредсказуемый характер; возможно и случайное возвращение в одну из изолированных зон устойчивого управления; возможно и случайное попадание в область параметров, вызывающих разрушение замкнутой системы.

В случае односвязной области, но не являющейся выпуклой, маневры перехода, при которых происходит потеря управления, существуют, но их можно избежать, используя иные режимы маневрирования.

Связность области — количество ее границ, не переходящих друг в друга, т. е. не связанных.

Выпуклость области — когда две любые точки на границе области можно соединить прямой линией, находящейся внутри области и не пересекающей ее границ.

Управление — это процесс, но управление и единая целостная функция — упорядоченная совокупность разнокачественных действий, осуществляемых в процессе управления и распределенных по элементам замкнутой системы.

Замкнутая система и ее часть, система управления — структура, подчиненная вектору целей управления. Качество управления обеспечивается в этом случае двумя факторами:

— архитектурой структуры, т. е. качественным (по функциональному признаку) и количественным составом ее элементов (включая каналы информационного обмена) и упорядоченностью (организацией, иерархией) элементов в структуре;

— характеристиками работоспособности (мерой функциональной пригодности, своего рода квалификационным уровнем) элементов структуры.

Ошибки в построении структуры, вызывающие ее несоответствие поставленному вектору целей (это ЭКВИВАЛЕНТНО возможному СООТВЕТСТВИЮ целям управления ИНОГО СУБЪЕКТА, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩЕГО УПРАВЛЕНИЕ ТЕМ ЖЕ ОБЪЕКТОМ), могут свести практически на нет высокую функциональную пригодность элементов структуры. Это является основанием для того, чтобы такой способ управления называть структурным. При управлении СТРУКТУРНЫМ СПОСОБОМ качество управления обеспечивается прежде всего архитектурой структуры, соответствием ее вектору целей управления.

В некоторых сложных объектах возможна организация управления БЕССТРУКТУРНЫМ СПОСОБОМ. Для осуществления управления БЕССТРУКТУРНЫМ СПОСОБОМ система в целом и элементы, входящие в замкнутую систему, должны обладать определенными качествами.

Рассмотрим адаптирующуюся к некой среде СУПЕРСИСТЕМУ, находящуюся с ней во взаимодействии. Суперсистема образована элементами, непосредственно взаимодействующими со средой и имеющими возможность информационного обмена друг с другом. Среда в данном контексте —

процессы, с которыми имеет дело суперсистема. Объективные процессы могут представлять интерес для субъекта, ведущего управление, как материальные процессы и как информационные. Поэтому и среда может быть материальной и информационной, что ведет к появлению двух видов обособленности или локализации суперсистемы и ее элементов — пространственной и информационной, характеристики которых могут меняться во времени в процессе управления.

Все элементы в некоторых пределах автономны и отвечают не однообразно на давление среды, включая и давление со стороны других элементов суперсистемы. Для каждого из ее элементов вся суперсистема — часть среды. Все элементы потенциально могут обладать некоторой специализацией, а какая-то часть ею обладает. Все элементы универсальны и взаимозаменимы до определенного предела в том смысле, что в течение некоторого интервала времени их специализация может быть изменена. Все элементы и их совокупности обладают способностью запоминать информацию, проходящую через них в большей или меньшей степени, благодаря чему они накапливают информационные отличия друг от друга и могут обладать несколькими специализациями. Таких элементов в составе суперсистемы достаточно много. Благодаря таким свойствам элементов суперсистема в целом обладает памятью и гибкостью поведения. Суперсистема автономна до некоторой степени, но по отношению к среде может быть не замкнута и может поддерживать свое существование за счет ресурсов среды. Суперсистема способна к подстройке под давление среды. В данном случае не важно, обладает суперсистема интеллектом собственным или при ее помощи некий интеллект осуществляет свои цели в отношении среды.

Содержательная сторона управления состоит во взаимно согласованном целесообразном изменении продолжительности, частоты, амплитуды (т. е. интенсивности) **в самом широком смысле слов и фазовых сдвигов частных процессов в некоторой совокупности объективно протекающих колебательных процессов.** Осознание этого — основа управления **ЛЮБОЙ** суперсистемой в целом.

Среда оказывает давление на суперсистему. Давление, как и все в природе, носит колебательный характер, но частоты этого давления достаточно низкие по сравнению с ми-

нимальной частотой, с которой суперсистема способна изменять свое информационное состояние, т. е. упорядоченность элементов как внутри суперсистемы, так и внутри элементов. В силу этого суперсистема в принципе способна по своему быстрдействию взаимодействовать со средой устойчиво.

Такое положение суперсистемы приведет к тому, что определится вектор целей, обеспечивающих реакцию суперсистемы на факторы среды, оказывающие непрерывное давление на суперсистему. К этому вектору целей, обусловленному давлением среды и зависящему непосредственно от среды, добавится еще вектор целей из числа тех, ради которых суперсистема введена во взаимодействие со средой и также требующих непрерывного функционирования. Если суперсистема не имеет иных задач, кроме выживания, то этот вектор пустой (нулевой). Эти два вектора целей определяют характер **непрерывного взаимодействия** элементов суперсистемы со средой и между собой.

Для обеспечения этого взаимодействия (т. е. поддержания устойчивости суперсистемы) необходимо использовать какую-то часть элементных ресурсов суперсистемы. Качество управления по обеспечению устойчивости суперсистемы будет тем выше, чем больше ресурсов в суперсистеме окажется свободными для других целей. Свободные ресурсы представляют собой запас устойчивости суперсистемы, который может потребоваться в случае возрастания давления со стороны среды или возрастания интенсивности потока целей суперсистемы в отношении среды. В силу универсальности элементов для повышения качества управления в условиях обслуживания ею непрерывного взаимодействия со средой время на изменение специализации вовлеченных в этот процесс элементов должно быть сведено к минимуму. Это приведет к тому, что какая-то часть элементов будет раз и навсегда включена в **ПОСТОЯННЫЕ** структуры и в суперсистеме возникнет управление **СТРУКТУРНЫМ СПОСОБОМ**, отвечающее характеру постоянных потребностей непрерывного взаимодействия.

Кроме непрерывного взаимодействия со средой может иметь место эпизодическое, весьма разнообразное, взаимодействие суперсистемы со средой. Оно может носить различный характер, в зависимости от которого будет определяться и характер использования элементных ресурсов суперсистемы. Во-первых, достаточно редкие, но потенциально возможные случаи воздействия среды на суперсистему, приводящие к вы-

ходу из строя фрагментов суперсистемы; выходы из строя фрагментов суперсистемы по внутренним причинам; прочий ущерб, наносимый средой интересам пребывания суперсистемы в среде, непосредственно не выходящий из строя фрагментов суперсистемы. Это мы будем называть эксцессами.

Во-вторых, эпизодическое взаимодействие со средой, не приводящее непосредственно к эксцессам, обусловленное как эпизодическим давлением среды, так и эпизодическими целями суперсистемы в отношении среды.

В зависимости от оценки потенциального ущерба от эксцессов, возникновение которых носит случайный характер и непредсказуемо, часть элементов суперсистемы будет функционально специализирована для устранения последствий «тяжелых» эксцессов и, естественно, вовлечена в соответствующие чрезвычайные структуры, находящиеся в непрерывной готовности к действию.

Часть элементов суперсистемы будет специализирована для устранения последствий «легких» эксцессов, но в чрезвычайные структуры вовлечена не будет, поскольку реальный ущерб от их бездействия в структурах оценивается как превышающий возможный ущерб от запаздывания их к действию по борьбе с разразившимся «легким» эксцессом.

Таким образом, вся элементная база суперсистемы распадается на две части: во-первых, элементы, принадлежащие **ПОСТОЯННЫМ** структурам, обеспечивающим **непрерывное взаимодействие** суперсистемы со средой и экстренное устранение последствий «тяжелых» эксцессов; во-вторых, элементы, не принадлежащие **ПОСТОЯННЫМ** структурам; эти элементы также специализированы, но заняты в эпизодическом взаимодействии суперсистемы со средой.

Эпизодическое взаимодействие суперсистемы со средой в свою очередь распадается на две части: детерминированное и случайное взаимодействие.

Во-первых, **детерминированное эпизодическое взаимодействие**, подчиненное детерминированным циклам разнородных процессов, объективно протекающих в среде. Кроме того, сама суперсистема является колебательной системой; в ней протекают разного рода колебательные процессы, вызванные внутренними факторами суперсистемы и ее элементов. Взаимодействие со средой только вызывает изменение характеристик этих колебательных процессов. К такого рода процессам относится необходимость замены элементов суперсистемы: исчерпавших допустимый ресурс, нуждающихся в возоб-

повлении автономных запасов, периодической профилактики и т. п. Как следствие, внешние и внутренние колебательные процессы вызывают циклический характер использования какой-то части (или всей) элементарных ресурсов суперсистемы. Для обслуживания такого взаимодействия согласованно с циклами процессов в среде и в суперсистеме будут возникать **ВРЕМЕННЫЕ** структуры. Создание **временных структур**, подчиненных ритмике среды и ритмике собственных колебательных процессов,— одна из сторон процесса управления суперсистемой.

Во-вторых, **детерминированное программное эпизодическое взаимодействие** со средой, также приводящее к возникновению в суперсистеме структур раньше, чем начнется реализация программы.

В-третьих, **случайное эпизодическое взаимодействие** со средой, подчиненное случайному потоку воздействий известных факторов среды и случайному потоку целей поведения (из известного уже набора) суперсистемы, выставляемых перед суперсистемой ее владельцем (интеллектом).

В-четвертых, **единичное взаимодействие**, вызванное внешними, ранее не известными целями взаимодействия со средой, порожденными средой или выставленными владельцем суперсистемы.

Таким образом, суперсистема должна обслуживать поток детерминированного взаимодействия со средой, поток случайного взаимодействия со средой и иметь элементарные ресурсы запаса устойчивости на давление среды, на возрастание интенсивности случайного потока целей и обслуживание внешних единичных эпизодических инцидентов.

Создание такого рода суперсистем имеет смысл только, когда детерминированное обслуживание целей управления имеет относительно небольшой объем по сравнению с обслуживанием случайного потока целей управления, принадлежащих к весьма обширному списку. То есть размерность пространства целей управления велика, а возникновение векторов целей управления перед суперсистемой носит случайный характер. В таких условиях создание специализированных структур под обеспечение каждой цели приведет к тому, что в каждый момент времени большинство структур не будет функционировать. Это является показателем неэффективности такой системы по критерию **использование элементарных ресурсов**. Структурный способ управления по отношению к качеству управления, обусловленному устойчивостью супер-

системы в целом, оказывается при таком характере взаимодействия неэффективным.

Различие между структурным способом управления и бесструктурным способом управления определяется характером целей управления: бесструктурный способ управления обеспечивает лучшее взаимодействие суперсистемы со средой при большом объеме случайно возникающих, ранее известных, и новых целей управления. Но это отличие внешнее. Кроме него, есть еще внутреннее отличие. При структурном способе управления к моменту начала процесса управления структура, соответствующая целям управления, уже существует.

При бесструктурном способе управления к моменту начала процесса управления структура, соответствующая целям управления, еще не существует. При бесструктурном способе управления создание структуры (или нескольких, структурно не связанных друг с другом структур), подчиненной целям управления, является одним из этапов процесса управления.

Если рассматривать единую целостную полную функцию управления в широком смысле слова, то в ней всегда присутствует такое действие, как создание структуры, обеспечивающей разделение единой функции управления по функционально различным элементам в процессе управления. Но при структурном способе управления это действие осуществляется в процессе создания замкнутой системы на стадиях ее проектирования и строительства. При бесструктурном способе управления это действие переносится со стадии проектирования и строительства в стадию функционирования суперсистемы.

Суперсистема может устойчиво функционировать, когда суммарная интенсивность детерминированного и случайного потоков целей не превосходит ее производительность, зависящую от уровня давления среды на суперсистему. При таком условии в каждый момент и интервал времени какая-то часть элементарных ресурсов суперсистемы находится вне функционирующих структур. Они представляют собой элементарные резервы обеспечения запаса устойчивости суперсистемы по давлению среды и производительности. Таково исходное состояние суперсистемы к началу процесса бесструктурного управления.

Импульсом, вызывающим НАЧАЛО ПРОЦЕССА бесструктурного управления, является ИДЕНТИФИКАЦИЯ воз-

никого дополнительно к существующим ВЕКТОРА ЦЕЛЕЙ. Если идентификации не произошло, то процесс не начинается и суперсистема терпит некоторый ущерб. После идентификации вектора целей процесс его обслуживания проходит следующие этапы:

1. Выбор целостной функции управления из числа уже известных в суперсистеме или формирование новой функции управления (концепции управления).

2. Распределение этой единой функции по функционально специализированным элементам из числа свободных (элементов и структур) или занятых в структурах с более низкими приоритетами целей.

3. Функциональная специализация части свободных элементов в случае нехватки ранее подготовленных, в том числе и в процессе функционирования, создаваемой структуры.

4. Формирование структуры, подчиненной данному вектору целей.

5. Функционирование структуры.

6. Ликвидация структуры.

Суперсистема обладает памятью, ее элементы тоже обладают памятью — определенным информационным состоянием, т. е. опытом. По этой причине в случае возникновения вектора целей всегда существует некоторая вероятность того, что какой-то элемент (или структура) суперсистемы его идентифицирует. Точно так же всегда существует вероятность, что какой-то элемент, получив информацию об идентификации (директивно-адресно или циркулярно, т. е. безадресно), «вспомнит» функцию управления или организует формирование новой и так далее.

В итоге получается, что с некоторой вероятностью (значения чисел от 0 до 1) суперсистема обеспечит обслуживание данного вектора целей. То есть суперсистема обладает свойством: существует вероятность (от нуля до единицы), что какая-то совокупность элементов суперсистемы в течение некоторого времени предпримет действия, обусловленные их информационным состоянием, в результате которых будет идентифицирован вектор целей и совершится процесс управления с достаточно высоким качеством.

Эта вероятность тем выше, чем больше опыт суперсистемы по пребыванию в среде и чем меньше опыт каждого элемента суперсистемы в процессе функционирования отличается от опыта суперсистемы в целом. Последнее не означает, что содержимое памяти каждого элемента должно быть

идентично всему содержимому памяти суперсистемы, но означает, что информационный обмен между элементами в суперсистеме должен быть достаточно интенсивным, чтобы не происходило потери **бесструктурного управления** из-за невозможности обеспечить необходимой информацией элементы суперсистемы, столкнувшись с определенными целями управления.

Из этого следует важный частный вывод. Если из целей управления наивысшим приоритетом обладает устойчивое пребывание суперсистемы в условиях преобладания случайного характера давления среды и воздействия на среду, то запас устойчивости суперсистемы тем выше, чем меньше опыт каждого из элементов суперсистемы в процессе его функционирования отличается от опыта суперсистемы в целом.

Далее по отношению к разным аспектам, в том числе и бесструктурного управления, будет встречаться слово «вероятно» и однокоренные с ним. Обыденным сознанием слово «вероятно» воспринимается как синоним «не знаю», «затрудняюсь сказать» и т. п. В данном контексте слово «вероятно» означает: существует вероятность возникновения того или иного события или явления, обусловленная статистическими характеристиками процессов, объективно протекающих в среде и суперсистеме.

Бесструктурное управление носит вероятностный характер. Оно основано на безадресном, т. е. без персонализации элементов, циркулярном распространении информации (общей для всех элементов) в суперсистеме и ее отдельных фрагментах и опирается на статистические характеристики информационного состояния элементов суперсистемы, через которые проходит циркулярная информация. В этом циркулярном информационном потоке можно выделить две составляющих.

Во-первых, информация, получаемая элементами суперсистемы: отдельными элементами, структурами, аморфными фрагментами и т. п. Реакция элементов суперсистемы, как и в первом случае, также будет подчинена статистическим закономерностям, отражающим их информационное состояние. Посторонний наблюдатель, не имеющий понятия о **БЕССТРУКТУРНОМ УПРАВЛЕНИИ**, увидит процесс управления отчасти, полагая, что целей управления достигает совокупность элементов, заранее включенная в структуры.

Одна и та же единая функция (концепция) управления может обеспечиваться структурным и бесструктурным способом. В качестве примера рассмотрим взимание платы за проезд с пассажиров автобуса и оповещение их об остановках. В автобусе с кондуктором — структурный способ управления, хотя структура олицетворена одним кондуктором. Вся эта единая функция ложится на плечи кондуктора. В автобусе без кондуктора — бесструктурный способ управления. Вся эта единая функция ложится на плечи пассажиров; иногда им помогает водитель, когда ему не лень объявлять остановки, если громкоговорители в автобусе работоспособны.

Закономерен вопрос, какой из двух способов обеспечивает более высокое качество управления? Этот же пример позволяет показать бессмысленность такого вопроса. Понятие качества управления ВСЕГДА связано с СУБЪЕКТИВНО выбираемым вектором целей. Если ДЛЯ НАС важнее, чтобы максимальный процент пассажиров получил билеты, то кондуктор — структурный способ управления — обеспечивает более высокое качество управления. Если ДЛЯ НАС важнее чистый доход, то ситуация двоякая: в случае устранения кондуктора из системы появляются убытки в результате возникновения дополнительных «зайцев» и необходимости увеличить штат контролеров; убытки могут быть покрыты только за счет экономии от сокращения штата кондукторов.

Если же автобусное хозяйство в свою очередь — часть более сложной системы, то освобожденные от обязанностей кондукторов создадут дополнительный продукт в других отраслях, стоимость которого может компенсировать убытки от дополнительных зайцев и т. д.

Если же кто-то задает такой вопрос, не выставив вместе с ним и вектор целей, то он ОБМАНЕТСЯ САМ, когда кто-то даст ответ.

Еще о качестве управления. Если из целей управления наивысшим приоритетом обладает **устойчивое пребывание** (тоже довольно неопределенное понятие) суперсистемы в среде, то наивысшее качество управления обеспечивается при таком порядке приоритетов прочих целей управления, когда элементный запас устойчивости суперсистемы максимален. Но ввиду обширности списка целей и сложности работы суперсистемы толку от этого заявления довольно мало. Поэтому

остается только вторым приоритетом в список целей записать: непрерывное уточнение иерархии целей управления в случае падения элементного запаса устойчивости ниже критического уровня. Задав этот критический уровень НАТО-БУМ, суперсистему можно предоставить самой себе, возложив на нее третьим приоритетом задачу корректировки величины этого критического уровня. Судя по всему, Природа так и поступила с человечеством.

Но тем не менее есть одна объективная характеристика, в большинстве случаев участвующая в формировании оценки качества управления: это **БЫСТРОДЕЙСТВИЕ**.

Одна и та же функция управления в суперсистеме структурным способом реализуется **вероятно быстрее**. При бесструктурном способе от момента возникновения вектора целей до момента завершения его обслуживания имеют место потери времени: на ожидание идентификации вектора целей; на поиск или формирование функции управления; на функциональную специализацию элементов создаваемой структуры при нехватке специализированных; на формирование структуры; на завершение переходного процесса от начала функционирования структуры до выхода ее на заданное качество управления.

В последнем есть одна особенность: если структуры суперсистемы обладают способностью в процессе накопления информации повышать свой квалификационный уровень, то вновь созданная структура вероятнее всего будет обладать наиминимум квалификационным уровнем. Если она повторяет архитектуру ранее созданной структуры аналогичного назначения, то она скорее всего проиграет по **быстродействию** в переходном процессе, так как **быстродействие элементов** участвует в определении их квалификационного уровня. Кроме того, потери времени на ликвидацию структур, завершивших свое функционирование, ложатся бременем на всю суперсистему. Это бремя особенно возрастает, если в силу разных причин частные цели структур в их векторах целей получают более высокие приоритеты, чем цели объемлющих их, иерархически высших структур суперсистемы, или цели высших структур выпадают из векторов целей частных структур. В этом случае ликвидируемая структура может начать оказывать сопротивление ликвидации. Это частный случай явления, которое можно назвать **инверсией приоритетов це-**

лей частных структур по отношению к более высоким в иерархии структурам, обслуживающим более высокие приоритеты в векторе целей суперсистемы в целом.

Инверсия и другие ошибки в определении приоритетов целей могут стать причиной потери устойчивого управления суперсистемой в целом.

Поэтому, если в оценке качества управления участвуют характеристики быстроедействия таким образом, что большому быстроедействию соответствует более высокое качество управления, то бесструктурный способ управления обеспечивает более низкое качество управления, если есть возможность управлять структурно. Но и это утверждение носит вероятностный характер, как и все связанное с бесструктурным способом управления.

В суперсистеме отлична от нуля вероятность того, что необходимую функцию управления в нужный момент будет не вспомнить. Это приведет к необходимости формирования иной функции управления, которая вероятно породит структуру, обеспечивающую более высокое быстроедействие. Если суперсистема сталкивается с необходимостью повысить быстроедействие в некой функции управления, то вероятность успеха отлична от нуля, если эта необходимость соответствует объективному течению процессов во вселенной; новая структура, ориентированная на тот же вектор целей, будет эффективнее и вытеснит ранее существовавшие, так как рост быстроедействия обеспечивает увеличение элементного запаса устойчивости и производительности суперсистемы и ее фрагментов в расчете на достаточно продолжительный интервал времени.

Понятие потеря управления тоже субъективно, поскольку управление подчинено субъективно выбранному вектору целей и осуществляется системой управления, отражающей субъективные представления об объективных процессах. Перехват управления другим центром управления, особенно неизвестным, выглядит как потеря управления. Потеря управления — падение качества управления.

Качество управления всегда оценивается на основе вектора ошибки, представляющего собой рассогласование реально протекающего процесса управления от вектора целей управления. Потеря управления — процесс двухступенчатый. Первая ступень — выход за пределы области устойчивого уя-

равления, ограниченной минимально допустимым уровнем качества управления. Вторая ступень — выход в область параметров среды и замкнутой системы, в которой происходит необратимая потеря управления. Последнее может иметь место в случае выхода из зоны потенциально устойчивого управления или при разрушении замкнутой системы в зоне потенциально устойчивого управления, но не обеспеченного техническими характеристиками замкнутой системы и ее элементов прочностью, надежностью, информационным обеспечением и т. п.

Разные схемы (не способы) управления обеспечивают для одних и тех же объектов в одних и тех же условиях различную гибкость реагирования на возмущающие воздействия и различный максимально достижимый уровень качества управления т. е. меру максимально возможного вектора ошибки. И в одних и тех же условиях обладают разными запасами устойчивости и производительности в отношении вектора целей.

Программное управление. Обратные связи после начала процесса управления в замкнутой системе отсутствуют. Управляющий сигнал является функцией времени. Учет влияния всех возмущающих и управляющих воздействий производится на стадии проектирования и создания объекта и (или) системы управления. Величина максимально возможного вектора ошибки является функцией степени соответствия программы РЕАЛЬНЫМ условиям ее реализации. Реакция системы на возмущения крайне негибкая.

Программно-адаптивное управление. Обратные связи в системе есть. Управляющий сигнал является функцией реальных параметров окружающей среды и замкнутой системы, информация о которых поступает по цепям обратных связей. Но в то же время управляющий сигнал является и однозначной функцией программы (закона управления) в том смысле, что одинаковой информации, поступающей по цепям обратных связей, всегда соответствует один и тот же управляющий сигнал. Реакция системы на возмущения более гибкая.

Программно-адаптивное управление имеет свойство неограниченно накапливать с течением времени ошибку рассогласования по управляемому параметру, если нет возможности измерять непосредственно в процессе управления его величину. Тогда вместо измеренного значения управляемой величины используется КОСВЕННАЯ оценка на основе ее

производных, интегральных и иным образом информационно с исю связанных параметров, которые измеряются непосредственно. Причина — накопление ошибок измерения и преобразования измеренных величин в процессе оценки необходимой характеристики.

Указанные две схемы управления могут быть и многопрограммными. Смена программы может производиться и самой системой управления в условиях программно-адаптивной схемы, но суть от этого не меняется.

Качество управления с использованием программной схемы ниже по сравнению с программно-адаптивной при одинаковой программе формирования закона управления. Но и возможное качество управления при программно-адаптивной схеме может оказаться ниже минимально необходимого в данных условиях уровня.

Допустим, что в какой-то момент времени вектор ошибки управления равен нулю. Но в какой-то момент времени, даже в тот же самый, замкнутая система будет подвергаться ненулевому возмущающему воздействию. Если бы в состав системы входила идеальная система управления, то она формировала бы управляющий сигнал так, что управляющее воздействие в каждый момент времени в точности компенсировало возмущающее воздействие.

Но в ряде случаев (в большинстве) возмущающее воздействие непосредственно измерить невозможно. Но даже если что-то и возможно измерить, то есть порог чувствительности средств измерения величин всех факторов, на основе информации о которых формируется управляющий сигнал. Информация при передаче всегда искажается в определенных пределах. Системе управления необходимо время на формирование и передачу управляющего сигнала; а средства управления обладают конечным быстродействием. Сам объект управления является колебательной системой, как и все в природе, и обладает вполне конкретными характеристиками инерции. По этим причинам, даже если потенциальная производительность системы в отношении вектора целей достаточна, то управляющее воздействие, в точности соответствующее вызвавшему его возмущающему воздействию, всегда запаздывает: имеет место **фазовый сдвиг**. По этой причине объект всегда находится под возмущающим воздействием факторов, учитываемых системой управления, не говоря уж о воздействии неучитываемых факторов: признанных мало влияющими, неопознанных и т. п.

Замкнутая система также является колебательной системой, преобразующей возмущающее воздействие в вектор ошибки управления. Величина этой ошибки может оказаться неприемлемой, даже при максимально достижимых высокой точности преобразований информации и характеристиках быстрodeйствия системы управления.

Потребность уменьшить вектор ошибки управления приводит к схеме управления «ПРЕДИКТОР-КОРРЕКТОР» — предсказатель-поправщик.

Управление по схеме предиктор-корректор. Сутью ее является непрерывное прогнозирование поведения замкнутой системы в процессе управления на основе информации о текущем и прошлом состояниях замкнутой системы и воздействии на нее среды. ПРОГНОЗНАЯ ИНФОРМАЦИЯ подается на вход программно-адаптивного модуля системы управления. Вследствие этого система управления реагирует не на уже свершившиеся изменения в поведении замкнутой системы, а на те, которые только имеют тенденцию к реализации (в случае, если прогнозирование достаточно точно). Если программно-адаптивное управление по текущим параметрам замыкает прямые и обратные связи через свершившееся ПРОШЛОЕ, то в схеме предиктор-корректор часть прямых и обратных связей замыкается через прогнозируемое БУДУЩЕЕ. Информация о свершившемся прошлом в схеме предиктор-корректор используется как основа для минимализации в процессе управления составляющей вектора ошибки, обусловленной накоплением с течением времени в процессе управления ошибок прогнозирования.

При условии достаточно высокой точности прогноза схема предиктор-корректор обеспечивает наиболее высокое качество управления, сводя в ряде случаев до нуля (при необходимости — до отрицательных величин) фазовый сдвиг между возмущающим воздействием и управляющим воздействием, обеспечивающим компенсацию возмущения с необходимым уровнем качества управления. Это позволяет использовать ресурсы замкнутой системы, которые невозможно использовать при других схемах управления на повышение запаса устойчивости управления или производительности замкнутой системы в отношении вектора целей управления.

Интеллектуальная схема управления. Предполагает творчество системы как минимум в следующих областях: формировать новые цели управления; формировать новые концепции

функции управления; совершенствовать методологию прогноза в схеме предиктор-корректор; создавать новые программы управления, целесообразные структуры и т. п.

Все эти схемы управления могут встречаться в суперсистеме в разных сочетаниях: в ее элементах, постоянных и временных структурах всех видов и в управлении суперсистемой в целом.

Как работает интеллект — дело довольно темное. Но если говорить об управлении достаточно широко, то интеллектуальный фактор всегда присутствует по крайней мере на этапе проектирования и создания замкнутой системы. В ряде систем интеллект присутствует и в процессе управления: в случае утраты интеллекта в таких системах происходит потеря управления в большей или меньшей степени.

Рассмотрим ситуацию: два игрока по имени «Среда» и «Система» играют в «рулетку» под наблюдением «Судьи» по следующим правилам. Рулетка обладает особенностью: при многократном вращении она выбрасывает числа, подчиненные случайному закону распределения, такому, что на числовой оси по мере выпадения новых чисел появляется область сгущения, в которой выпавших чисел больше, чем вне ее (например, нормальному закону распределения Гаусса, отражающему статистические закономерности многих природных процессов).

«Среда» крутит рулетку два раза. Первое из чисел означает некоторое время, в течение которого «Система» должна противопоставить «Среде» число, не меньшее, чем второе число, выпавшее у «Среды».

Теперь займемся «системой», «Система» имеет право играть только в течение времени, отведенного ей ходом «Среды». У «Системы» есть банк хранения шариков, на которых записаны ранее выпадавшие числа. В банке хранится и «начальный» капитал «системы», который накрутил «судья» на «рулетке» до начала игры. Банк представляет собой лотерейный барабан с размещенными в нем шариками. За выпавшее ей время «Система» должна выполнить следующие операции: крутить барабан, пока из него не выпадет шарик с числом не меньшим, чем у «Среды». Это возможно, если такой шарик был в начальном капитале «Системы» или уже выпадал в предыдущих играх. «Судья» выбирает шарик с наибольшим номером из числа выпавших из барабана. Од-

новременно «Система» крутит общую со «Средой» рулетку. В результате «Система» имеет два числа: наибольшее из чисел, выпавших из барабана, и число из рулетки. «Система» подбрасывает монетку и по ее падению выбирает одно из двух своих чисел, после чего предъясвляет выбранное число «Судье», наблюдающему за игрой. Оба числа записываются на чистых шариках и кладутся в барабан памяти, поэтому, чем чаще «Среда» выбрасывает какое-то число, тем больше шансов у «Системы» найти это число в своем барабане с шариками. «Судья» берет карточку с вопросом, содержание которого определяется числом «Среды», и отдает «Среде», а «Системе» дает карточку с ответом, правильность и глубина которого зависит от количества очков, выигранных или проигранных «Системой» у «Среды». Этим определяется ущерб «Системе» или накопление ею потенциала.

Цикл игры повторяется. Когда набирается стопка вопросов и ответов, «Среда» и «Система» выходят из-за кулис к зрительному залу и обещают сыграть сценку «экзамен». «Среда» представляется профессором, «Система» — школяром.

«Школяр» в глазах зрителя выглядит тем интеллектуальнее, чем больше крутил рулетку судья до начала игры, создавая начальный капитал; чем быстрее крутил «школяр» барабан памяти, вследствие чего за отведенное время выпало большее количество шариков, чтобы из них выбрать с наибольшим номером.

Бросание монетки в этом примере — фактор, отраженный пословицей: «И на старуху бывает проруха» — когда вместо известного правильного решения принимается ошибочное по непонятным причинам.

«Интеллектуальность» «школяра» можно повысить, предоставив ему право в качестве начального капитала использовать содержимое барабана памяти, накопившееся в прошлых играх, и разрешив крутить рулетку, пока не истечет время, отведенное ему «Средой» на ход в игре, и увеличить скорости вращения для «школяра» у рулетки и лотерейного барабана.

Так «школяр» выглядит «интеллектуалом», пока не заглянешь за кулисы. Это — ОДНА из возможных моделей, которая ПРИ ВЗГЛЯДЕ ИЗВНЕ выглядит «интеллектом». Не исключено, что явление, получившее название интеллект, видно иному интеллекту всегда только извне по отношению к структурам, обладающим интеллектом.

В природе аналогом участников такой игры будут: «рулетки» — статистические закономерности, которым подчинены природные процессы; — выпадающие в рулетках числа — частный случай информации, как одной из составляющих триединства вселенной; — соответствие вопроса и ответа на карточках — частный случай общего свойства ОТОБРАЖЕНИЯ из одного фрагмента вселенной в другой и обратно, также подчиненное общеприродным закономерностям. В отличие от Монте-Карло и Лас-Вегаса в таких «рулетках» разыгрываются колоссальные объемы информации, несомой общеприродным многоуровневым кодом, подчиняющимся статистическим предопределенностям соответствие информации в прямом и обратном отображении, т. е. вероятностной матрицей (возможных) состояний материи. Отсюда судья — вероятностная матрица (возможных) состояний материи; барабан памяти — структура, фиксирующая более-менее точно информацию на определенном уровне организации вселенной, начальный капитал — информация, накопленная системой на предыдущих этапах эволюции; зрительный зал — сознание, за сценой и кулисами, которого, т. е. в подсознании, стоит точно такой же барабан памяти, как за кулисами сцены, на которой выступают «школяр» и «профессор», и есть свой дубликат рулетки. Так один «интеллект» судит о другом «интеллекте».

Ситуация несколько усложняется, когда за сознанием стоят 3 барабана: один — полностью заполненный, соответствующий ранее прошедшим ступеням эволюции; второй — заполняемый, соответствующий текущему этапу эволюции; третий — абсолютно пустой, соответствующий предстоящим этапам эволюции. Сознанию интересна только игра текущая, поэтому в заполненный барабан оно не заглядывает, а в пустой ему просто нечего и заглядывать. Вопросы «рулетки», выпадающие за диапазон чисел второго барабана, ждет разная судьба: на вопросы с меньшими числами гарантированно отвечает первый барабан, несущий весь прошлый опыт эволюции; поскольку «рулетка» подчинена закону распределения случайных чисел, то интервал между выпадениями вопросов диапазона третьего барабана достаточно велик по сравнению с временем игры, в силу чего второй барабан вероятно успеет наполниться до того момента, как выпадет катастрофический вопрос из диапазона третьего барабана.

Этап эволюции, соответствующий второму барабану, заканчивается, когда выпадение вопросов начального участка

диапазона третьего барабана уже не может вызвать катастрофического ущерба: игра смещается в третий барабан и выпадение вопросов второго и первого барабанов в ее ходе не представляет интереса и остается за кулисами игры.

Возможна и иная интерпретация многобарабанной модели. Каждый барабан с «рулеткой» соответствует уровню организации в иерархии системы, **ПОТЕНЦИАЛЬНО** доступной обозрению сознания. Но сознание «Системы» знает не обо всех из них. В каждом барабане есть начальный капитал. В силу чего проигрывает в одном барабане может быть компенсирован шариком из другого, более высокого в иерархии барабана, но при одном условии: если «Система» попросит «Систему» более высокого уровня о помощи. Попросить можно только тех, о ком известно, что они есть. Попытка же снизить может натолкнуться на ответ: «Иди ты: шариков с такими большими числами не бывает...».

По отношению к любому конкретному числу такой ответ бессмыслен, но число в данном случае — символ информационного модуля **ЕЩЕ непредсказуемого** содержания, неизвестного и не распознаваемого на основе **УЖЕ накопленного опыта «Системы»**.

Остается только вопрос о том, что приводит все в движение. Этот фактор можно назвать принципом полноты и целостности Вселенной, утверждающим, что Вселенная содержит в себе все необходимое для исполнения всего ее цикла существования. Высказан он был еще в Ведах, но содержательная сторона его вряд ли может быть раскрыта без выхода за пределы этой вселенной.

Вселенная существует как процесс. Ее фрагменты — взаимодействующие друг с другом структуры, развивающиеся под давлением окружающей среды. Давление среды подчинено определенным статистическим закономерностям. Давление среды — отображение, информационный процесс, несомый общеприродной многоуровневой системой кодирования информации на различных материальных носителях. Отклик структуры на это давление — тоже отображение, информационный процесс, подчиненный тем же статистическим закономерностям, протекающий в той же общеприродной многоуровневой системе кодирования информации. Отклик носит вероятностный характер на каждом уровне общеприродной системы кодирования информации, но резонансные явления в многоуровневых иерархиях, структур, подчиненные многоуровневой системе кодирования информации,

ведут (или проявляются?) к возникновению более вероятных и менее вероятных откликов. По мере накопления информации структурой в ее СЛУЧАЙНЫХ откликах на давление среды возникает все меньше ошибок (т. е. они обретают определенность), и взаимодействие среды и структуры смещается в область все более редких факторов давления. Происходит информационное насыщение какого-то уровня организации структуры, и процесс переходит в следующий уровень единой общеприродной системы кодирования информации, в котором структура уже должна обладать механизмом случайного перебора накопленного опыта гораздо большего быстрогодействия, чем на предыдущих этапах эволюции структуры. Структура отвечает на случайные факторы давления также случайными откликами, формирующимися на основе случайного перебора информационных модулей в ее памяти.

В информационном отношении достаточно общая развивающаяся структура (суперсистема) представляет собой сочетание следующих факторов:

— детерминированная долговременная память, жестко работающая по принципу: каков вопрос — таков ответ; сбой с этого принципа ведет вероятно к ущербу разной тяжести для структуры (суперсистемы);

— вероятностная оперативная память, накапливающая статистику откликов (и их комбинаций) структуры (суперсистемы) на давление среды. Вероятность извлечения необходимой для правильного отклика информации подчинена частоте обращения к этой информации под давлением среды и быстрым действием механизма перебора (случайного и структурно детерминированного) на данном уровне иерархии структуры;

— механизм случайного перебора, раздробления и объединения информационных модулей, хранимых в памяти; детерминированной (ошибки) и вероятностной (нормальный процесс);

— общеприродный фактор, выделяющий случайно построенный отклик, обладающий информационным насыщением, достаточным для сохранения структурой (суперсистемой) достигнутого ею уровня организации или повышения его. Это могут быть резонансные явления, объективно существующие статистические закономерности и т. п.

Детерминированная память обеспечивает определенный вероятностный уровень устойчивости структуры на достигну-

том уровне развития; вероятностный механизм памяти и случайного перебора внутренней и внешней информации в сочетании с природными «весами» обеспечивает вероятностный характер текущего кратковременного усложнения структуры. Их сочетание обеспечивает вероятностный характер устойчивого долговременного процесса усложнения структуры (суперсистемы).

Память — и детерминированная, и вероятностная — могут иметь несколько уровней организации, в том числе и **ИСКЛЮЧАЮЩИХ** обмен информацией между их уровнями и ними без посредничества извне.

На каком-то этапе эволюции структуры (суперсистемы) это называется интеллектом. Но эта совокупность факторов проявляется в самых разных частотных диапазонах, носителях информации, уровнях организации Вселенной. При таком понимании Вселенная в целом и ее фрагменты обладают интеллектом, личностным аспектом и различаются только частотными диапазонами, накопительной и пропускной способностью по отношению к информационным потокам, циркулирующим во Вселенной.

Интеллект — частное проявление общеприродных процессов детерминированного и вероятностного откликов структуры (суперсистемы в процессе отображения). Интеллект — процесс.

Далее речь пойдет о суперсистемах с гибкой организацией, обладающих изначально некоторым потенциалом развития.

Суперсистема имеет по крайней мере два уровня организации, существующих в течение всего времени функционирования в среде. Уровень первый, низший — элемент, из которых набрана суперсистема. Уровень последний, высший — суперсистема в целом. Эта двухуровневая организация суперсистемы может иметь место непосредственно после введения суперсистемы в среду при условии, что при создании суперсистемы не предусмотрены иные промежуточные уровни ее организации, отражающие исходную функциональную специализацию элементов суперсистемы. В этом исходном двухуровневом состоянии суперсистема обладает наинизшей производительностью в отношении вектора целей и наинизшим запасом устойчивости по отношению к пребыванию в среде. Эти характеристики определяются информацией детерминированной долговременной памяти суперсистемы. При

определенном уровне давления среды детерминированная память должна обеспечивать уровень устойчивости (вероятностная характеристика в условиях случайного характера давления среды), при котором возможны хотя бы минимальные темпы роста производительности суперсистемы в отношении вектора целей.

Ранее было показано, что текущие элементные запасы устойчивости суперсистемы (в которой нет изначальной функциональной специализации элементов), а следовательно и ее производительность тем выше (но ограничены), чем меньше опыт каждого из элементов в процессе его функционирования отличается от опыта суперсистемы в целом, накопленном за все время ее пребывания в среде. Это предполагает высокое быстроедействие и пропускную способность каналов информационного обмена между элементами по сравнению со временем, необходимым для обслуживания основного объема векторов целей случайного и детерминированного потоков. Исчерпание потенциальных возможностей каналов информационного обмена под давлением среды, требующим интенсивного информационного обмена, делает информационно обособленные структуры промежуточных уровней субъективно неустойчивыми в процессе управления суперсистемой в целом. Если в иерархии приоритетов целей управления суперсистемой в целом первым стоит обеспечение устойчивого пребывания суперсистемы в среде, то при достаточно высоких быстроедствии и пропускной способности каналов информационного обмена, в случае усиления давления среды на информационно обособленную структуру любого уровня, для суперсистемы в целом может оказаться выгоднее перекачать информацию этой структуры во фрагмент суперсистемы, не подвергающийся столь интенсивному давлению. Субъективная неустойчивость именно в этом смысле. Когда суперсистема выходит на такой способ организации использования элементных ресурсов, то наличие в ней каких бы-то ни было структур перестает иметь сколь-нибудь существенное значение для ее работы. Но такое состояние суперсистемы говорит о близости ее к исчерпанию потенциала своей производительности в сочетании с максимальной устойчивостью к давлению среды. В этом же случае при обращении к ее вероятностной памяти все больше будет проявляться детерминированность ответов по сравнению с ранними этапами существования суперсистемы в среде, когда структурно и пространственно обусловленная информационная замкнутость ее

фрагментов приводила к разнообразию откликов суперсистемы на одно и то же внешнее воздействие, отклик на которое не предусмотрен детерминированной памятью. С этого момента ущерб, который будет нести суперсистема в своих отношениях со средой, будет определяться воздействием факторов, превышающих ее быстроедействие, и статистически редкими факторами воздействия среды в пределах ее быстроедействия, по отношению к которым суперсистема не обладает опытом ввиду непродолжительности своего существования.

В период же между двумя состояниями в суперсистеме непрерывно трансформируется многоуровневая иерархия постоянных и временных структур. В этот период в суперсистеме могут существовать частные системы, обслуживающие какие-то устойчивые во времени векторы целей. Поскольку элементы суперсистемы вероятно обладают многофункциональной специализацией, то в период обслуживания одного и того же набора векторов целей разными структурами различных систем суперсистемы один и тот же элемент в разные моменты времени будет попеременно участвовать в различных структурах. По этой причине суперсистема, рассматриваемая на продолжительном интервале времени, является совокупностью взаимно вложенных систем с виртуальной (мгновенно существующей) структурой. Взаимное вложение может быть полным или частичным. Взаимное вложение суперсистем образует их объемлющую суперсистему. Вложенные в объемлющую разные суперсистемы могут взаимодействовать как с материальной средой, так и с информационной. Это ведет к тому, что взаимное вложение суперсистем, взаимодействующих с разными видами среды, предполагает пространственную и информационную локализацию виртуальных структур, в них возникающих, опирающихся на разные виды иерархической детерминированной и вероятностной памяти, организованной на различных материальных носителях и кодовых системах. Все виды памяти могут иметь замкнутые области, доступ к которым в большей или меньшей степени различен из разных фрагментов суперсистемы. Управление (и самоуправление) во взаимно вложенных системах и суперсистемах осуществляется структурным и бесструктурным способами по самым различным схемам на разных уровнях их организации и локализации.

Рассмотрим суперсистему, обширно распространенную в среде, непосредственно после ее введения в среду. Устойчи-

вость ее пребывания в среде информационно обеспечивается только поведенческой информацией детерминированной памяти ее элементов. Это же касается и производительности в отношении вектора целей.

Если давление среды на элементы суперсистемы настолько слабо, что для его отражения вполне хватает информации детерминированной памяти, то нет причин для освоения потенциала развития и в вероятностной памяти накапливается информация, обеспечивающая не более чем точную подстройку к характеру давления среды.

Если давление среды на элементы суперсистемы находится на пределе ее возможностей, обеспеченных детерминированной памятью элементов, то освоение потенциала невозможно из-за низкого элементного запаса устойчивости, когда просто не хватает элементных ресурсов для освоения потенциала под предельным давлением среды.

Вне этих двух крайних состояний обслуживание спектра взаимодействия со средой, информационно не обеспеченного детерминированной памятью элементов в условиях недостаточной производительности одного элемента, ведет к объединению элементов в совокупность, обслуживающую некий вектор целей.

Функциональная специализация в совокупности неизбежна для повышения быстродействия за счет ликвидации потерь времени на перенастройку элементов. Возникает множество центров управления (ЦУ). Центры управления неравнозначны по своему характеру. Полная функция управления включает в себя последовательность действий:

1. Опознавание фактора среды, оказывающего давление.
2. Формирование вектора целей управления в отношении фактора и внесение его в общий вектор целей ЦУ.
3. Формирование стереотипа идентификации, т. е. распознавания вектора целей.
4. Формирование целевой функции управления.
5. Организация управляющей структуры, несущей целевую функцию управления.
6. Управление структурой в процессе ее функционирования (и ликвидации).

Потеря управления может иметь место из-за нарушений любого из видов деятельности в полной функции управления. Ущерб в расчете на длительный интервал времени убывает по мере перехода от первой к шестой позициям (как

правило), особенно при бесструктурном управлении и рас- параллеливании структур.

Соответственно с освоенными видами действий, в соответ- ствии с этими порядковыми номерами, возможна функцио- нальная специализация центров управления, определяющая их иерархическую подчиненность и взаимозависимость вне и внутри целеподчиненной иерархии.

Под давлением среды в суперсистеме возникают автоном- ные Центры управления полной функции региональной от- ветственности (ЦУПФР).

Установление границ регионов ответственности автоном- ных ЦУПФР определяется сочетанием факторов: локализация зоны давления среды; качественный характер давления; бы- стродействие, дальность действия и пропускная способность каналов информационного обмена; статистические характе- ристики давления среды и целевого взаимодействия со сре- дой; повторяемость однокачественных воздействий; продол- жительность реакции на воздействие; потребные для реакции элементные ресурсы суперсистемы.

Процесс формирования АЦУПФР длителен во времени и отражает взаимодействие двух факторов: давления внеш- ней среды и накопления информации в вероятностной памя- ти элементов. И то и другое носит вероятностный характер, что неизбежно ведет к возникновению региональных систем кодирования информации уровня организации элементов су- персистемы, обслуживаемого непосредственно их вероятност- ной памятью. С течением времени это приводит к невозмож- ности информационного обмена между элементами суперси- стемы, принадлежащими к ее различным регионам на уров- не информационных каналов, замкнутых на вероятностную память.

На этом процесс обособления завершается распадом объ- емлющей суперсистемы на вложенные в нее, соприкасающи- ся региональные суперсистемы, взаимно проникающие друг в друга только вблизи границ зон ответственности региональ- ных автономных ЦУ.

Из процессов внутри каждого региона интерес представ- ляет возникновение постоянных структур региональной зоны ответственности, накапливающих информацию вероятностной памяти элементов суперсистемы: благодаря этому процессу в каждом регионе возникает своя многоуровневая система структурного и бесструктурного управления.

Автономные регионы суперсистемы имеют наборы целей (т. е. список без иерархии приоритетов), мало отличающийся друг от друга по крайней мере на ранних этапах возникновения автономии в первых стадиях развития объемлющей суперсистемы.

Сразу же после возникновения автономии регионов вероятно их вектора целей мало отличаются друг от друга по составу целей и их иерархии, поскольку отражают прошлый путь развития, общий для суперсистемы в целом, взаимодействующей с одной и той же средой. Вероятность этого утверждения выше по отношению к составу целей вектора, имеющих первые приоритеты, занесенные в детерминированную память.

Вектора целей накапливают цели и устанавливают (изменяют) их приоритеты под давлением индивидуального опыта взаимодействия со средой их носителей.

Автономизация ведет к умножению количества относительно независимых интеллектов, связанных с разными иерархическими уровнями во фрагментах суперсистемы, в том числе и ее параллельных иерархиях, так как автономизация связана с понятием полной функции управления, 1—3 позиции в которой требуют присутствия интеллекта.

По отношению к векторам целей объемлющей суперсистемы и ее более мелких фрагментов вплоть до элемента можно определить следующие понятия:

— объективный вектор целей, который проявляется в поведении его носителя в течение продолжительного за ним наблюдения. Название «объективный» — условное, предполагающее только взгляд со стороны и стремление идентифицировать как можно больше целей поведения и порядок следования их приоритетов;

— потенциальный вектор целей, отражающий реальные возможности, не используемые по субъективным причинам;

— идентифицируемый вектор целей — составляющая часть объективного (или потенциального) вектора целей вкупе с ошибками идентификации целей и их приоритетов. Идентифицируемый вектор целей — понятие чисто субъективное. Его состав зависит прежде всего от субъекта, ведущего идентификацию некоего объективного вектора целей;

— автоидентифицированный вектор целей, возникающий в результате попытки субъекта управления идентифицировать свой собственный объективный и потенциальный вектора целей.

При достаточно широком субъективном взгляде на объективный вектор целей извне, в нем можно выделить фундаментальную часть, несомую детерминированной памятью элементов и структурами суперсистемы и отражающую опыт пребывания в среде прошлых модификаций суперсистем; и изменяющуюся часть, несомую вероятностной памятью элементов и структур суперсистемы и отражающую текущий опыт освоения потенциала развития.

Одна и та же цель в векторе целей (любой из трех категорий) может повторяться несколько раз в разных его фрагментах, соответствующих разным параллельным структурам, разным уровням иерархии частных структур и т. п., существующим в их объемлющем фрагменте суперсистемы. Но иерархия приоритетов в векторе целей единая для всех его фрагментов. Это создает условия для возникновения дефектов в векторах целей;

— субъективные антагонизмы между разными фрагментами вектора целей, прежде всего между его фундаментальной и изменяющейся частями;

— объективные антагонизмы. Под антагонизмами в векторе целей понимается наличие под одним приоритетом взаимно несовместимых, исключаящих друг друга целей. Причиной антагонизма является субъективный характер выбора целей управления и их приоритетов. Объективный антагонизм отражает несовместимость вектора целей с законами бытия вселенной и суперсистемы в ней, в отличие от субъективного, не претендующего на изменение объективных законов развития процессов во вселенной;

— инверсии — одни и те же цели в разных фрагментах вектора целей имеют разные приоритеты.

После входа в суперсистему нового элемента или при создании структуры происходит отображение (идентификация и самонидентификация — частные случаи), фрагментарное отображение общесуперсистемного объективного вектора целей в элемент или структуру. На процесс отображения объективного вектора целей суперсистемы накладывается процесс отображения разных частных объективных и субъективных векторов целей. Фрагментарность отображения в сочетании с установлением в ее процессе локальной иерархии приоритетов ведет к возникновению в частном векторе целей нового элемента или структуры новых дефектов.

Информационная замкнутость элементов и структур ведет к ускорению темпов дробления суперсистемы, так как

блокирует общесуперсистемные факторы устранения дефектов в частных векторах целей, обеспечивающие их подстройку под объективный суперсистемный вектор целей и коррекцию общесуперсистемного.

Что в векторе целей суперсистемы (или ее региона) правильно, а что ошибочно, решает не тот или иной интеллект, сопряженный с суперсистемой, или незаинтересованный наблюдатель, а процесс освоения потенциала развития суперсистемы и устойчивость суперсистемы в среде. Это единственный объективный критерий по отношению ко всем интеллектам суперсистемы.

Понятие дефективности векторов целей является основанием для введения понятия глубины идентичности векторов целей, отражающего номер в иерархии целей, до которого цели в сравниваемых векторах идентичны. По этому критерию для разных потребностей необходимо сравнивать вектора без различия в категориях их принадлежности: объективные, субъективные, частные, общие и т. п.

Соответственно с понятием глубины идентичности вводится понятие запас устойчивости по глубине идентичности векторов целей и их фрагментов.

Важным частным случаем является запас устойчивости по глубине идентичности фундаментальной и изменяющейся частей векторов целей.

Сталкиваясь с давлением среды в условиях кризиса качества управления, автономные центры управления (одного уровня) вступают в конкуренцию друг с другом, стремясь расширить свою сферу управления и вовлечь в нее все большие элементные ресурсы суперсистемы. Особенно это касается автономных региональных центров управления, что объективно является стремлением взять на себя управление всей encompassing суперсистемой.

Степень освоения потенциала развивающимися регионами одного возраста автономии близка, поскольку различия в их векторах целей носят случайный характер и подчинены одним и тем же статистическим закономерностям давления среды. Это различия в пределах одного качества. По этой причине деятельность ЦУ по концентрации управления, рассматриваемая на длительном интервале времени, протекает с переменным успехом. Успех определяется особенностями дефективности векторов целей каждого ЦУ, но на больших

интервалах времени происходит усреднение дефективности конкурентов вследствие проявления одних и тех же статистических закономерностей, действующих как в среде, так и в суперсистеме. Разнообразие в этот процесс вносит потеря управления каким-либо центром по внутренним причинам, главной из которых является исчерпание запаса устойчивости по глубине идентичности в системе векторов целей; суперсистема — регион — центр управления; прежде всего объективного вектора целей региона и субъективного вектора целей центра управления регионом. Пока процесс идет таким образом, устойчивый на всем интервале времени лидер-концентратор управления не возникает.

Возможны два главных метода концентрации управления в суперсистеме.

Первый. РАЗРУШЕНИЕ управления в регионах-конкурентах и интеграция обломков. Средства к этому могут быть следующие:

- уничтожение структур управления;
- уничтожение элементной базы структур;
- освоение чужой системы кодирования информации и информационное вмешательство с целью перехвата управления;
- внесение дефектов в вектора целей структур конкурирующего центра управления, прежде всего нарушение идентичности его фундаментальной и изменяющейся части;
- непосредственный перехват прямых и обратных связей в контурах управления через неконтролируемые или неидентифицируемые конкурентом уровни организации и структуры в объемлющей суперсистеме;
- видоизменение потенциального и объективного вектора целей конкурента на уровне первых приоритетов, направленное на решение собственных задач за счет ресурсов конкурента вопреки его же интересам развития.

Когда какой-либо из региональных центров управления первым приоритетом в свой объективный вектор целей заносит: во всех случаях концентрировать управление в суперсистеме, невзирая ни на что, ибо цель оправдывает средства, — то возникает устойчивый лидер.

Но лидер обречен погибнуть после «родов». Информационное вмешательство с использованием чужих систем кодирования, рассматриваемое на длительном интервале времени, оказывается более эффективным. Оно ведет к возникновению информационно замкнутой по отношению ко всем цент-

рам управления системы, проникающей во все регионы. Эта межрегиональная система имеет тенденцию накапливать и скрывать информацию, почерпнутую ею во всех конкурирующих между собой регионах. В результате с течением времени ее опыт в процессе функционирования в наименьшей степени отличается от опыта объемлющей ее суперсистемы в целом. Поэтому с какого-то момента эта система становится межрегиональным центром управления, осуществляющим концентрацию управления в суперсистеме методом разурегionalного управления в регионах. Первой же задачей межрегионального центра управления является нивелировать поразивший его лидер-концентратор до уровня прочих.

Далее межрегиональный центр управления оценивает себя как центр общесуперсистемного уровня значимости, осуществляющий полную функцию управления, и следит за своим монопольным положением. Концентрация управления в суперсистеме под его руководством на длительном интервале времени выглядит как разрушение регионального автономного управления и интеграция обломков, лишенных управления, в подконтрольный ему конгломерат, с последующим недопущением возрождения региональных центров управления общесуперсистемного уровня ответственности, осуществляющих полную функцию управления.

В результате таких действий в суперсистеме распространяется **межрегиональный конгломерат**, который характеризуют две особенности:

— межрегиональный центр управления обретает колоссальный запас устойчивости по сравнению с прочими центрами управления в конгломерате в силу своего монопольного права доступа к любой информации в конгломерате;

— запас устойчивости процессов управления любого из подконтрольных межрегиональному центром управления ничтожен и устанавливается межрегиональным центром. Основой этого является неинформированность подконтрольных центров и незащищенность их контуров управления от воздействия через неконтролируемые и неидентифицируемые ими каналы информационного обмена, структуры, уровни иерархии и т. п.

Совокупная система взаимных вложений — межрегиональный центр и подконтрольная ему региональная периферия — управляема в целом по причине полной подчиненности любого региона конгломерату, но запас устойчивости управления гораздо ниже потенциально возможного вследствие отягоще-

ния частных векторов целей в конгломерате многочисленными дефектами и взаимными инверсиями, поддержание которых — основа господства межрегионального центра.

Для потери управления в конгломерате необходимо воздействие на его регионы достаточно мощного фактора, для реакции на частотные параметры которого быстроедействие межрегионального центра по установлению необходимой для управления глубины идентичности частных векторов целей в конгломерате оказывается недостаточным. Однако, такая потеря управления обратима ПРИ УСЛОВИИ, что не существует иного центра управления полной функцией, готового в любой момент подхватить управление отколовшимися от конгломерата осколками, поскольку осколки в момент выхода из конгломерата не способны к несению полной функции управления общесуперсистемного уровня ответственности.

Возможен и второй путь концентрации управления — УПРЕЖДАЮЩЕЕ ВПИСЫВАНИЕ. Центр-лидер, обогнавший каких-то конкурентов или готовящийся выйти раз и навсегда из состояния конкуренции с ними, идентифицирует их объективные вектора целей: нависает над конкурентами, над их структурами на путях их самостоятельного объективного развития; замыкает их центры управления на себя структурным и бесструктурным способом и все время заботится об установлении максимальной глубины идентичности векторов целей у себя и у конкурентов, над которыми он нависает. Это обеспечивает слияние, отождествление управления, без разрушения управления, структур, инфраструктур и элементной базы конкурентов. Происходит ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ построение лидером концентратором управления структур и инфраструктур, которыми в будущем будет пользоваться и он, и поглощенные им конкуренты. Упреждающее вписывание опирается на принцип: Цель оправдывают средства. В этой «Ю» вся разница: ошибочная цель — почти мгновенный эпизод в длительном процессе применения средств.

Упреждающее вписывание порождает структуру с минимальным по сравнению с РАЗРУШЕНИЕМ количеством дефектов и взаимных инверсий в ее частных векторах целей. Образуется **многорегиональный блок**, обладающий колоссальным запасом устойчивости по идентичности **частных объективных и потенциальных** векторов целей по сравнению с конгломератом, управляемым межрегиональным центром.

Кроме многорегиональных блоков в суперсистеме могут оказаться регионы, длительное время развивающиеся в информационной изоляции от остальной суперсистемы. Изолированное самостоятельное развитие в таких условиях роднит изолированный регион и блок: они обладают более высоким запасом устойчивости управления по глубине идентичности векторов целей.

Концентрация управления идет в суперсистеме двумя путями, но какие-то центры управления объективно больше склонны к упреждающему вписыванию, а другие — к разрушению и интеграции обломков.

Поэтому на каком-то этапе процесса концентрации управления объемлющей суперсистемой вероятно столкновение межрегионального конгломерата и многорегионального блока. Результат такого столкновения определяется не совокупной мощностью ресурсов каждой из участвующих сторон, а субъективным фактором, связанным главным образом с блоком.

Блок имеет объективное преимущество перед конгломератом по запасу устойчивости процессов в блоке, обусловленному глубиной идентичности объективных и субъективных векторов целей. Но субъективный вектор целей центра управления блоком может стать даже антагонистичным к объективному вектору целей блока, прежде всего в результате информационной агрессии межрегионального центра через неконтролируемые центром блока контуры управления. По этой причине блок не застрахован от разрушения его центра управления и общешелочных структур и инфраструктуры в ходе информационной агрессии межрегионального центра.

Но от последствий этой агрессии не застрахован и межрегиональный центр, поскольку вместе с элементарными ресурсами блока он интегрирует и всю совокупность процессов, объективно протекающих в блоке, подчиненных объективному вектору целей блока. Поскольку объективные вектора целей блока обладают крайне низкой дефективностью, то интеграция блока в конгломерат требует в достаточно короткие сроки внедрить в объективные вектора целей блока дефекты. Для этого необходимо: заблокировать действие внутренних факторов устранения дефектов в векторах целей; и идентифицировать господствующие в блоке вектора целей, поскольку внесение дефектов необходимо проводить в кратчайшее время и прицельно.

Но восприятие вектора целей тоже субъективно, то есть при восприятии возможны ошибки. Самой тяжелой из которых является восприятие блока в качестве конгломерата, подобного собственному конгломерату межрегионального центра.

Вторая сторона идентификации векторов целей связана с цейтнотом, в котором оказывается межрегиональный центр в процессе интеграции достаточно обширного блока в конгломерат. Дело в том, что пока блок управлялся своим центром управления, можно было довольно точно идентифицировать объективный общеклассовый вектор целей и субъективный вектор целей блока, но труднее всего оценить потенциальный вектор целей, отражающий реальные возможности, неиспользуемые центром управления по субъективным причинам.

Цели в векторах ВСЕГДА связаны с объективными процессами широкого частотного диапазона. Низкочастотные колебательные процессы в природе более энергоемки, чем высокочастотные однокачественные с ними процессы, и поглощают энергию высокочастотных с течением времени.

Реакция блока на интеграцию протекает во всех частотных диапазонах взаимодействия. Идентификация низкочастотных процессов (несущих большую энергию) требует длительного времени, чего нет в цейтноте. Дело усложняется еще и тем, что активизируются процессы, связанные с потенциальным вектором целей, которых не было в блоке до начала интеграции его в конгломерат.

Обширность векторов целей блока; многократное дублирование без инверсий и антагонизмов одних и тех же целей в разных фрагментах векторов целей блока, складывающиеся в течение всего времени существования блока, соизмеримого со временем возникновения автономных центров управления в суперсистеме; субъективизм восприятия вектора целей со стороны межрегионального центра; действие факторов восстановления автономного центра управления полной функцией в блоке не гарантируют межрегиональный центр от вероятного восстановления автономного управления блоком по полной функции. За этим может последовать эффективное вписание конгломерата в блок благодаря низкому запасу устойчивости периферии конгломерата по глубине идентичности векторов целей, поскольку восстановление автономного управления блоком вероятно сопровождается идентификацией причин потери управления, т. е. агрессия конгломерата перестает быть тайной для блока.

Соотношение производительности и ресурсных запасов блока и конгломерата в этой ситуации роли играть не будет: регион, отколотый от конгломерата, объективно нуждается в осуществлении полной функции управления, к которой он самостоятельно в момент откола не способен, а блок ему ее может дать; поскольку дефективность векторов целей в регионах конгломерата поддерживается искусственно, то для повышения запаса устойчивости управления вписываемым в блок регионов блочному центру управления как минимум достаточно не блокировать общесуперсистемных факторов устранения дефектов в векторах целей, а как максимум — целенаправленно устранять идентифицированные в регионе дефекты.

Действия блока по отношению к регионам конгломерата являются теми же действиями, которые межрегиональный центр управления вынужден будет предпринять сам в случае успешного завершения концентрации управления суперсистемой для дальнейшего освоения ее потенциала при переходе к двухуровневой организации управления суперсистемой на завершающих стадиях освоения потенциала ее развития.

Поэтому в своих действиях блок не противоречит тенденциям развития суперсистемы от двухуровневой организации к двухуровневой в процессе освоения потенциала ее развития; действия же межрегионального центра в перспективе противоречат тенденции освоения потенциала развития суперсистемы. Это и проявляется в упреждающем вписывании высокочастотных процессов в более низкочастотные.

В целом же в процессе освоения потенциала развития суперсистемы происходит процесс вытеснения примитивных схем управления более сложными, обеспечивающими более высокое качество управления. Это ведет к управлению по схеме предиктор-корректор с возникновением виртуальных целеориентированных структур во всей суперсистеме и исчезновению различий между структурным и бесструктурным способами управления.

По отношению к суперсистеме достаточно общая теория управления вряд ли может быть чем-либо иным, кроме как своего рода «описанием устройства и принципов работы органа». Для того, чтобы быть органистом, знать устройство инструмента необходимо, но нужна еще и школа игры, и потенциал развития души музыканта, и репертуар.

Понятие суперсистемы достаточно широкое, и в него вписывается как гибкое автоматизированное производство, так и человечество в целом, по отношению к которому биосфера является объемлющей суперсистемой с детерминированной специализацией элементов взаимно вложенных суперсистем.

Управление носит субъективный характер. По этой причине восприятие того или иного процесса в качестве управляемого или неуправляемого также субъективно.

Субъективизм связан с полной функцией управления. То, что с точки зрения центра управления, освоенного в Б или Б позицию в перечне действий в полной функции управления, носит неуправляемый характер, с точки зрения центра управления, осуществляющего полную функцию, может носить управляемый характер.

Бесструктурное управление достаточно часто воспринимается как отсутствие управления.

Как неуправляемые воспринимаются процессы, продолжительность которых существенно превышает время жизни наблюдателя, полагающегося исключительно на свой личный опыт и такие же авторитеты. Это особенно касается процессов в суперсистемах, когда процесс управляем на основе опыта суперсистемы в целом, весьма отличного от личного опыта ее отдельного элемента.

Только эти примеры показывают, что многие из того, что одному интеллекту кажется объективным и неуправляемым, в той или иной степени оказывается управляемо по субъективной воле других интеллектуалов. В том числе и он сам может быть управляем извне и изнутри, когда пребывает в иллюзии независимости своего поведения. Вероятно, древние историки имели более целостное представление о процессе управления по сравнению с современными. «Ты правишь, но и тобою правят», — говорил Плутарх.

4. УПРАВЛЕНИЕ В ГЛОБАЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Многие вещи нам не понятны не потому, что наши понятия слабы; но потому, что сии вещи не входят в круг наших понятий.

К. Прутков.

Тезис марксизма о том, что государство является орудием подавления правящим классом всех прочих, одноклассников, и потому сделанный на его основе вывод об отмирании государства в высших фазах развития общества представляется до существу ошибочным при взгляде на развитие общества с позиций теории управления, рассматривающей общество как суперсистему, осваивающую потенциал развития.

В первобытных обществах колдуном, шаманом, пророком мог стать далеко не каждый, а только тот, кто мог ПРАКТИЧЕСКИ доказать обществу свою способность к этому виду общественно полезной деятельности, вполне удовлетворявшей тогдашние потребности современников.

Уже в первобытном обществе — объекте управления — произошло выделение специализированного образования — системы управления: шаманско-старейшинской структуры, устойчиво существовавшей при смене поколений.

В состав таких структур входили те, кто долго и праведно жил, много помнил, был опытен и мудр. Они являлись своего рода общественной памятью и могли на основе прошлого опыта сформировать концепцию решения возникшей проблемы. Кроме них в структуру входили те, кто обладал способностью пророчить будущее вне зависимости от рассуждений на основе своего и чужого личного опыта прошлого, т. е. «шаманы». Каждый человек имеет те или иные суждения о будущем: во многих первобытных обществах существовали устойчивые обычаи, ритуалы, ориентированные на выделение прозорливцев.

Первобытное общество управлялось по схеме предиктор-корректор. Шаманско-старейшинская структура оценивала состояние природы и общества. На основании опыта прошлого и шаманских прогнозов будущего эта структура соотносила с ними цели общественной деятельности, формировала

ла концепцию их достижения и проводила ее в жизнь. В силу того, что общество было еще бесклассовым, шаманско-старейшинская структура служила интересам всего общества и была открыта для представителей всех семей и кланов в зависимости от их реальных, а не мнимых заслуг перед обществом.

В процессе классового расслоения общества шаманско-старейшинская структура распалась: шаманство трансформировалось в жречество, имеющее свои структуры, в том числе и тайные; старейшинство трансформировалось в «эли-ту», ставшую социальной базой структур государственного аппарата. Остальное общество оказалось в сфере сельскохозяйственного и ремесленного производства и в сфере обеспечения продуктообмена (купцы). Это соответствует 4—5-кастовому делению многих древних обществ.

В информационном отношении общество распалось на три части.

ЖРЕЧЕСТВО. Оно стало хранителем **ФАКТОЛОГИИ** знания и **МЕТОДОЛОГИИ** получения нового знания. На каком-то этапе оно перестало нуждаться в «пророках из толпы», видимо, освоив содержательную сторону того, что мы сейчас знаем как различные культуры йоги в Индии. Жречество отгородилось от общества тем, что для него религия общества была мнемонической системой хранения информации, иносказания и «мистика» которой защищали монополию на Знание от несанкционированного доступа «толпы», т. е. всего остального общества.

«ЭЛИТА». Она получала от жречества только **ФАКТОЛОГИЮ** знания в части, ее касающейся в практической ее деятельности: готовые рецепты, иносказания, пророчества, но не **МЕТОДОЛОГИЮ**. «Элита» стала социальной базой государственного аппарата. «Элита» целенаправленно лишалась полноты фактологии и целостной методологии, при которой оба вида мышления: предметно-образное и абстрактно-логическое развиты и в согласии друг с другом.

«ТОЛПА» — народные массы с минимальным уровнем образования в области **МЕТОДОЛОГИИ** и **ФАКТОЛОГИИ** необходимым для обслуживания средств производства вне сферы управления. «Толпа» целенаправленно лишалась детальности фактологии и методологии, но сохраняла полноту методологии в образной ее форме. Абстрактно-логическая форма калечилась господством культа, поддерживаемого жре-

чеством. Полнота методологии в образной форме в народе — преимущество его перед «элитой», гордящейся перед ним своей информированностью в области фактологии. Методологическая колченовость «элиты» — главное ее социальное качество.

Но полная функция управления общественного в целом уровня значимости осталась за жречеством. За «элитой» остались **ограниченные** частичные функции управления В ОТНОШЕНИИ ОБЩЕСТВА В ЦЕЛОМ, лишённые опознавания факторов давления среды, формирования вектора целей, неограниченной концептуальной деятельности.

Это взаимоотношение жречества и «элиты» ярко показал Плутарх. Описывая возмущение Александра Македонского по поводу опубликования Аристотелем некоторых учений жреца-философа, Плутарх приводит любопытное письмо полководца: «Ты поступил неправильно, обнародовав учения, предназначенные только для устного преподавания. Чем же мы будем отличаться от остальных людей, если те самые учения, на которых мы были воспитаны, сделаются общим достоянием? Я хотел бы превосходить других не столько могуществом, сколько знаниями о высших предметах».

Успокаивая уязвленное честолюбие Александра, Аристотель объяснил ему, что «хотя эти учения и обнародованы, но вместе с тем как бы и не обнародованы».

В этом примере хорошо видно, что Александр Македонский — лидер «элиты» — обеспокоен «нарушением» Аристотелем — периферией жречества — монополии на Знание. Но здесь же и хорошо видно, что Аристотель обеспокоен сохранением той же монополии на Знание еще больше, чем Александр, поскольку намекает Александру, что публикация в **некотором смысле дефективная** и не позволяет овладеть Знанием в полной мере по ее прочтении: требуются еще некие объяснения. Если Александр не понял этого сам, то только потому, что не выделял жречество из «элиты». Но из этого же вопроса Александра следует, что жречество ознакомило его только с тем, что посчитало необходимым для осуществления Александром возложенной на него миссии. Так что с точки зрения жречества Александр — такой же представитель толпы, как и все прочие, не принадлежащие к жречеству. Этот исторический факт, описанный Плутархом, показывает, что «элита» и жречество, каждый в меру своего понимания, охраняли монополию на Знание и сотрудничали в сфере управления.

Государство — система структурного управления обществом. Структурное управление возникает из бесструктурного: если некая цель обретает устойчивость во времени, то информационные потоки, складывающиеся в бесструктурном управлении, тоже обретают устойчивость и на них нарастают постоянные общественные структуры.

Государство возникло естественным образом из бесструктурного управления, когда общественные структуры оформились вокруг уже устоявшихся информационных потоков, обеспечивавших бесструктурное управление обществом в первобытные времена. Переход к структурному управлению сопровождался ростом качества управления в общественном разделении труда. Естественно, что в условиях низкого уровня производства и сложившегося толпо-«элитаризма» одной из функций государственных структур стала организация профессионального грабежа соседей и защиты своего общества. Профессионализм обеспечивает более высокое «качество» грабежа и защиты. В таких условиях функция подавления недовольства реальных и мнимых эксплуатируемых и угнетаемых, кроме которой радикальные «благотельники» общества ничего не видят, — своего рода «бесплатное» приложение к монополии жречества и «элиты» на Знание и вторичной монополии на высокий, по сравнению с остальным обществом, уровень жизни.

Понятийная база Русского языка такова, что изъяснить понятие ВЛАСТЬ можно только так: Власть — реализуемая способность управлять. В отношении общества полная функция управления распадается по специализированным видам власти.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ВЛАСТЬ несет на себе:

- распознавание факторов, оказывающих давление среды на общество;
- формирование векторов целей в отношении фактора, оказывающего давление;
- формирование целеориентированной функции управления структурным и бесструктурным способами, т. е. концепция управления достижением цели развития общества.

Концептуальная власть всегда работает по схеме предиктор-корректор. Она — начало и конец контуров управления, высший из видов общественной власти. Она АВТОКРАТИЧНА по своей природе и игнорирует «демократические» процедуры общества, не видящие ее или не желающие признать ее автократию.

Главная проблема действительно демократического устройства общества — не в способах и в сроках голосования. Главная проблема — в построении социальной организации, при которой автократия концептуальной власти доступна всем, в силу чего не может стать антинародной. Здесь корень демократии, поскольку предиктор-корректор концептуальной власти — начало и конец всех контуров управления в обществе.

ИДЕОЛОГИЧЕСКАЯ ВЛАСТЬ облакает концепцию в притягательные для широких народных масс формы. В условиях толпо-«элитаризма» содержание концепции может быть сколь угодно далеко от притягательности форм, в которых она предстает перед обществом.

ИСПОЛНИТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ проводит концепцию в жизнь структурно и бесструктурно, опираясь на общественные традиции и законодательство.

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ВЛАСТЬ подводит под концепцию строгие юридические формы.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ следит за соблюдением «законности» в жизни общества.

Общая теория управления тем и хороша, что она **общая**. Если она говорит, что определенные действия присутствуют в **полной функции управления**, а в реальном процессе управления их нет, то это означает, что не общая теория ошиблась в данном конкретном случае, а то, что управление ведется не по полной функции.

Совокупность судебной, исполнительной, законодательной, идеологической власти не обеспечивает **полной функции управления**. Из этого следует, что если никто из руководства общества, не говоря уже о большинстве членов общества, не может вразумительно рассказать о концептуальной власти в этом обществе, о ее деятельности, то такое общество **НЕ САМОСТОЯТЕЛЬНО И РЕАЛЬНЫМ СУВЕРЕНИТЕТОМ НЕ ОБЛАДАЕТ**. Реальный суверенитет — контроль над всеми контурами общественного управления, что невозможно без предиктора-корректора концептуальной власти. Если концептуальная власть была в первобытные времена, если во времена языческих обществ ее несло более-менее осознанно жречество, то с исчезновением язычества не было в обществе причин, чтобы она исчезла как общественное явление. Без нее управление невозможно, а общества все же управляемы и после исчезновения открытых для обозрения

структур, несших **неограниченную** концептуальную власть. Следовательно, она могла только изменить формы своего существования.

Широкая смена в обществе в первые столетия новой эры языческого политеизма иудо-христиано-исламским **МОНОтеизмом**, характеризующаяся подавлением язычества (до этого политеизм и **МОНОтеизм** мирно сосуществовали в обществе), не может служить доказательством исчезновения жречества. Это явление лишь свидетельствует о завершении процесса «сотрудничества» конкурирующих меж собой жреческих структур с установлением **МОНОполии ОДНОЙ** структуры, успешно оседлавшей и загнавшей все остальные.

Исследования глобального исторического процесса свидетельствуют об управляемости общества в целом и после «исчезновения» открытых жреческих структур, несших концептуальную власть.

В этой связи следует говорить не об исчезновении явления концептуальной власти, а лишь о формах ее существования в современном мире и о качестве управления в этих формах.

Современный глобальный кризис управления производительными силами, поставивший человечество на грань как **МИНИМУМ** глобальной катастрофы культуры, порожден евро-американской цивилизацией. Евро-американская и западно-азиатская цивилизации сложились после того, как иудаизм, христианство и ислам вытеснили языческие культы и в этих регионах исчезло национальное языческое жречество, более-менее осознанно несшее концептуальную власть. По этой причине мы будем в основном анализировать структуры, процессы и функции управления в евро-американской западно-азиатской цивилизациях.

В обществе государственные структуры, замкнутые на явную или скрытую концептуальную власть, осуществляют управление структурным способом, отдавая директивы по точным адресам. Но в суперсистеме директивно-адресное структурное управление не обеспечивает всех общественных потребностей в управлении. Поэтому существуют и развиваются общественные системы бесструктурного управления взаимодействием члена общества и информационной среды общества. К такого рода системам относятся: финансовая система, религиозные культы, средства массовой информации... наконец слухи и сплетни.

Родившийся человек входит в сложившуюся информационную среду общества; она формирует его; повзрослев, он в ней живет и сам оказывает на нее воздействие.

Взаимодействуют две информационные системы. интеллект человека, управляющий поведением особи вида, и информационная среда общества.

Интеллект человека по крайней мере двухуровневая информационная система: сознание — подсознание, работающие в диалоге друг с другом.

Подсознание — более мощная информационная система. Ему принадлежит детерминированная и вероятностная память, память реальных явлений и память моделированных (фантазий); механизм перебора информации памяти и собственно интеллектуальный фактор, формирующий новые информационные модули разного назначения. В подсознании объединяются информационные потоки генетически обусловленные, экстрасенсорные, сенсорные, диалоговые потоки сознания-подсознания. К детерминированной памяти принадлежит генетически обусловленная матрица потенциальных возможностей и предрасположенностей.

К вероятностной памяти принадлежит долговременная память подсознания, запоминаящая все, что происходило в пределах обзора сенсорных и экстрасенсорных каналов получения информации; и оперативная память, содержащая информацию, которую человек по своему желанию в состоянии воспроизвести в сознании в какой-нибудь форме. Оба вида вероятностной памяти взаимодействуют.

Поскольку мозг человека — жидкокристаллическая структура, т. е. прекрасная антенна, то нельзя исключать возможность существования реннакарнационной памяти, хранящей информацию памяти умерших людей, излученную их мозгом при смерти. бессмертные души — реальность.

Информационные модули вероятностной памяти представляют собой некоторую систему осознаваемых и не осознаваемых образов явлений внешнего и внутреннего мира и системе осознаваемых или не осознаваемых связей между ними.

Это позволяет необозримую вселенную некоторым образом отобразить в весьма ограниченную ее часть.

Если классифицировать функционально информационные модули в вероятностной памяти, то можно выделить:

Методологические модули:

— стереотипы распознавания явлений внешнего и внутреннего мира;

— стереотипы формирования образов и системы отношений между ними во внутреннем мире.

Фактологические:

— образы явлений внешнего и внутреннего миров;

— формы, лишенные содержания образов и явлений;

— стереотипы отношения к образам и явлениям;

— стереотипы поведения: внешнего и внутреннего (мышления).

Разделение информационных модулей на МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ и ФАКТОЛОГИЧЕСКИЕ заставляет обратиться к «Корану». Сура 2, стих 50: «И вот, Мы дали Моисею Писание и Различение: может быть, вы пойдете прямым путем». Здесь мы обращаем внимание читателя на тот факт, что Моисею было дано свыше не только Писание, но и Различение. Что такое Различение, если не методология? Подавляющее большинство представителей духовенства всех культов призывают следовать авторитету своих священных писаний, но дружно молчат о Различении. Поэтому есть вопрос к «верным» моисеевцам: Куда дели Различение? Как посмели сокрыть Различение? Или потеряли Различение в борьбе за звонкие монеты? Ведь, чтобы следовать прямым путем, людям необходимо и было дано свыше и Писание, и Различение.

Интеллектуальный фактор, опираясь на существующие стереотипы, создает новые стереотипы всех видов. Интеллектуальная часть скрыта в подсознании.

Сознание по сравнению с подсознанием обладает крайне низкими возможностями обработки информации. Оно может удерживать не более 7—9 объектов и проводить с ними простейшие операции при скорости обработки информации не более 15 бит/сек. Эти параметры близки и у гениев, и у слабоумных. Поэтому сознанию предстает картина мира, примитивизированная подсознанием настолько, чтобы логика сознания могла с нею иметь дело. Логика сознания оперирует только с осознаваемыми образами, т. е. теми, понятия границы которых определены. Подсознание оперирует с более сложной мозаичной картиной мира, в состав которой входят и не осознаваемые образы.

Сознание в состоянии бодрствования занято непрерывным просмотром содержимого памяти и сопоставлением его с информационным потоком внешнего или внутреннего миров, на основе чего вырабатываются поведенческие реакции и новые осознанные и не осознанные стереотипы.

Все это несет головной мозг, полушария которого также имеют функциональное разделение. Правое отвечает за предметно-образное мышление. Оно мыслит ПРОЦЕССАМИ, целостностями разной степени детальности, но лишенными связей между целостностями. Оно отображает мир как он есть. Вопрос только о детальности этого отображения.

Левое отвечает за абстрактно-логическое мышление и речь. Оно мыслит формами целостностей и связей между ними. Оно способно лгать, нарушая связи и полноту элементов в логических системах преднамеренно, или самообманываться при непреднамеренном нарушении связей и полноты.

Образному мышлению открыто видение общего хода процессов в мироздании, т. е. неограниченность. Абстрактно-логическому видна только конечная последовательность состояний в конечной системе элементов, подчиненных конечной совокупности формальных преобразований, т. е. ограниченность.

Образное мышление отвечает за гармонию, абстрактно-логическое — за «алгебру». Поэтому попытки «поверить алгеброй гармонию» — это попытки поверить ограниченностью неограниченность, измерить конечным бесконечное. Логика может вскрыть только свои же ошибки в конечной системе элементов и их отношений. Вывести логику за пределы ограниченности этих элементов и отношений может только образное мышление, единственно способное дать ограниченной конечной системе элементов отношений и формальных преобразований, с которой имеет дело логика, новый элемент или процесс преобразований.

Ход логического процесса — только часть общего хода процессов в мироздании.

В речевой деятельности образное и абстрактно-логическое мышление объединяются: при говорении образное дает содержание, а абстрактно-логическое — лексические формы; при слушании и чтении абстрактно-логическое воспринимает ЧУЖИЕ лексические формы, а образное подыскивает к ним в памяти СВОИ образы и создает новые, если не находит.

Двое могут пользоваться одними и теми же лексическими формами, но не поймут друг друга, если:

— у них разные системы стереотипов образов явлений внешнего и внутреннего миров и отношений между ними;

— они не будут успевать со-ОБРАЖАТЬ услышанные ими лексические формы, ранее не знакомые им, с образами, необходимыми для понимания речи.

Показательный пример—фраза, известная многим филологам: «Глокая куздра штеко будланула бокра и куздрычит бокренка».

Основа непонимания — внесение своих образов в услышанные лексические формы.

Основа понимания — освоение чужих образов, передаваемых в лексических формах.

Понятийные границы слов в живом языке динамичны, но в разговоре и говорящий, и слушающий должны каждый раз строго разделять понятия, передаваемые речью. Это понимали всегда, но по-разному объясняли: с древности известна фраза: «Мысль изреченная есть ложь!» Согласие и несогласие с чужими речами может быть и формально-лексическим, и предметно-образным: и одно от другого достаточно независимы.

Как видно из сказанного выше, душа человека — информационная система, управляющая его поведением,— многоуровневая иерархическая система, в которой протекают различные процессы, в значительной степени не контролируемые сознанием большинства современных людей.

Это создает хорошую основу к вмешательству в поведение человека, опирающемуся на использование неподконтрольных ему информационных потоков и уровней организации психики. Классовое расслоение общества в толпо-«элитаризме» создает причины к переходу таких возможностей в реальную общественную жизнь. Поэтому интересно посмотреть, как такие возможности реализуются в информационной среде иудейского, христианского и мусульманского миров.

Видно также, что основой самоуправления человека является интеллектуальный фактор, опирающийся на методологические стереотипы. Для обеспечения надежного управления человеком извне необходимо:

— парализовать или отвлечь на ерунду его интеллектуальный фактор;

— изуродовать методологические стереотипы до невозможности пользоваться ими вне сферы профессиональной деятельности.

После этого можно бесконтрольно со стороны сознания человека тасовать его фактологические стереотипы, как колоду карт, мухлявать при тасовке, подбрасывать крапленые карты, красть козырные и т. п. Это есть управление толпой, которая «сама» выражает гнев и «одобряет».

В обществе, где длительное время господствует какой-либо идеологический культ, освященный неусомнительными авторитетами, человек, входящий в жизнь, основную массу на более важных жизненных стереотипов распознавания явлений, формирования образов, стереотипов отношения, стереотипов поведения в готовом виде получает из культа. Священные писания религий, святоотеческие предания, канонические толкования в обществах евро-американской и западно-азиатской цивилизации явились стержнями, вокруг которых из века в век формировалась культура, — информационная среда общества и ее материальные носители. Поэтому интересен сравнительный анализ стереотипов, которые порождают тексты «Ветхого Завета» и «Талмуда», христианской «Библии» и «Корана», и в каких отношениях они находятся по отношению к природе, другим людям и друг другу.

Основой иудаизма являются «Ветхий Завет» и «Талмуд». В «Ветхом Завете» законопослушному иудею дается жизненная установка: «и будешь давать займы многим народам, а сам не будешь брать займы и будешь господствовать над многими народами, а они над тобой господствовать не будут». (Второзаконие). И обещаны гарантии на будущее: «Тогда сыновья иноземцев будут строить стены твои, и цари их — служить тебе, ибо во гневе Моем Я поражаю тебя, но в благоволении Моем буду милостив к тебе.

И будут всегда открыты врата твои, не будут затворяться ни днем ни ночью, чтобы приносимо было к тебе достойные народов и приводимы были цари их.

Ибо народы и царства, которые не захотят служить тебе — погибнут и такие народы совершенно истребятся». (Исайя).

«Талмуд» комментирует «Ветхий Завет» в том же духе: «Имущество гоя (неиудея) — это незаселенный уголок: кто первый им завладеет, тот и хозяин» (тракт. Баба батра 54, 16). «Абода зара», 26, в, Тосафот продолжает: «Лучший из гоев достоин смерти».

В итоге законопослушный иудей — вор в законе, в законе Моисея.

Чтобы вора не мучила совесть, надо меньше думать: по этой причине «Талмуд» дает рекомендации по всем жизненным мелочам от рождения до смерти, не говоря уж о рекомендациях по более важным коммерческим делам. Жизнь законопослушного иудея идет по готовым рецептам, отражающим опыт поколений, — отсюда устойчивость системы, на основе стандартизированной бездумной гибкости поведения.

Дабы не препираться по поводу достоверности толкования «Талмуда» при переводе на русский, посмотрим на институт частного кредита — ростовщичество. Если просто залезть в чужой карман и украсть 100 рублей, то это воровство, запрещенное какой-то из 10 заповедей, преподносимых как особый вклад иудеев в современную культуру Запада. Если нуждающемуся человеку дать взаймы 500 рублей, потребовав вернуть 600, то это уже не воровство?—Это уже во исполнение повеленья божьего, но 100 рублей все же украдено. Так вклад 10 заповедей в культуру приносит бешеные проценты по вкладу.

Вместо «десяти заповедей» людям, всем без исключения, нужна всего одна: «Люби ближнего, но не давайся ему в обман! А потому сомневайся во всем и думай сам!» Но слепая вера с этой заповедью не устоит. Потому в «Библии» ее и нет.

Деньги—сущность, отчуждающая от труда и бытия. Судный процент всегда выше, чем темпы роста производительности общественного труда. Благодаря этому свойству вновь созданная стоимость в ее денежной форме перетекает к кредитору, т. е. имеет место **ВОРОВСТВО В УЗАКОНЕННОЙ ФОРМЕ**. И для завершения воровского закона «Ветхий Завет» содержит запрет на ростовщичество и «паразитизм» внутри иудейства и «Талмуд» этот запрет подтверждает.

Военные же доктрины «Ветхого Завета» требуют поголовного уничтожения жертв агрессии. Присутствует в них и «превентивная» война, в которой оказывается виновной жертва агрессии.

В здравомыслящем языческом мире (см. ч. I, высказывание Марка Аврелия) такое изуверство существовать и распространяться устойчиво не может. Здравомыслия Рим лишило христианство, и Рим пал первой жертвой новому богу. Христианство признало святость «Ветхого Завета» неусомненно. Правверный христианин мотает на ус, что под управлением еврея Иосифа Египет процветал, а когда фараон не послушался Моисея, то начались «казни египетские». Оглядываясь вокруг, он видит параллель в прошлом и современности. Следовательно, евреев надо слушаться. Кроме того, Иисус в той же Нагорной проповеди сказал: «доколе не прейдет небо и земля, ни одна йота или ни одна черта не прейдет из закона (Моисея), пока не исполнится все». Как ясно из уже при-

водившихся цитат из «Ветхого Завета», это «все» означает глобальную сионо-нацистскую диктатуру, что в терминах христианства называется «царство божие на земле». Евангелие от Матфея приводит эпизод исцеления дочери женщины-хананеянки, но только после того, как хананеянка признала свое равенство с псами по отношению к иудеям, ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО к которым был послан Иисус, по его же словам в этом эпизоде. Это все забывается в подсознание и живет там, а на уровне сознания остается: «Нет ни эллина, ни иудея», что объясняется всем как преодоление христианством «богонзбранныости иудеев», «интернационализм», но в подсознании действует покорность сионо-нацизму. В терминах теории управления это называется антагонизм между фрагментами вектора целей, который проявляется в нескончаемых спорах о мере «христианской любви» к иудею. И таких дефектов «Библия» христиан порождает много. Это же — управление через неконтролируемые уровни организации структуры.

Зато христианский стереотип «и кто захочет... взять у тебя рубашку, отдай ему и верхнюю одежду; ...любите врагов ваших... и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» оказывается в подчинении у иудейского стереотипа права обладать всеми не-иудеями с их имуществом.

Правозверный христианин — слуга вора в закон; убийца, когда вор сам не хочет мारаться в крови. Это хорошо видно в судьбе коренного населения Северной и в меньшей степени Южной Америки; а «богобоязненные» «демократичные» англичане еще в конце XIX века охотились на аборигенов Австралии

Но вор в законе и сам кровью не брезгует, чему недавний пример — Сабра и Шатила; да и канибализмом иудизм «баловался», о чем Владимир Иванович Даль оставил книгу «Розыскание о убийении евреями христианских младенцев и употреблении крови их», изданную в Петербурге в 1844 г. тиражом 10 экз. и переизданную в 1913 г. В поэме «Ведьма» Т. Г. Шевченко приводит украинский фольклор, подтверждающий правоту В. И. Даля.

Фольклор складывается на основе типичных явлений и потому не врет.

Иоани Кронштадский пишет о «Божьих тайнах», в которые православному христианину заглядывать не следует. Все описанное выше — маленькая часть этих «божьих» тайн, в

результате действия которых то же православие обильно умылось своею же кровью не один раз в прошлом. А в будущем?

Мусульманин имеет верное представление о роли иудаизма и христианства в жизни обществ. В «Коране» сказано: «Прокляты иудеи за то, что брали рост и пожирали имущество людей попусту». Есть понимание и подчиненности христианства иудаизму: «Не берите иудеев и христиан друзьями: они — друзья один другому. А если кто из вас берет их себе в друзья, то и сам из них».

Но это не призыв к резне неверных, как часто думают вне мусульманского мира. «Коран» признает более ранние откровения, ниспосланные через Моисея, Иисуса и других пророков, посланных Аллахом. Он утверждает, что Мухаммаду не говорилось ничего иного, а только то, что было передано другим бывшим до него пророкам. Но иудейская верхушка изолгала откровение Аллаха людям: «О обладатели писания! Почему вы облакаете истину ложью и скрываете истину, в то время как вы знаете?.. Не годится человеку, чтобы ему Аллах даровал писание, и мудрость, и пророчество, а потом он сказал бы людям: «Будьте рабами мне, вместо Аллаха, но будьте раввинами за то, что вы учите писанию, и за то, что вы изучаете». Здесь прямое указание на то, что над раввинами стоит некая сила, считающая раввинами своими рабами. Об иудеях сказано: «Мы даровали им ясные знамения о деле, но они разошлись после того, как пришло к ним знание, из злобы между собой. Поистине, Господь твой решит между ними в день воскресения то, в чем они разногласили».

В аналогичном преступлении «Коран» обвиняет и апостолов. Когда Иисус почувствовал неверие в иудеях, то сказал: «Кто мои помощники Аллаху?» Сказали апостолы: «Мы помощники Аллаха. Мы уверовали в Аллаха, засвидетельствуем же, что мы предавшиеся». После уверений апостолов в верности Аллаху в «Коране» стоит фраза: «И хитрили они, и хитрил Аллах, а Аллах — лучший из хитрецов».

Иудеи и христиане признаются правоверными людьми только, когда следуют неискаженным откровениям, данным им через Моисея и Иисуса. Общее требование к правоверному мусульманину — не опускаться до несправедливости в отношении неверных. Военные доктрины «Корана» носят оборонительный характер, но война должна заканчиваться безоговорочной капитуляцией противника.

Мусульманин в целом правильно понимает характер и иудо-христианской экспансии, но «Коран» ничего не говорит о механизме этой экспансии. Поэтому мусульманин не знает, как ее остановить и полагается на слова «Корана»: «Аллах написал: «Одержу победу Я и Мои посланники!» Из всех священных писаний цивилизаций, связанных с «Ветхим Заветом», «Коран» единственный является целостным, призывает к доброте, справедливости, не сеет антагонизмов в обществе и душе человека.

То же касается и отношений человека и природы. «Ветхий Завет» приучает иудея к мысли, что он вправе осушать моря, реки, останавливать Солнце, когда ему заблагорассудится: переход через Красное Море, через Иордан и т. п. Христианин в том же духе: Христос проклял смоковницу, хотя ей было не время плодоносить, т. е. проклял за то, что она была послушна законам природы, установленным Богом, Христос — пример для подражания христианам.

Только «Коран» прямо говорит: «Не производите расстройств на земле после устройства ее. Призывайте Его со страхом и упованием: поистине, милость Аллаха близка от добродетельных!» (вне зависимости от религиозной, расовой, классовой принадлежности). Подчеркнута и связь экологической культуры и прочности семьи, ячейки общества: «А может быть, вы, если отвратитесь, будете портить землю и разрывать родственные связи? Это — те, которых проклял Аллах Он оглушил их и ослепил их взоры».

Все это говорит о том, что иуданзм и христианство — средство порабощения народов методом «культурного» сотрудничества, вносящего в вектора целей иудейского и христианского миров многочисленные инверсии целей и взаимные антагонизмы разных уровней организации подсознания, сознания человека и общественного сознания и подсознания. Эта дефективность векторов целей иудейских и христианских суперсистем является основой, позволяющей третьей силе управлять иудо-христианской экспансией толпо-«элитаризма», поставившей мир за 2000 лет на грань как минимум катастрофы культуры.

Ислам родился как сила, противостоящая этой экспансии. Со временем он перестал быть эффективной защитой, поскольку в момент его зарождения арабский мир стоял на относительно низкой ступени развития — не сложились жреческие иерархии, обеспечивающие устойчивость концептуальной власти при смене поколений. Это привело к тому, что

по мере догматизации «Корана» нудо-христианский комплекс приспособился к исламу и начал использовать его в целях расширения экспансии. Однако «Коран» обладает внутренней целостностью и неисчерпанным еще потенциалом развития ЦЕЛОСТНОГО мировоззрения людей на его основе, в отличие от «Библии» и «Талмуда», формирующих калейдоскопический идиотизм, а не мировоззрение. Поэтому непонимание и незнание «Корана» вне мусульманского мира представляет опасность для любителей политических игр в мусульманском регионе.

В «Коране» есть все, чтобы сорвать сионо-нацистскую экспансию евро-американской цивилизации. Не следует по своему невежеству в социологии легкомысленно относиться к его словам: «Аллах написал: «Одержу победу Я и Мои посланники!».

Распространение нудо-христианства и ислама по миру сопровождалось уничтожением национальных языческих культов и жречества или созданием условий, в которых «шаманство» родоплеменных обществ не могло породить жреческие иерархии. Жречество отличается от духовенства. Духовенство только толкует священные писания, а жречество отгораживается священными писаниями от духовенства и от народа, сохраняя для себя тайные от них учения, которые никогда не канонизируются, а непрерывно обновляются жизненным содержанием.

Древние евреи, жившие в каменном веке, тоже не имели жреческих иерархий, способных породить столь агрессивную информационную систему, как пятикнижие Моисеево и все остальные книги «Ветхого Завета». «Ветхий Завет» — не народный эпос, несущий понимание народом Добра и путей одоления Зла. Это результат коллективного труда профессионалов в области теории и практики управления толпо-«элитарными» обществами, обладающими очень высоким мировоззренческим уровнем, глубокими знаниями в области экономики, индивидуальной и социальной психологии.

Наиболее вероятный источник целенаправленной интерпретации этих знаний в форме библейских сказаний — жреческие иерархии Египта, за 3000 лет письменной его истории убедившиеся в невозможности обеспечить устойчивое расширение сферы управления методом открытой военной экспансии. Для управления чужим регионом вовсе необязательно

свергать военным путем его правящую верхушку, разрушать государственность и насаждать оккупационный или марко-веточный режим, который через 200—300 лет будет свергнут местным народом. Для управления лучше в обход контроля сознания внести инверсии и антагонизмы определенной направленности в информационную среду порабошаемого общества, после чего тамошняя, местная, правящая верхушка будет управлять своими производительными силами в ваших интересах, т. е. их производительные силы станут вашими, а народ этого не заметит, так как для него существует только своя правящая верхушка.

Если смотреть со жреческих позиций (мировоззрение жречества отличается от мировоззрения «толпы» и «элиты») на книги «Библии», «Бытие» и «Исход», то они зафиксировали два первых этапа начала экспансии древнеегипетского жречества методом «культурного» сотрудничества.

Плен египетский — первый этап «Пленные» не были перемещены в рабском стаде Египта, а сохранили свои обычаи, жизненный уклад, навыки, необходимые для кочевья. Шло изучение социальной и индивидуальной психологии племен, не имевших государственности и стоящих на очень низкой ступени развития по сравнению с Египтом. Шло внедрение периферии жречества в социальную организацию этих племен.

Синайский турпоход — второй этап. Под руководством жреца-экскурсовода Моисея, первого зафиксированного в истории антисемита, в течение 42 лет два поколения, рожденных в пустыне, не знающих разницы между добром и злом (см «Исход» в православной «Библии»: вставки из 70 голковников). **ПРЕДНАМЕРЕННО** развращали дармовой «манной небесной»; в изоляции от других народов промывали им мозги, устанавливали понимание добра и зла, отличное от общечеловеческих. В результате через 42 года из пустыни в Палестину вторглась не орда кочевников, а банда воряк «шестерок» руководимая генералитетом мафии периферией жречества Египта. Естественно, что древние евреи и их потомки в этом не виноваты: египетское жречество впрягло в колесницу экспансии тех, кто был к ним ближе и ниже их по социальному развитию.

«Манна» не природное явление: единственный ее возможный источник — житинцы египетских храмов, из которых она доставлялась в районы синайского социального экспе-

римента по заранее предписанному Моисею маршруту. В противном случае она бы встречалась и в последующие времена как природное явление, хотя бы изредка.

Впоследствии по мере стабилизации жизненного уклада по воровскому закону Моисея жречество скрылось в одном из толков закона и в колене Левия, что можно понять из «Ветхого Завета» и работ Иосифа Флавия, который сам был первосвященником.

С появлением христианства, происходившего не бесконтрольно, и началом его распространения региональные жречества стали исчезать, а древнеегипетское трансформировалось в межрегиональное: глобальный надидейский предиктор. Раввинизм по отношению к нему стал невольниками, на что прямо указывал Мухаммад.

Но это так, если смотреть на историю и писания религий с позиций жречества, имеющего представление о власти по концептуальную включительно. Если смотреть с позиций «элиты» или «толпы», имеющих систему стереотипов распознавания явлений, отличную от жреческой, то все иначе, а именно: калейдоскоп исторических случайностей, в котором скрыт плюрализм мнений об одной и той же исторической закономерности и непознаваемая «пассионаризм» еврейства.

С точки зрения теории управления, история евро-американской цивилизации — концентрация управления в объемлющей суперсистеме методом построения межрегионального конгломерата межрегиональным центром управления, несущим полную функцию управления общесуперсистемного уровня значимости и поддерживавшего длительное время свою монополию на этот вид деятельности. Все остальное — мелкие исторические детали, не представляющие сколь-нибудь существенного интереса на этом уровне обобщения частных процессов и фактов внутри объемлющего процесса концентрации управления.

«Нация есть исторически сложившаяся, устойчивая общность людей, возникшая на базе общности языка, территории, экономической жизни и психического склада, проявляющегося в общности культуры. (...) Только наличие всех признаков, взятых вместе, дает нам нацию» — это классическое определение нации в марксистско-ленинской социологии. В него вписываются все, кроме мирового еврейства.

Есть другое определение: «Нация — это группа людей общего исторического прошлого и общепризнанной принадлежности в настоящем, сплоченная из-за существования общего

врага». Но это определение банды, поскольку, если нет вражды между нациями, то нации вместе с их отличными культурами «исчезают» и «появляются» вновь с возобновлением вражды. Только банда видит в обществе раба, когда оно покорно; и врага, когда оно сопротивляется банде. Это определение нации-банды дал Т. Герцль. В него не вписывается ни одна нация, кроме мирового еврейства, экономическая общность которого — общность гешефт-махеров, поскольку везде еврейство предпочитает исключительно «престижные» профессии, избегая равномерного распределения по всему спектру профессий в общественном разделении труда пропорционально своей численности в составе национальных обществ, объясняя это то своей особой гениальностью, то гонимостью за гениальность.

В историческом процессе еврейство в целом явилось социальной базой международной (т. е. интернациональной) мафии гешефт-махеров, замаскированной под народ ее создателями.

С точки зрения теории управления, еврейство — фрагмент суперсистемы, уровень организации которой в ее системе управления неправильно идентифицируется региональными центрами управления. Это делает его неконтролируемым уровнем региональной социальной организации и позволяет управлять регионом извне, внося через этот, неконтролируемый регионом, уровень межрегиональную управленческую информацию в обход контроля сознания; в том числе, в обход контроля сознания самих евреев, иначе бы Т. Герцль не ляпнул своего определения нации-банды.

Рассеяние — не «печальное» следствие «антисемитизма», в средство управления межрегиональным конгломератом. В целях упрощения этого управления желательнее нарушить формирование души взрослого человека. Информационная среда иудаизма предусматривает и иные методы, кроме бездумной стандартизации жизни по «Талмуду».

В результате обрезания на 8 день, постоянно открыты рецепторы на головке полового члена, которые в нормальных условиях открываются эпизодически на очень короткие интервалы времени только после вхождения организма в пору половой зрелости. Обслуживание этих рецепторов в нормальных условиях требует больших затрат ресурсов нервной системы в целом и головного мозга в частности. В результате обрезания весь процесс формирования структур нервной системы протекает на искаженном информационном фоне.

«Ветхий Завет» гласит: «Сынов же Израилевых Соломон не делал работниками, но они были его воинами, его слугами, его вельможами, его военачальниками и вождями его колесниц и его всадников». Есть и другие указания на нежелательность или недопустимость для законопослушного иудея заниматься теми или иными видами трудовой деятельности. Но в трудовой деятельности развиваются творческие способности человека, связанные с восприятием им гармонии мироздания и культурой образного мышления. Так иудаизм подавляет образное мышление законопослушного иудея. Поскольку культура — фактор давления среды на популяцию вида, под который подстраивается генотип при смене поколений, то такая «культура» деформировала генетическую матрицу потенциальных возможностей и предрасположенностей еврея в сторону нарушений его образного мышления и еще каких-то дефектов. Дело ускорялось замкнутостью относительно гойской среды и близкородственными браками. Нарушения образного мышления иудеев отразились в сознании гойских обществ на большом статистическом материале как особая предрасположенность ко лжи гешефт-махеров и как исключительная непрактичность и ранимость евреев, не желающих быть гешефт-махерами.

В биологии ущерб в одном компенсируется преимуществом в другом: шахматы, математика и ряд других видов деятельности, требующих развитого абстрактно-логического мышления, являются отражением этой компенсации.

Но не «алгебра проверяет гармонию».

«Капитал» не дописан до конца потому, что Маркс ошибся (или был введен в заблуждение?) в вопросе о «догме Смита» и на протяжении всех томов «Капитала» не мог разрешить логических противоречий, возникших по этой причине. Ленин подтвердил ошибку Маркса, а все прочие пошли толдой за их авторитетами неусомнительно по причине нител-лектуального иждивенчества.

Л. Д. Бронштейн (Троцкий) почти сорок лет возглашал теорию перманентной революции. И за сорок лет в ней не появилось ничего содержательно нового, только изменялись формы и логика ее обоснования.

Образная сторона мышления, дающая раскрытие ПРОЦЕССОВ, в марксизме крайне слабая.

Так же и все виды «авангардного» искусства в своем большинстве раскрывают не глубины гармонично развитого

здорового подсознания, а искаженное образное мышление, выплеснувшееся на уровень восприятия его сознанием.

Нарушение образного мышления упрощает управление законопослушной массой иудеев. Оно порождает очень высокую вероятность того, что, если этой массе дать круг догматических понятий, то образное мышление этой массы не сможет вывести ее за пределы данного ей извне круга, а абстрактно-логическое будет водить только в пределах его.

С точки зрения теории управления, евро-американская цивилизация сложилась как межрегиональный конгломерат со всеми его характеристиками.

Существует очень устойчивый межрегиональный центр управления со своей системой, внедренной в регионы,— надиудейский предиктор и мировое еврейство. Центр управления и его устойчивая система несут инверсию приоритетов целей: концентрация управления имеет более высокий приоритет, чем сохранение достигнутого уровня развития регионов и сохранение природы. Вектора целей периферии конгломерата— регионов — имеют многочисленные взаимные инверсии и антагонизмы: права личности выше прав общества, т. е. права особи выше прав породившего ее вида; интересы коллектива выше интересов развития общественного разделения труда; интересы всех «элит» выше интересов всех толп; зарабатывание денег — общечеловеческих ценностей — предпочтительнее, чем зарабатывание продукта потребления и сохранение природы.

Мера допустимого нарушения всего этого регулируется законодательством: закон выше всего; а из законов выше всех закон Моисея. Закон выше нравственности, хотя в историческом развитии закон — ограничение допустимых пределов безнравственности общества. До толпо-«этноарно-го» разделения общества закона не было: была нравственность потому, что сохранение природы первенствовало над интересами общества: интересы общества первенствовали над интересами члена общества. Не было устойчивых дефектов в векторах целей в обществе и не было потребности в законодательстве, ограничивающем ущерб от дефективности векторов целей. В целом же межрегиональный конгломерат управляем, но запас устойчивости управления ничтожен в периферии конгломерата, несмотря на то, что система управления им очень устойчива.

Для поддержания межрегионального конгломерата в условиях «этнической» замкнутости еврейства нужна связка

всюду проникающего еврейства с гойским обществом. Этой цели служит масонство, опирающееся на терпимость к чужим убеждениям («плюрализм мнений») при условии, что не затрагивается вопрос об источнике и процессе происхождения этих убеждений.

О деятельности масонства существуют две крайние точки зрения: во-первых, внутренняя точка зрения самого масонства — братство занято строительством храма Соломона в обществе, чтобы всем было хорошо; во-вторых, внешняя «жидоедская» — братство занято «жидомасонским заговором», от которого всем плохо. Обе точки зрения при взгляде на них с позиций теории управления неверны.

Управление толпо-«элитарным» обществом осуществляется в целом по схеме предиктор-корректор структурным и бесструктурным способами на основе принципа: Каждый толпарь НЕ ЖАЛЕЯ СИЛ в меру своего понимания живет и работает для себя; а в меру своего непонимания НЕ ЖАЛЕЯ СИЛ живет и работает для толпарей, понимающих больше его. Все толпы делают единое общечеловеческое дело, порученное жречеством. В толпо-«элитарном» обществе существуют две пирамиды: во-первых, пирамида осознанного знания; во-вторых, пирамида непонимания. Все общество в целом — взаимное вложение этих пирамид.

Управление толпо-«элитарным» обществом сводится к УПРЕЖДАЮЩЕМУ построению этих пирамид и ТЕКУЩЕМУ их использованию.

Если кто-то из «вольных» каменщиков временами не может понять, почему за 2000 лет не удалось построить всемирный храм Соломона при монополии масонства на мудрость, то ответ прост: весь стройматериал архитекторы и прорабы пускают на строительство пирамиды осознанного знания и пирамиды непонимания. Причем одна из них строится всегда основаннем сверху, что, как не трудно догадаться, сопряжено с техническими трудностями и издержками (культуры в частности). Тут уж не до храма... Со стройки же, изнутри ее, толком не видать, что, как и где строится.

Версия о «жидо-масонском заговоре» также несостоятельна. Чтобы плести заговор, необходимо анализировать общий ход процессов в мироздании. Участники «заговора» этого делать не могут: одни по причине нарушения образного мышления; другие потому, что заняты обработкой «дикого камня», а не непредвзятым созерцанием общего хода процессов в мироздании. Частный ход процессов средним братьям по

секрету от низших объясняют высшие по «чертежу», полученному от еще более высших.

С точки зрения надмасонского жречества, масонские лозунги «свобода, равенство, братство» означают:

- СВОБОДА толпарей ошибаться;
- РАВЕНСТВО всех толп и «элит» перед жречеством;
- БРАТСТВО в исполнении масонством полицейских

функций по отношению к обществу.

Но кроме конгломератов существуют регионы с блочной организацией или близкой к блочной. Это Япония, сохранившая языческое жречество до настоящего времени, которая смогла подняться после сокрушительного разгрома во второй мировой войне благодаря очень большой глубине идентичности векторов целей в обществе.

Индия, которую за века колонизации не смогли превратить в тропический филиал Англии. Китай и арабский мир также более отвечают блочной организации. Определенные трудности, которые испытывают эти страны, связаны с малой глубиной идентичности объективных векторов целей по отношению к субъективным векторам их правящих структур. Особенно это касается непонимания правящей «элитой» этих стран объективных социальных процессов большой продолжительности, т. е. низкочастотных,

Если рассматривать борьбу центров концентрации управления между собой на достаточно длительном интервале времени и под **ОБОБЩЕННЫМ** оружием понимать любые средства борьбы, то порядок приоритетов обобщенного оружия в порядке убывания его губительности следующий:

1 ПРИОРИТЕТ: Методологический. Информация мировоззренческого характера, формирующая методологические стереотипы **МЕТОДОЛОГИЮ**. Она позволяет видеть общий и частный ход процессов в мироздании и является основой управления.

2 ПРИОРИТЕТ: Хронологический. Информация хронологического порядка следования фактов и явлений. При владении методологией она позволяет выделить частные процессы в объемлющих из хаотичного набора фактов и явлений.

3 ПРИОРИТЕТ: Фактологический. Фактологическая, описательная информация частных и объемлющих процессов и их взаимосвязей. По отношению к обществу этот приоритет — **идеологический**.

4 ПРИОРИТЕТ: Экономический. Экономическая информация в отчужденном ее виде — деньги, мировые деньги.

5 ПРИОРИТЕТ: Оружие геноцида, т. е. массового поражения и уничтожения будущих поколений. Наиболее древнее — алкоголь и др. наркотики; наиболее современные — ядерное оружие и генная инженерия.

6 ПРИОРИТЕТ: Оружие уничтожения материальной инфраструктуры и живущих людей — традиционные виды оружия и отчасти оружие геноцида.

Четвертый первенствует над пятым, поскольку финансы — система бесструктурного управления, способная в сочетании с 1, 2, 3 приоритетами вызвать к действию 5 и 6, но не наоборот.

Первый приоритет не покупается и не нанимается, не отторгается силой, поскольку собственное миропонимание — это единственный продукт труда, который не отчуждается от человека ни по его воле, ни вопреки его воле. Чужим умом не проживешь, если самому думать лень или своего ума нет. Отсюда проистекает и автократия концептуальной власти.

Выигрыш противоборства на низших приоритетах не гарантирует от поражения, сокрушительного поражения на высших, опирающихся на более продолжительные низкочастотные процессы. Сокрушительный удар на высших приоритетах может достичь цели спустя очень большой срок после того, как нанесший его возможно уже исчезнет с лица Земли в результате своего поражения на низших приоритетах.

Отсюда из порядка приоритетов вытекает и основной принцип концептуальной власти: «Мы не связаны временем, т. е. конкретным сроком, потому что важен процесс вписывания высокочастотных процессов в низкочастотные».

5. РОССИЯ (СССР) В ГЛОБАЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

Умом Россию не понять.

Ф. И. Тютчев

Все трудности в понимании России вызваны межрегиональным конгломератным мышлением «элиты», потому и не понять.

Россия (СССР) в глобальном историческом процессе формировалась главным образом как следствие упреждающего вписывания автономных регионов, а не разрушения их с последующей интеграцией обломков. Россия — большой многорегиональный блок, а не межрегиональный конгломерат. Понять процессы, происходящие в блоке и вызванные им в окружающем его мире, невозможно, если пользоваться межрегиональной системой стереотипов распознавания явлений. Те явления, которые все же удастся как-то распознать (весь вопрос в том, как?) после этого, не желают вписываться в систему стереотипов отношений, описывающую конгломерат. Организация блока и управление в нем ПРИНЦИПИАЛЬНО отличаются от организации и управления в конгломерате.

Не понимая этого, межрегиональный центр в принципе не способен организовать управление блоком в соответствии со своим субъективным вектором целей. Управлять блоком — не дело межрегионального центра.

«Имперское мышление» России, межрегиональные вопли о котором уже порядком всем надоело, реализуется совсем не так, как имперское мышление региональных центров управления в конгломерате.

Россия, по крайней мере до 1917 г., сохранила самобытные культуры всех ее народов и племен. Латыши, эстонцы и другие сформировались как нации в ее составе благодаря, а не вопреки российскому «имперскому» мышлению. И еврейские погромы, о которых прожужжали уши, — не государственная политика центра управления блоком, а эксцессы, спланированные вне России. Российское войско защищало от погромщиков еврейское население. Но то же россий-

ское войско принимало участие в государственных погромах русских старообрядцев. Это отличает эксцесс от государственной политики.

Имперское мышление Испании стерло с лица Земли культуры инков, ацтеков, майя.

Имперское мышление законодательницы парламентских мод Англии вылилось в охоты на аборигенов в Австралии и в столетиями не затухающую войну в Ирландии, которой предшествовала борьба с Шотландией.

Немецкое имперское мышление оставило на карте от пруссов, курашей и части славянских племен одни названия.

Польша, в бреду имперского мышления, в 1945 г. распевала: «Едина Польша, единакова, от Киева до Кракова», хотя после 1613 г., почти 400 лет, не может устойчиво стоять на своих ногах без импортных костылей и постоянно падает то в Швецию, то в Россию и Германию.

В результате имперского мышления «демократических» США и Канады от многомиллионного коренного населения остались только названия на картах да перья в супермаркетах, и возникла расовая «проблема» американских негров.

Имперское мышление России не запятнало Россию ничем подобным, хотя ее экспансия не обходилась без войн, резни и крови, как и всякая экспансия эксплуататорской социальной системы.

Россия всегда была блоком. Ее трудности вызывались антагонизмом субъективных векторов целей ее правящей «элиты» и объективного и потенциального векторов целей ее народов. Это несовпадение отражало информационную агрессию межрегионального центра, опирающегося на библейский и светский сионо-нацизм через неконтролируемые блоком уровни его организации.

Первой встряской был импорт христианства, экспортной модификации иудаизма, из Византии; в результате чего пало древне-языческое жречество. Наследие языческих времен, культура йоги, утрачена в своем большинстве. Остатки языческой культуры — названия букв церковно-славянской азбуки, несущие правду слова — правое слово, т. е. его смысловую нагрузку: «АЗ» «ГЛАГОЛ»ю «ТВЕРДО» «ЖИВЕТЕ» «ЛЮДИ» «ДОБРО». Буква была больше, чем символом звука. Христианство свирепо уничтожало памятники языческой культуры и саму ее. Библейские инверсии целей сделали возможной феодальную раздробленность, поражение на

Калке, нашествие Батыя и иго. Христианству Русь обязана этим. В этот период вывод рабов из Руси был нудейской монополией общеевропейской и западно-азиатской значимости.

Язычество, однако, перемололо библейский бред по крайней мере в подсознании предоставленных самим себе народных масс, если не в правящей верхушке.

Так правос слово язычества стало православием в мировом христианстве. Но процесс этот шел всегда на уровне ДВОЕВЕРИЯ, что было всегда причиной расколов в обществе вплоть до сегодняшних дней. Мировоззрение подвижников православной церкви, православного катехизиса в своей целостности ближе к целостности «Корана», а не к «Библии», хотя и опирается на цитирование «Библии» — но исключительно выборочное цитирование тех мест, что созвучны их душе, а весь нацизм нудеев на уровне сознания в православии отсутствует. В этом «секрет» отсутствия в России устойчивой религиозной вражды мусульман и христиан, хотя догмат о Троице и Боге Сыне всегда будет разделять обе религии. По этой же причине православная христианская Россия смогла стать великим царством к XVI веку.

Христианство на Русь пришло в период государственности, формируемой на уровне не рабовладельческого, а первобытно-общинного строя. Рабовладения до конца первого тысячелетия н. э. на Руси, в отличие от Европы, не было, а потому и феодализма, сложившегося к тому времени в Европе на обломках рабовладения Римской империи, на Руси быть не могло. Отсюда и трудности «проникновения» христианства в языческую Русь.

Христианство органически «принималось» в обществе рабовладельческом как «прогрессивная» идеология при переходе от рабовладения к феодализму. «Органичность» и «прогресс» вживания христианства в рабовладельческих государствах Греции и Рима определялся тем, что сначала оно становилось мировоззрением рабов и разорявшихся свободных граждан и только затем — «элиты», понявшей (притом не сразу — был Юлиан Отступник), что только с помощью христианства она может оставаться «элитой» на новой ступени развития общества.

Общественное сознание Руси не обеспечивало такой «органичности» вживания христианства (масс рабов не было), отсюда «прогрессоры» вынуждены были действовать наоборот: сначала — «элите» (Владимир-Креститель), затем — «толпе». А когда «наоборот», то крови больше. Отсюда татаро-мон-

гольское (языческое) нашествие — работа «прогрессоров», но... чужими руками.

Если вспомнить летописное повествование о крещении Руси, то невольно обращаешь внимание на то, что посланная Владимиром-Крестителем в иные земли делегация выбрала наиболее понравившийся ей ритуал богослужения, но сравнительным анализом священных писаний и производных от них догматов веры серьезно не занималась. К выбору РЕЛИГИИ подходили как к выбору развлечения типа дискотеки или ресторана, поскольку ислам, настаивающий на трезвости, был отвергнут Владимиром под предлогом: «Веселие Руси есть питие...» Лишение «элиты» одной из составляющих традиционного меню антиинтеллектуальных развлечений было признано неприемлемым. Летопись же зафиксировала установку на тысячелетнюю программу алкогольного геноцида. То есть религию выбирала не посланная Владимиром делегация. Делегация выбирала всего лишь красивый ритуал, сопровождающий программу-религию, определяющую логику социального поведения, предписанную Руси наднациональным жречеством. Каждый работает в меру своего понимания на себя, а в меру непонимания — на понимающего больше. Работает довольно долго: более 1000 лет.

За 1000 лет, похоже, в сознании «прогрессоров» ничего не изменилось, и потому наша леворадикальная «элита» желая перехватить управление у народа, вся ринулась в христианство.

Нелишне напомнить, что после того, как Лжедмитрий II, выдававший себя за Лжедмитрия I, повесился (или был повешен за ненадобностью?), в его вещах нашли иудейскую «Тору». И оба Лжедмитрия не были самостоятельными фигурами. Правдой хозяевам Лжедмитриев было Россию не одолеть.

Церковная реформа Никона 1653 г. явилась глупостью, при взгляде на нее из России, поскольку понизила эффективность системы бесструктурного управления, уже сложившейся к этому времени. Точно так же и Петровские реформы — результат конгломератного межрегионального мышления Немецкой слободы, в которой только кто не обретался, а не раскрытие путей развития собственного потенциала народа. Главное «достижение» Петра I состоит в том, что культура правящего класса России перестала вырастать из культуры ее народов, а стала импортироваться извне. Народ ответил на этот раскол внутри интеллигенции явлением Пуш-

кина, что понимает даже Н. А. Бердяев. Все вкупе уменьшило глубини идентичности субъективного вектора целей пражавшей верхушки по отношению к объективному и потенциальному векторам целей системы в целом. Со смертью Александра III это привело к замыканию государственности бесструктурным способом на наднудейский предиктор евро-американского межрегионального конгломерата, что проявилось в изменении внешней политики, приведшей к русско-японской в первой мировой войнам. Последняя — при самостоятельной политике России — вообще не состоялась бы, поскольку ее главной целью было: начать процесс замены нарождающегося капитализма под контролем национальной буржуазии капитализмом под контролем транснациональной еврейской буржуазии в России и Германии, получившей тенденцию к блоковой организации после действий Бисмарка.

Капитализм в любой стране может быть под контролем либо национальной внутренней буржуазии, либо под контролем интернационала Ротшильдов-Хаммеров. Однако этот тривиальный факт не мог вместиться в головы лидеров I, II, III Интернационалов, что в терминах КВН названо: серп и молот под компасом корабля революции. В результате буржуазный интернационал Ротшильдов-Хаммеров управляет «пролетарским интернационалом» в обход контроля сознания честных лидеров мирового коммунистического движения.

Замена национального капитализма в России сионокапитализмом на межрегиональный манер — процесс, длящийся несколько поколений. Но его вернопопданно не желают видеть советские историки. Все частные высокочастотные социальные процессы протекают в этом, объемлющем по отношению к ним, низкочастотном; поэтому ВЕРНОПОПДАННО не желая видеть этот объемлющий процесс смены капитализмов, советская историческая «наука» вынуждена регулярно переписывать историю заново, чем сейчас и занята, в частности, бригада генерал-межрегионала Д. Волкогонова и Роя Медведсва. При этом одни белые пятна и темные места просто сменяются другими.

Установление Советской Власти в России — искусственный процесс, вызванный к жизни стремлением наднудейского глобального предиктора разрушить государственность России и интегрировать ее обломки в конгломерат для дальнейшей ее дегенерации до общего в конгломерате уровня. Эта-лонный образец — США.

Когда по рождению здоровый американский режиссер, получивший «образование», снимает фильм о художнике-даунатике, слабоумном от рождения, и в конце концов признается, что перед съемками он думал, что знает жизнь лучше, чем Джон-даунатик, а теперь он должен признать, что Джон стал для него учителем,— это означает, что при таком прогрессе культуры завтра учителем этого толпо-«элитарного» общества может стать и обезьяна: высокий технологический уровень «цивилизации» — не помеха этому. (Сюжет был показан 02.09 1990 в программе ЦТ «Киносерпантин»). Это означает одно: межрегиональный центр хорошо успел оболванить «среднего американца».

Причины, вызвавшие «Советизацию» России, состоят в следующем: самодержавная монархия, венчающая систему управления блоком, неудобна для устойчивого управления им извне. Самовластный монарх занят концептуальной деятельностью и в отношении блока несет полную функцию управления. Но концептуальная деятельность монарха ограничена господствующей в блоке идеологией (религией) и способностью монарха следовать целесообразности вопреки стереотипам идеологии. Хотя «неограниченная» монархия не обеспечивает устойчивости концептуальной деятельности достаточного для независимого блока уровня качества, но даже эта концептуальная деятельность имеет тенденцию эффективно расширять сферу, подконтрольную блоку, в расчете на большой интервал времени. Это делает невозможным экспансию межрегионального конгломерата в регионы блока.

Несмотря на техническую отсталость и технологическую зависимость от Запада, темпы экономического и культурного развития России в период царствований Александра II, Александра III и Николая II относительно темпов евроамериканского конгломерата были настолько высоки, что развитие ее государственности без успешных революционных потрясений к началу второй половины XX века превратило бы Россию в единственную сверхдержаву, в зависимости от которой оказался бы и весь межрегиональный конгломерат со своим сионо-нацизмом.

Революция была проявлением исчерпания запаса устойчивости по глубине идентичности векторов целей вследствие бесструктурной замкнутости через масонство постпетровской «элиты» на надидудейский глобальный предиктор,

а не каким то «объективным» явлением, как полагают публицисты, неважные в приложениях теории управления.

Однако, несмотря на революцию, гражданскую войну, разруху, ошибки и преступления в ходе социалистического строительства, потерю 1/3 национального достояния в ходе Великой Отечественной войны и колоссальные людские потери, их сопровождавшие, к 1953 г. СССР стал сверхдержавой № 2 и добился своей научно-технической независимости от Запада, проявившейся в том, что мы первыми вышли в космос.

Можно было ожидать, что после-Сталинское руководство исправит добросовестные заблуждения «сталлинизма» и восстановит попорченную в его времена справедливость, в результате чего темпы экономического и культурного развития СССР возрастут еще более, и к концу XX века человечество поставит глобальный толпо-«элитаризм» в состояние невозможности. Однако, этого не произошло, и к концу XX века руководство страны при попытке выйти из «застоя» впало в кризис управления, из которого и по сей день не знает, как выбраться. Поэтому встает вопрос об управлении СССР после 1917 г.

Анализ произведений В. И. Ленина говорит, что он слепо доверялся в теории К. Марксу и Ф. Энгельсу, развивая отдельные ее части по мере практической необходимости. В практической деятельности В. И. Ленин реагировал на свершившиеся события; прогноза развития процесса социальных изменений не вел, но его действия в целом были направлены на построение общества социальной справедливости. В силу несостоятельности политэкономии марксизма многие послереволюционные трудности были вызваны теоретической безграмотностью советского руководства в области теории управления народным хозяйством и отсутствием у них практических навыков.

Л. Д. Бронштейн с 1905 г. всего лишь возглашал «пророчество» о перманентной революции, получившее им невесть откуда, поскольку за сорок лет без малого оно не стало лучше. Коррекции этого прогноза в соответствии с обстановкой он тоже не вел, т. е. неограниченной концептуальной деятельностью тоже не занимался. Позиции бронштейнства (троцкизма) после VI съезда РСДРП были сильны благодаря 3 факторам:

— во-первых, относительной многочисленности бронштей-

инианцев, имевших концепцию, пропагандировавшуюся более 10 лет;

- во-вторых, отсутствию прогностической концепции у большевиков-ленинцев;
- в-третьих, интеллектуальному иждивенчеству, господствовавшему в РСДРП с момента ее создания, и ее толпо-«элитарному» мышлению.

«Вожди» ведут; массы слушают и идут. При этом «вожди» по причине отсутствия философской культуры нещадно бранятся между собой по вопросу, куда и кому вести массы дальше.

При перечисленных условиях после 1917 г. бронштейнцами в жизнь начала воплощаться теория перманентной революции; большевики-ленинцы исправляли вред этой политики с определенным запаздыванием в силу своего концептуального безвластия. Социальные преобразования по схеме Л. Д. Бронштейна продолжались до завершения коллективизации и начала индустриализации. Поскольку все это происходило в условиях действия «закона об антисемитизме 1918 г.» при подавляющем преобладании на руководящих должностях в высших эшелонах государственного управления и органов ВЧК—ГПУ—НКВД евреев и находящихся с ними в родстве, то остается только сделать вывод, что в 1917 г. структурное управление было захвачено надидейским предиктором, и в стране у власти открыто стоял сионо-нацизм. Единственное оправдание большинству евреев и гоев, принявших участие в этом государственном погроме после 1917 г., в том, что они этого не понимали и искренне стремились к построению общества социальной справедливости. Но было и целенаправленное вредительство народам СССР. Сионо-нацизм не мог не вызвать ответной реакции, получившей огульное название «репрессии сталинизма», в которых сокрылись преступления сионо-нацизм, вызвавшие репрессии.

И. В. Сталин — единственный из «вождей» партии, о котором можно сказать, что его образование позволяло ему развернуть собственную концептуальную деятельность. Учеба в семинарии гарантировала знание содержания «Библии». Марксизм он осваивал в молодые годы, по всей видимости, переводя для себя с русского на родной грузинский. Это неизбежно вело к тому, что марксизм он воспринимал не формально-лексически, а содержательно и глубоко, поскольку перевод — это синонимические преобразования на уровне

сознания лексических форм разных языков при посредничестве образного мышления. Учеба по иноязычным книгам в этом смысле полезнее и надежнее: осваивается язык и лучше осваивается содержание предмета. При всех недостатках философии марксизма — это МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ до содержанию философия, а не формально-догматическая, дитятная, какой ее сделали за послереволюционные годы примазовавшиеся. То есть Сталин имел все необходимое, чтобы понять, что такое «Библия». Поэтому в 1917 г. он знал, что евреи не нация, но промолчал о том, кто они; а анализируя национальный состав Лондонского съезда партии, позволил себе в соответствующей статье привести шутку одного из делегатов: «Поскольку большинство меньшевиков — евреи, то не мешало бы нам, большевикам, устроить в партии погром».

Как политическая фигура союзного и мирового масштаба Сталин был создан масонством, о чем он сам в прозрачных иносказаниях пишет в 8 томе сочинений в письме к рабочим тифлиссских железнодорожных мастерских (ложка — мастерская и т. п.). Культ его личности лепился по всему евро-американскому конгломерату, а не только в СССР, и стоил не только копеечку, но и не один доллар и фунт стерлингов.

И. В. Сталин занимался концептуальной деятельностью: т. е. там, где он понимал больше, чем глобальный надчеловеческий предиктор, — там он вписывал его политику в свою; там, где глобальный предиктор понимал больше, то он использовал И. В. Сталина в качестве орудия, управляя им в обход контроля его сознания.

Революция 1917 г. устранили государственно узаконенную толпо-«элитарность», но сохранилась традиционная толпо-«элитарность» общественных отношений, прежде всего в сфере формирования идеологии (первые три приоритета обобщенного оружия). В таких условиях, при угрожающем росте военно-экономического потенциала Германии, требование повышения быстродействия системы управления в СССР могло быть реализовано только как устранение потерь времени на выработку решения в партийных и государственных говорильнях. В итоге «демократические» структуры стали **безвластными**, но не бесполезными органами. Они стали школами, из которых черпались необходимые кадры управленцев для директивно-адресной диктаторской полновластной системы управления, которая доказала свою эффективность и в предвоенные годы, и в войну, и в годы восстановления народного хозяйства.

Кроме того, они служили в качестве средства оценки меры понимания народа благодаря тому, что отражали весь социальный состав населения страны: классы, возрастные группы, нации и т. д. Оценка меры понимания не требует публичной исповеди: достаточно кулуарных разговоров, которые — главное в любом «симпозиуме» для его подлинных устроителей, хотя участники могут иметь и иное мнение. При этом лучше сохраняется необходимая для управления «непорочность» плюрализма мнений.

«Закон об антисемитизме 1918 г.» в условиях толпо-«элитаризма» при засилии евреев и их родственников в высших эшелонах власти, масонствовании многих сделал невозможной критику сионо-нацизма, не говоря уже об объяснении всего реального общего хода процессов в стране и в мире. В таких условиях целесообразные действия не могли носить характера долгих увещаний и вразумлений: их бы не поняло большинство ТОЛП, а «понятливое» меньшинство — периферия надидейского предиктора в СССР — просто свернула бы голову объясняющему. Поэтому целесообразные действия могли быть проведены только решительно и быстро под любым внешним предлогом, никак не связанным с их действительными целями, и только в обход контроля сознания всех толп: верноподанных, нейтральных и оппозиционных. Это, конечно, не могло не вызвать жертв среди непричастных: во-первых, толпа, особенно «элитарная», любит писать доносы друг на друга из чисто шкурных соображений, иначе бы она не была «элитой»; во-вторых, часть из непонимающих, что происходит, проявила «гражданское мужество» и не могла молчать, когда им следовало молчать и не соваться в те дела, о которых они не имели ни малейшего содержательного представления; в-третьих, в органах госбезопасности были тоже вредители и сверх меры усердные идиоты, которых подбирали те же вредители. От этого никуда не деться: обшество-то было толпо-«элитарное». Это издержки — тяжелые и кровавые, но сионо-нацизм, открыто стоящий у власти — явление еще более кровавое и беспощадное.

Стремился ли Сталин маниакально к неограниченной диктаторской власти для себя, как думает нынешняя «элита» по зависти, или он был дальновидным строителем социализма, — но он должен был избавиться от сионо-нацизма, скрывавшего его действия, в любом из этих случаев. Имел глобальный предиктор целью уничтожить «старую гвардию» партии как ненужных свидетелей или просто позволил их

уничтожить как отработавшую ступень ракеты-носителя, но они **были обречены**, поскольку оставались толпой, шедшей за «вождями». Партия в целом не обладала философской культурой в силу толпо-«элитарной» организации и не могла быстро изменять свои ошибочные мнения сообразно обстановке. По этой причине социализм был для большинства религией, а не наукой. В толпе самый быстрый способ избавиться от носителей ненужных убеждений — отрезать головы вместе с этими убеждениями. Объяснить что-либо и убедить бездумную толпу фанатиков невозможно даже ее вождем, толпа фанатиков живет раз и навсегда освоенными стереотипами, по причине умственной лени и методологической нищеты, и готова растоптать вождей-«отступников» в любой момент. Л. Д. Бронштейн—Троцкий, Г. Г. Апфельбаум—Зиновьев, Л. Б. Розенфельд—Каменев, Н. И. Бухарин погибли именно так, ибо сами были представителями элитарной толпы. При необходимости для дальнейшей политики социального слоя, действующего на основании стереотипов, признанных вредными, и неспособного от них отстраниться, в толпо-«элитарных» обществах из-за нехватки времени часто прибегают к кровопусканию: иначе целесообразные действия опоздают к сроку. Все должно делаться своевременно.

Остается только вопрос: был ли И. В. Сталин сторонником или противником толпо-«элитаризма»? В 1926 г. в письме к рабочим тифлиских железнодорожных мастерских он свои заслуги в революции оценивает как «пустяки», а восхваления как «абсолютно ненужные преувеличения». Поэтому партия, будь ее руководство умом, честью и совестью той эпохи, могла бы последовать **руководящим** указаниям вождя и, относясь к культуре как к абсолютно ненужному преувеличению, заняться воспитанием в себе философской культуры, чтобы потом плоды своего интеллектуального изживенчества не вваливать напраслиной на плечи «вождя», обвиняя его в созданном ими культе.

В 1952 г. в работе «Экономические проблемы социализма в СССР», вышедшей за полгода до смерти И. В. Сталина, он писал, что для действительного социализма производительность труда должна вырасти настолько, чтобы рабочий день можно было сократить до 5—6 часов и свободное время люди могли бы использовать на получение разностороннего образования. Разностороннее образование необходимо, поскольку только оно одно может разорвать цепи, которыми человек прикован всю жизнь к своей профессии в сложившемся раз-

делении труда. Это самые содержательные слова о демократии и социализме, сказанные в СССР за все время его руководством. Если бы И. В. Сталин был сторонником толпо-«элитаризма», то вместо этих простых, ясных и содержательно правильных слов он бы наговорил уйму пустословия, подобного современному, об «общечеловеческих» «ценностях», не вдаваясь в содержание понятий.

Кроме того, анализ исторического процесса показывает, что только та страна, на которую опирался наднудейский предиктор, имела право на монопольное неограниченное развитие флота. А без флота нет сбалансированных вооруженных сил. В настоящее время полноценный флот имеют только США. Поражение в первой мировой войне привело Германию к потере флота; новый флот появился только, когда подконтрольный Сиону масон Гитлер приручил Германию. К 1953 г. в СССР была разработана кораблестроительная программа, предусматривавшая строительство 9 линкоров, 15 авианосцев, около 100 крейсеров, соответствующее количество эсминцев и до 1000 подводных лодок. Эта программа лишала мировой сионо-нацизм возможностей военно-морского диктата как в отношении СССР, так и в отношении дружественных нам стран. Она была свернута после смерти И. В. Сталина, а ее разработчики во главе с Н. Г. Кузнецовым изгнаны в скором времени с их постов под всякими вздорными предложениями. Со свойственной либералам подлостью выгнали из армии и Г. К. Жукова. С этих двух отставок начались «внеуставные отношения»

Опыт мирового авиастроения говорит о невозможности создания многоцелевого самолета, одинаково эффективного по всем целевым функциям. Срок службы авианосца 40—50 лет, за которые сменится 3—4 поколения самолетов. Это выдвигает требование: авианосец не должен быть подчинен особенностям нынешнего поколения его авиационного вооружения, поскольку является системой, охватывающей во времени несколько разнородных систем авиационного вооружения. Второе требование вытекает из того, что авианосец предназначен не для демонстрации возможностей единичного самолета, а для массированного применения авиационных групп весьма разнородного состава. Авиагруппы готовятся к вылету на полетной палубе, площадь которой недостаточна по меркам береговой авиации. Поэтому второе требование, согласующееся с первым, предполагает: авианосец должен обеспечивать прежде всего катапультный взлет самолетов и их посадку на

аэрофинишеры Трамплин, съездающий от 50 до 70 м длины полетной палубы,—помеха групповому использованию авиации и средство подчинения авианосца частным особенностям его авиационного вооружения, сковывающее пути развития корабельной авиации особенностями архитектуры построенных кораблей на срок до 40—50 лет. В составе соединения авианосец должен быть избавлен от каких-либо иных функций, кроме обеспечения действий корабельной авиации.

Массовое применение авиации для сдерживания противника требует обеспечения стандарта безопасности полетов не ниже, чем у потенциального противника. Отсюда вытекает третье требование: водоизмещение и габариты авианосца должны быть не меньше, чем у кораблей потенциального противника.

Главный для СССР вывод из этого: концепция строительства тяжелых авианесущих крейсеров с узкоспециализированным авиационным вооружением и тяжелым ракетным оружием вздорна. И все это было известно еще до начала проектирования «Киева».

Всем ясно, что сухопутные войска, лишённые авиации, годятся только для исполнения полицейских функций. Авиация дальнего действия не альтернатива тактической: Ту-95 не может решать те задачи, что может решать МИГ-25. Авианосец является **ЕДИНСТВЕННЫМ СРЕДСТВОМ** вынести тактическую авиацию в море. Однако те же люди, которые согласны, что сухопутные войска без авиации не боеспособны, полагают, что ВМФ без полноценных авианосцев годен для чего-то еще, кроме парадов. И вопрос об авианосцах рассматривается не только вне концепции взаимной поддержки видами ВС СССР друг друга, но даже вне концепции развития ВМФ, будто авианосец — дорогая игрушка, которую хочет иметь для своей услады «малыш» в погонах адмирала флота СССР.

Даже для защиты побережья авианосец дешевле и эффективнее, чем сеть береговых аэродромов и соответствующая инфраструктура. США вылетели бы в трубу, попытайся они 40 лет назад заменить авианосцы—ядро надводного флота—береговой авиацией такой же мощи. Судя по выступлениям академика Г. А. Арбатова, в Институте США и Канады господствует американская точка зрения на желательные тенденции в развитии ВС СССР и ВМФ в частности. Это—минимум бесструктурное замыкание этого института на Пентагон.

Подводные лодки СССР в настоящее время и ближайшей перспективе отстают в акустической (главный вид) скрытно-

сти от подводных лодок США на 30—40 дБ. С этим уровнем шума они перестают быть оружием, поскольку в современных условиях гарантией мирного развития и отсутствия внешнего диктата является, в частности, создание подводными лодками достаточно высокой неопределенности у противника о своем местопребывании и числе лодок, находящихся в море.

По этой причине проводящиеся ныне в СССР сокращения МБР наземного базирования на мобильных установках отражают интересы США, поскольку не сопровождаются ответным сокращением системы МБР морского базирования «Трайдент» и авианосного флота США. Делается это после Рейкьявика по «собственному» непониманию реального соотношения в качестве, структурах и потенциалах сторон или под диктатом блефующего Пентагона — вопрос второстепенный.

Т. е. все, что было сделано до 1953 г. для исключения военного диктата в отношении СССР, последующее руководство страны обратило в ничто.

Посмотрим на экономику и обратимся к таблице:

Год	«Сталинизм»		«Оттепель» «Застой»			«Перестройка»					
	40	50	60	70	80	85	86	87	88	89	90
Тов. ден. оборот млрд руб.	17,5	28	78	155	270	324	332	341	350	360	370
Сбережения на. е. л. ш. млрд руб.	0,7	1,8	11	47	156	220	243	280	320	360	410
Оценка инфляции	4	7	14	30	57	68	73	82	91	100	110

Таблица построена по данным различных ежегодников ЦСУ/Госкомстата. В 1985 г. в ней был дан прогноз роста инфляции. Прогноз практически полностью подтвердился.

В условиях господства государственной собственности на средства производства и произведенную продукцию хорошей оценкой инфляции является отношение денежных сбережений граждан к объему годового оборота розничной торговли и сферы услуг. Из таблицы видно, что инфляция каждое десятилетие практически строго удваивалась. Смена официального высшего руководства и объявление многочисленных

реформ и кампаний этот процесс не затрагивала. Если судить по этому процессу, то остается сделать вывод, что и высшая власть в стране не менялась.

Высшая власть — концептуальная!

Если заглянуть внутрь этого процесса, то видно, что во времена «сталинизма» величина оценки инфляции в пределах точности экономических расчетов. Однако по сравнению с периодами «оттепели», «застоя» и «перестройки» известно, что цены ежегодно снижались, уровень жизни устойчиво рос, росли фонды общественного потребления. Отсюда, широкие массы населения были уверены в завтрашнем дне.

В последующие «либеральные» и менее либеральные времена цены снижать перестали, потом они начали расти, а о фондах общественного потребления вообще забыли. Неуверенность в благополучии дел завтра растет. Необеспеченные товарами деньги — внутренний долг — он скопился у финансовой «элиты» теневиков: менее, чем у 3% населения страны — более 90% сумм. А экономические и прочие реформы в ходе перестройки — все как одна ведут к росту контрастности толпо-«элитарного» разделения общества в СССР.

За времена после «сталинизма» либеральное руководство водкой (оружие геноцида — 5-й приоритет) истребило и искалечило больше людей, чем погибло и искалечено в лагерях после 1933 г., во времена активного сопротивления сталинизма сионо-нацизму. От производственного травматизма ежегодно гибнет и страдает больше людей, чем пострадало и погибло за 10 лет войны в Афганистане. При этом межрегионалы и их пресса особенно «обеспокоены» гибелью людей в мирное время в Вооруженных Силах, хотя случаи травматизма и гибели людей в армии статически реже, чем в народном хозяйстве.

Из приведенного сопоставления развития процессов в разных сферах общественной деятельности на протяжении последних 70 лет можно сделать только один вывод.

И. В. Сталин и поддерживающая его группа смогли разрушить структурную замкнутость государственности СССР на глобальный надидудейский предиктор евро-американского конгломерата, опирающийся в своей толпо-«элитарной» экспансии на сионо-нацизм.

Они породили состояние концептуального двоевластия в стране и успешно противостояли толпо-«элитаризму» на всех приоритетах обобщенного оружия: с первого — по шестой.

Управляя страной директивно-адресно по схеме предиктор-корректор (планировая экономика), они обеспечили научно-тех-

ническую независимость СССР от евро-американского конгломерата и создали все предпосылки для необратимого разрушения толпо-«элитарной» организации общества в СССР.

Это означает, что И. В. Сталин и какая-то часть поддерживавшей его группы, вышедшей из народа, в своем мировоззрении поднялись над широкими народными массами и «элитой» и обрели качество ЖРЕЧЕСТВА (жизнеРЕЧЕНИЯ).

Демократия, которую в отношении межрегионалов проводил И. В. Сталин, по своему характеру ничем не отличалась от той, что в синайском турпоходе проводил другой жрец — Моисей. Если бы межрегиональная «элита» обладала целостным мировоззрением, то она не смогла бы ругать Сталина, склонясь перед Моисеем. Сам Моисей, оценив историческую обстановку, вряд ли бы стал ругать И. В. Сталина.

Критика «сталинизма» всегда и везде велась и ведется с позиций «элитарной» межрегиональной системы стереотипов распознавания явлений. «Элитарная» система одинаково далека от системы методологических стереотипов жрецов и народных масс. Жреческая система методологических стереотипов в своей основе имеет народную систему методологических стереотипов образного мышления и отличается от нее большей детальностью в сочетании с развитием абстрактно-логической лексической части МЕТОДОЛОГИИ, отсутствием догматизации фактологии (т. е. идеологии, если речь идет об обществе).

Политика И. В. Сталина и поддерживавшей его группы была направлена на необратимое уничтожение толпо-«элитарной» организации общества, что соответствует высшему приоритету в объективном и потенциальном векторах целей народных масс. Поэтому «элитарная» критика сталинизма может народом признаваться правдой по частностям, но как целостность она будет оцениваться как ложь. «Элитарная» политика перестройки, ведущая к возрождению государственно узаконенного толпо-«элитаризма», может иметь краткосрочную поддержку народа по частностям, но как целостность будет отвергаться по мере ее продолжения.

Революция 1917 г. устранила государственно узаконенный толпо-«элитаризм» и открыли юридически равный доступ к высшему образованию представителям всех социальных групп. Философия марксизма—МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ по своей сущности. В системе высшего образования знакомства с нею было не избежать. Вероятно, что не все воспринимали ее как догму. Это означает, что с 1917 г. в стране существует стати-

стическая предопределенность возникновения в блоке внутреннего предиктора, обеспечивающего более высокий запас устойчивости концептуальной власти при смене поколений, чем это обеспечивала «неограниченная» монархия до 1917 г. Но этот вывод не вписывается в систему методологических и фактологических стереотипов межрегиональных толп и межрегионального центра управления.

Политика И. В. Сталина способствовала возрождению устойчивого внутреннего предиктора в блоке Россия (СССР). По этой причине И. В. Сталин и поддерживавшие его коммунисты-руководители ОПРАВДАНЫ. Все их ошибки и личные слабости — мелочи на фоне возрождения внутреннего предиктора в блоке. Народ поймет правду Сталина — это вопрос времени.

Критики И. В. Сталина спекулируют на всеобщем (в том числе и своем собственном) непонимании фазовых сдвигов в социальных процессах между процессом формирования идеологии и процессом плодоношения идеологии. Причинно-следственные связи между ними еще более усложняются в условиях концептуального многовластия при формировании одной и той же идеологической формы. «Во времена Сталина» равное «Сталин виноват» — содержательно неверно.

Культ можно сделать только тому, кто выше культа по своему мировоззрению. Тот, кто ниже, разрушит культ своими же действиями, не понимая ни культа, ни своих дел. По этой причине Толпарю культ сделать невозможно. Кроме этого стоит помнить, что история не сохранила ни одного анекдота, в котором И. В. Сталин выглядел бы слабоумным, чего нельзя сказать ни о его предшественниках, ни о всех бывших после него руководителях СССР и России в частности.

У жречества может быть разное отношение к толпо-«элитаризму». Но при любом отношении к толпо-«элитаризму» все толпы и обратившиеся в толпу люди в глазах жречества равны вне зависимости от их информированности (образования). «Гуманность» обращения жречества с непокорными толпами определяется временем, в течение которого жречество может терпеть непокорность толпы. Вообще понятие гуманизм неприменимо к человеку, не желающему думать самостоятельно и совершенствоваться на этой основе, поскольку интеллект человека — фактор эволюции биосферы. Бездумный толпарь, в руках которого может в толпо-«элитарном» обществе оказаться какая-то власть, способен стереть с лица планеты не только человечество: при таких условиях нет места «гуманиз-

му» — есть место только ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ устранения толпо-«элитаризма». Да и из законов для жречества «авторитарных» только законы бытия всего сущего, а не законы, продиктованные им же для управления «элитой» и «толпой».

Сказанное дает основание утверждать:

В 1953 г в СССР произошел вторичный государственный переворот, восстановивший концептуальное полновластие над-нудейского предиктора, ведущего экспансию толпо-«элитаризма».

С 1953 по 1982 гг шло разрушение бесструктурным способом всех завоеваний реальной справедливости социализма с массированным использованием против народов СССР обобщенного оружия 1—5 приоритетов. В это же время в широких массах трудящихся нарастало стремление к изживанию государственно неузаконенного бытового и мафиозного толпо-«элитаризма». Концепции, заложенные в перестройку, ведут к восстановлению государственно узаконенного толпо-«элитаризма». Перестройка поначалу была поддержана народом, затем поддержка сменилась непониманием, нарастают тенденции к отрицанию курса, проводимого в жизнь руководством. Страна входит в новый этап потери управления по глубине идентичности субъективных векторов целей «элитарного» руководства и объективных векторов целей блока России.

Если рассматривать процесс с точки зрения интересов народов СССР, то структурный способ управления во времена «сталинизма» себя вполне оправдал. Экономическое развитие шло бы еще успешнее, если бы тогдашнее руководство владело и бесструктурными способами управления, которые обыденное мышление, не пошмая законов управления обществом, по-прежнему воспринимает как «демократию». И народ, и «элита» хотят «демократии», но каждый видит в ней свое.

В историческом развитии структурный способ управления поглощает бесструктурный и они сливаются при переходе к управлению на гибких и виртуальных структурах. Структурный способ позволяет, хотя бы и плохо, управлять теми видами деятельности, которые еще не созрели для него: дозреют в структурах. По этой причине опора исключительно на структурное управление — «забегание вперед», нежелательное, но менее опасное с точки зрения перспектив развития, чем «забегание назад», т. е. отказ от структурного управления.

Разрушение системы структурного управления народным хозяйством после того, как оно уже переросло уровень развития, при котором может «самоуправляться» рыночным, фи-

пансово-«демократическим», бесструктурным способом, и есть «забегание назад», т. е. невежество и лень управленцев: одних — в практических приложениях теории управления; паразитизм и организованное вредительство других. На общем фоне мероприятий перестройки это — частный факт, отражающий отсутствие концептуальной самостоятельности у высшего руководства СССР.

Тогда встает вопрос о концептуальной подчиненности СССР. С точки зрения теории управления, нынешнее соответствие обстановки в СССР Директиве СНБ США № 20/1 от 18.08.1948 г., названной «Цели США в отношении России», не может быть ничем иным, кроме как выражением концептуальной подчиненности высшего руководства государства и замкнутости государственности СССР на СНБ и ЦРУ США структурным способом через масонство и мафии, и бесструктурным способом — через однобокий «культурный обмен» с Западом.

Из сказанного выше у некоторых может возникнуть впечатление, что экспансия евро-американского конгломерата мощна, необратима и беспощадна, поэтому «для сохранения народа» правящая «элита» «вынуждена» подчинить погенциал СССР интересам межрегионального центра управления конгломератом.

В том, что «ума» у нашей «элиты» на это хватит, сомнений нет. Сомнения в другом: хватит ли «здоровья» у конгломерата на такой эксперимент?

6. ЕВРО-АМЕРИКАНСКИЙ КОНГЛОМЕРАТ И БЛОКИ В ГЛОБАЛЬНОМ ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ: ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

*Не в совокупности ищи единства,
но более — в единообразии разде-
ления*

К Прутков.

До середины XX в. в отношении стран Африки и Азии, особенно восточной, не принадлежащих к цивилизации евро-американского конгломерата, часто использовали эпитет «отсталые». Эта «отсталость» выражалась прежде всего в том, что технократическая сторона их цивилизаций не опережала в своем развитии, в отличие от евро-американской, их социальной организации. По этой причине все наиболее опасные для человечества проблемы современности порождены евро-американской цивилизацией. Ускорителем развития технократии этой цивилизации всегда был иудейский ссудный процент, с одной стороны освященный авторитетом «бога» в «Ветхом Завете», а с другой — проклятый в «Коране». Благодаря ссудному проценту в частном кредите с бешеными учетными ставками развитие технократии шло в ущерб социальной организации общества, душе человека и среде обитания. Все это с учетом последствий от многовековой гонки вооружений и вылилось в совокупности в кризис евро-американской культуры.

Колониальное иго над Африкой благодаря расистскому презрению европейцев к коренному населению не затронуло основ мировоззрения, древних верований народов и племен Африки. «Европеизация» коснулась (причем довольно поздно) только местной «элиты» уже в процессе кризиса классического колониализма. Это — поверхностная европеизация. Поверхностная европеизация «элиты» африканцев в сочетании с продолжающимся грабем природных богатств континента евро-американским конгломератом создает предпосылки к восстановлению блочной организации автономного управления в регионах Африки с перспективой формирования много-региональных блоков. Христианизация сверху «неполноценного» местного населения «цивилизаторами» не могла не вызвать двоеверия, при котором христианская обрядность всего

лишь обволакивает параллельные с нею древние исконные верования. Это — общее в христианстве Африки и России. Однако африканское христианство моложе и разделение в двоеверии в нем сильнее. Все это не позволяет считать процесс интеграции Африки в евро-американский конгломерат законченным и необратимым, хотя с начала экспансии в Африке прошло уже не одно столетие. Главная причина этого — паразитический характер экспансии сионо-нацизма евро-американской цивилизации. Европа века потратила на грабеж, а не на закрепление первоначальных военных успехов колонизации интеграцией культур.

Индия столкнулась с экспансией сионо-нацизма в лице англичан и французов, когда находилась на более высоком уровне социального развития, чем большинство народов Африки. В итоге успехи экспансии носили еще более поверхностный характер, чем в Африке: библейское мышление, свойственное для евро-американского конгломерата, не прижилось. Индия обрела английский язык, но сохранила свою древнюю культуру.

Экспансия в Китай привела только к тому, что Китай проснулся от многовекового сна.

Япония, пользуясь своей удаленностью и островным положением, просто закрыла свои порты для иностранцев и длительное время была в самоизоляции, столкнувшись с иудео-христианской экспансией. После того, как в 1855 г. ВМС США вынудили Японию выйти из изоляции, в ней произошла в 1867—68 гг. реставрация Мейдзи. Одним из последствий реставрации Мейдзи явилось установление религии Синто, древних языческих народных верований, в качестве главенствующей религии Японии. Буддизм, официально господствовавший в японском двоеверии, ему подчинился. Христианство было объявлено чуждым японскому национальному духу совершенно правильно, ибо оно чуждо каждому национальному духу. Это явилось основой концептуальной самостоятельности Японии. Спустя 120 лет, несмотря на ошибки во внешней и внутренней политике, вызванные скачками правящей «элиты» в нацизм, концептуальная самостоятельность позволила Японии в апреле 1989 г. заявить, что она стала сверхдержавой № 1. Это заявление имеет под собой прочный фундамент, в основе которого лежит концептуальная самостоятельность, породившая научно-техническую независимость.

Из изложенного видно, что подавляющее большинство населения Земли и ее природных ресурсов сосредоточено либо

в регионах, хотя и контролируемых конгломератом, но имеющих тенденции к конфронтации с ним по причине неэквивалентного обмена в глобальном разделении труда, либо в регионах, в которых необратимая экспансия конгломерата оказалась безуспешной до очевидности. Часть этих регионов — арабский мир, исламский мир в целом, Индия, Китай, Япония — уже имеют автономную блочную организацию управления, либо же находятся на подходе к завершению формирования блочной организации в своих регионах.

Поэтому дальнейшее развитие глобального исторического процесса будет протекать в борьбе евро-американского конгломерата с региональными и многорегиональными блоками, более-менее автономно осуществляющими полную функцию управления, за концентрацию управления производительными силами человечества в глобальных масштабах с использованием обобщенного оружия 1—6 приоритетов. Ресурсный потенциал блоков уже сейчас выше, чем конгломерата. Успех такого «сотрудничества» определится концепцией развития человечества в целом, которую будет проводить в жизнь межрегиональный центр управления конгломератом и блок, осознающий свою глобальную ответственность, из числа противостоящих конгломерату (или несколько блоков).

Все опять свелось к деятельности предиктора глобального уровня ответственности, способного стать глобальной концептуальной властью. Поэтому сначала займемся анализом хода экспансии наднудейского глобального предиктора, несущего концептуальную власть в евро-американском конгломерате.

Наднудейский предиктор не успел завершить концентрацию управления производительными силами до того момента, как его экспансия вызвала в обществе и природе к жизни процессы, качественно изменившие условия, в которых она протекала на протяжении двух с лишним тысяч лет.

Самым важным изменением явилась смена эталонных процессов, на частотах которых основано понятие социального времени. Любое понятие времени всегда соотносится с частотой эталонного колебательного процесса. Поскольку основой жизни общества является производство, то эталонный процесс, определяющий социальное время, — процесс, который определяет в главном успех или неуспех производственной деятельности общества. Древние цивилизации, в валовом производстве которых первенствовал сельскохозяйственный продукт, в качестве эталонного процесса социального времени

имели естественный циклический процесс смены времен года. С эталонным процессом социального времени связано и представление о характере развития процессов во времени. Библейское «все возвращается на круги своя», основанное на годовых и многолетних энергетических ритмах космоса, непосредственно определяющих продуктивность сельскохозяйственного производства, отражает представление о круговой замкнутости процессов во времени древних сельскохозяйственных цивилизаций. Когда в жизни общества стало доминировать промышленное производство, непосредственно не подчиненное природным годовым циклам, появилось представление о поступательном характере развития общества. Оно стало господствовать и в обыденном сознании толпо-«элитарной» социальной организации, хотя философия к тому времени уже выдвинула тезис о спиральном характере процессов развития структур во времени. Поступательному характеру соответствует бесконечно малая (стремящаяся к нулю) частота эталонного колебательного процесса, с которым связано понятие социального времени. Отсюда своего рода «безвременье» капитализма.

Но есть еще один процесс в жизни общества, который тоже может быть основой эталонной частоты социального времени. Это процесс обновления фактологии практически используемого обществом знания. В древности, в средние века эта ПРИКЛАДНАЯ ФАКТОЛОГИЯ не устаревала столетиями. Еще в конце XIX века студент, вызубрив все один раз, мог жить этими запасами всю свою трудовую жизнь. В настоящее время японцы полагают, что прикладная фактология, освоенная в вузе, обесценивается за 5—7 лет.

В современности частота обновления ПРИКЛАДНОЙ ФАКТОЛОГИИ знания является частотой, определяющей социальное время в глобальных масштабах.

Косвенно это подтверждает следующий факт: со второй половины 1980-х гг. стоимость средств обработки информации в годовом объеме мирового производства превышает стоимость оборудования сферы материального производства.

Смена процессов, частоты которых являются эталонными для социального времени, произошла довольно быстро: менее, чем за столетие. И она подорвала основы управления в толпо-«элитарном» обществе. Жречество (масонская верхушка) управляло процессом, поддерживая свою монопо-

лию на использование МЕТОДОЛОГИИ и ПРИКЛАДНОЙ ФАКТОЛОГИИ. «Элите» давалась искаженная методология и фактология «в части, ее касающейся», необходимая для исполнения социальных обязанностей. «Толпа» в философском, методологическом плане была предоставлена сама себе, времени свободного не имела и получала минимальный образовательный уровень, необходимый для обслуживания средств производства. Поскольку всему обществу прикладных фактологических знаний хватало на всю жизнь, то вопрос о методологии, раскрывающей новое знание, просто не вставал.

Наше текущее понимание методологии изложено во Введении.

После установления социального времени, основывающегося на частоте обновления прикладной фактологии знания, положение качественно изменилось. Фактология обесценилась, а отсутствие в общественном сознании методологии освоения новой прикладной фактологии вылилось в кризис потери качества управления, поскольку методологически безграмотный человек, не видя общего хода процессов в обществе и природе, принимал решения, разрывающие связи оснoв бытия общества в природе. Кризис управления имеет причиной слепоту большинства общества к ОБЩЕМУ ХОДУ ПРОЦЕССОВ в обществе и природе (т. е. методологическую нищету), а не лавинообразное нарастание объема информации, с которой сталкивается каждый человек, решая свои ЧАСТНЫЕ «проблемы» вне зависимости от ОБЩЕГО ХОДА ПРОЦЕССОВ. Поэтому попытка евро-американского конгломерата выйти из него за счет компьютеризации и суперкомпьютеризации только усугубит его: суперкомпьютер, даже с искусственным интеллектом, способен быстрее, чем СОЗНАНИЕ человека, перемалывать колоссальные объемы информации, относящиеся к отдельным частным вопросам и их конечным совокупностям, но вряд ли в ближайшие сто лет человек сможет создать агрегат для исследований общего хода процессов в мироздании, чем тот, что у него уже есть под черепным сводом. В толпо-«элитарном» обществе стратегическая компьютерная инициатива (США приняли и такую) обращается в бесконечную программу протезирования собственного интеллекта при нежелании его использовать.

Она может решить многие частные проблемы, но все, связанное с общим ходом процессов, еще долго будет оставаться в ведении человеческого интеллекта.

Раскрытие содержания понятия социального времени, связанного с частотой обновления ПРИКЛАДНОЙ ФАКТОЛОГИИ, позволяет не только вскрыть причины современного глобального кризиса управления, но и создает в обществе реальные предпосылки для выхода из него. Столкнувшись с обесцениванием фактологии, человек неизбежно приходит к осознанию необходимости освоения им МЕТОДОЛОГИИ раскрытия прикладной фактологии нового знания непосредственно в процессе своей трудовой деятельности. Это эквивалентно расширению социальной базы жречества до границ всего общества. Остальное — дело времени.

Тенденции к лавинообразному росту объема информации в «эпоху НТР» и к расширению слоя людей, обладающих методологической культурой, (объективно разрушающей то.по-«элитаризм»), ведет в перспективе к войне концепций на уровне 1—3 приоритетов обобщенного оружия между наднудейским предиктором и сопротивляющимися его экспансии блоками.

Смена процессов, задающих эталонные частоты социального времени, эквивалентна концептуальной несостоятельности «Протоколов сионских мудрецов». Неважно, кто их автор; неважно, что в истории XX века во всех странах события развивались в соответствии с общей схемой, изложенной в протоколах, — механизм сионо-нацистской экспансии, в них описанный, скорее гарантирует в сложившихся условиях уничтожение человечества, чем завершение экспансии.

Несостоятельность целеориентированной глобальной концепции наднудейского предиктора — потеря управления по первым позициям полной функции управления. Это — длительная и устойчивая во времени потеря управления. Если экологический кризис еще можно, хотя бы с большими натяжками, рассматривать как просто падение качества управления при сохранении общего контроля над ходом процессов в глобальных масштабах, то создание ядерного оружия в сочетании со вспышками тенденций к концептуальной самостоятельности то в Германии, то в СССР, то в Японии — первый звонок, намекающий, что пора отказаться от библейской концепции то.по-«элитаризма» в сионо-нацистском исполнении в глобальных масштабах и разработать что-то более жизнерадостное.

Появление ядерного и других видов оружия геноцида большой поражающей мощи и высокого быстродействия также качественно изменило ситуацию и эквивалентно потере управления надидеистским предиктором. Верхушка масонства в целом на протяжении тысячелетий никогда не была заложником толпы или каких-либо социальных групп, принадлежащих к толпе.

При наличии нескольких концептуально самостоятельных центров управления в глобальной общественно-экономической формации оружие геноцида высокого быстродействия не может быть использовано даже для шантажа здравомыслящих, но создает статистическую предопределенность возникновения конфликта с его применением вследствие ошибок персонала штабов и сбоя в работе средств обработки информации в системах министерств обороны. Самая большая опасность современности заключается в «случайном», т. е. статистически предопределенном БЕСЦЕЛЬНОМ начале войны с применением оружия геноцида. Война целесообразная даже с применением оружия геноцида требует времени на подготовку и не может начаться по «собственной» инициативе ни одной страны, где есть масонство. Целесообразная война с участием основных держав конгломерата может начаться только с санкции высшего масонства.

Но война «по ошибке» неуправляема и непредсказуема. Даже при современном уровне развития вооружений наиболее вероятный ее исход — глобальная катастрофа культуры или глобальная экологическая катастрофа, которые не пощадят и высшее масонство. Кроме войны, в условиях, когда конкуренты и ссудный процент в два кнута подхлестывают предпринимателя, безопасность производства для персонала и окружающей среды отступает на последнее место в большинстве случаев. Поэтому трагедия АПЛ «Трэшер», Бхопал, Чернобыль статистически предопределены с достаточно высокой вероятностью самим толпо-«элитаризмом» даже без диверсий и проносов врагов, хотя именно такие объекты наиболее соблазнительны для проведения на них диверсионных актов. Т. е. жречество впервые стало заложником толпы.

Но и война «по плану» в современных условиях вещь тоже плохо предсказуемая.

Известно, что «нейтральная» Швейцария на протяжении нескольких веков в войнах не участвовала. Но анализ информационных и финансовых потоков, идущих через Швейцарию в ходе франко-прусской войны 1870 г., в ходе первой и второй

мировых войн; ее роль в подготовке кадров революционеров для всех европейских революций и мелких государственных переворотов с XVIII по XX века; сосредоточение мировых банков в сочетании с наинизшим уровнем социальной напряженности в ее ТОЛПО-«ЭЛИТАРНОМ» обществе в сочетании с исключительно «чистыми» производствами говорят о ее особой роли в системе управления евро-американским конгломератом. Особо отметим управление войнами. Швейцария благодаря своей «тихости» является наиболее удобной государственной базой для пребывания предиктора конгломерата. С древности один из важнейших принципов войны — бить по центрам управления. Поэтому статистически предопределено, что в случае ядерного конфликта с участием евро-американского конгломерата кто-то посчитает целесообразным не забыть и «нейтральную» Швейцарию, после чего выплеснет мегатонным зарядом Женевское озеро на его окрестности. Если догадаются до этого, то разрешения у Генштаба спрашивать не будут, особенно, если Генштаб утратит доверие в ходе боевых действий: ядерного оружия в избытке в арсеналах всех, одной целью больше, одной меньше — разница невелика. Догадаться же до этого могут и военнослужащие вооруженных сил самого конгломерата: им в ядерной войне тоже «терять нечего», с ее началом они уже наверняка все потеряют.

Предположим, что ядерная война не вызовет глобальной экологической катастрофы и ее все же можно выиграть. При разговорах о путях достижения победы в ядерной войне в силу исторической неосведомленности и безграмотности в области социальной психологии и теории управления обычно забывают о запаздывании капитуляции вооруженных сил и их отдельных подразделений по отношению к капитуляции правительства. Отдельные подразделения японской императорской армии на Филиппинах капитулировали в 60-е годы. Последний корабль союзников по антигитлеровской коалиции был потоплен немецкой подводной лодкой в августе 1945 г., т. е. после парада победы и спустя три месяца после подписания безоговорочной капитуляции Германией.

Современная АПЛ несет 16—24 ракеты с разделяющимися боеголовками, возможно индивидуального наведения. Если «потерявшийся» в ходе успешно выигранной ядерной войны стратегический подводный ракетоносец противника внезапно «найдется» спустя полгода после ее завершения, то это эквивалентно ядерному блиц-кригу, которого никто не ждет, к ко-

тому никто не готов и спросить за который будет не с кого. Это хотя и бессмысленное, но все же возмездие победителю. И такой ход может быть тоже заранее предписан Генштабом «побежденной» стороны.

Кроме того, научно-технический прогресс упрощает и удешевляет производство всего и вся. Поэтому ядерное оружие может со временем оказаться в руках не только государств, но и мафий. Да и в качестве средств доставки можно использовать не только военную технику, но и автомобили, катера, яхты, частную авиацию и т. п. К этому остается добавить прогноз ядерной зимы в случае развязывания ядерной войны. Даже если он ошибочен при достигнутом уровне развития вооружений, то «прогресс» в деле создания новых образцов вооружений неизбежно ведет к тому, что Земля окажется тесной для современной войны и не выдержит ее.

В толпо-«элитарных» социальных системах неизбежно идет гонка вооружений на уровне 6—4 приоритетов обобщенного оружия. Гонка ядерных вооружений — только ее часть и закономерный итог развития технократии в толпо-«элитаризме». Если бы предиктор-корректор евро-американского конгломерата сохранил управление, то он должен был бы позаботиться о смене концепции глобального развития до того момента, как энерговооруженность толпаря или «элитарных» групп толпарей будет способна БЕЗ ЕГО ВЕДОМА вызвать как минимум глобальную катастрофу культуры.

Санкция на создание ядерного оружия была дана США через посредничество А. Эйнштейна, подконтрольного сионистам, по причине неуверенности высшего масонства в разгроме Германии. В Германии велись работы над созданием ядерного оружия, и в случае ее успеха в войне с СССР она вышла бы из-под контроля конгломерата по завершении работ над атомной бомбой.

Победа СССР в сочетании с обретением им концептуальной самостоятельности вызывала стремление непосвященной в высшие тайны «элиты» США реализовать ядерную монополию, что грозило вывести глобальный исторический процесс из-под контроля высшего масонства в кратчайшее время, поскольку успех США в войне не гарантировался.

Отсюда обвинения супругов Розенберг в США в шпионаже в пользу СССР, дело Клауса Фукса, дело Пеньковского в СССР, закрытые места биографии А. Д. Сахарова и т. п. и другие подобные маанипуляции в глобальном масштабе с ядерно-ракетной информацией всего лишь отражают усилия

наднудейского предиктора ввести гонку вооружений в балансировочный режим до того, как «медные каски» из «элиты» устремятся к мировому господству по собственной инициативе и стремлении реализовать в кратчайшее время свою монополию на «сверхоружие». Хотя гонка ракетно-ядерных вооружений после устранения Сталина и восстановление концептуальной подчиненности СССР Западу позволили разорить народное хозяйство СССР, однако балансировочный режим взаимного «шпионажа» в гонке вооружений — это не восстановление управления конгломератом в глобальном масштабе, а только оттягивание катастрофы в будущее: компьютеризация выводит системы управления вооруженными силами в целом из-под контроля человека (предиктора) по мере роста быстрого действия стратегических систем оружия. Сбои в работе вычислительных систем статистически предопределены. Ставка в этой бессмысленной «рулетке» — жизнь человечества. Р. Макнамара, досконально знакомый с ходом гонки вооружений, но не знакомый с глобальным историческим процессом, не случайно назвал свою книгу «Путем ошибок к катастрофе». Однако он так и не дал в ней концепции выхода из глобального кризиса потери управления.

По сути, это отражение в американской печати того факта, что наднудейское жречество слилось фактически с толпой и стало заложником порожденного его же экспансией ядерного оружия. Жречество ранее никогда не становилось заложником толпы. И выход из ситуации кризиса управления не в соглашениях военспецов и политиков, а в построении устойчивой глобальной концепции развития ВСЕХ НАРОДОВ, а не тех или иных, кем-то «избранных» для каких-то целей.

Не исключено, что марксизм, ориентированный на мировую социалистическую революцию, отражал попытку наднудейского предиктора завершить концентрацию управления в глобальных масштабах с одновременной сменой глобальной концепции развития. В таком случае остается сделать вывод, что этот «сильный маневр» на концептуальном глобальном уровне оказался unsuccessful и лишь усугубил положение, поскольку именно философия «чистого» материализма стимулировала исследования в области естественных наук, закономерно приведшие к созданию ядерного и ракетного оружия. На философском плане все проблемы ракетно-ядерной техники были решены уже в конце XIX — начале XX веков. В практику жизни все это воплотили интеллектуально мощ-

ные дегенераты из толпы, не задумываясь о судьбах человечества. Но прежде всего «таможня жречества» дала добро на такого рода исследование. Неудача же социальных преобразований на основе марксизма — закономерное следствие притягательности его идей социальной справедливости в сочетании с отсутствием в нем теории управления обществом, его производством и распределением в период капитализма и в переходный к социализму период, «сдобренных» определенной долей подсознательного анти-национального сионо-нацизма. Марксизм-ленинизм в его «каноническом» виде не обеспечивает выхода из кризиса толпо-«элитаризма». Факт устранения Сталина и смена с его гибелью концепции развития в СССР говорит о непонимании в высших эшелонах масонства и наднудейского предиктора опасности толпо-«элитаризма» в его дальнейшем развитии для всего живого на планете. Вряд ли было целесообразно и устранение президента США Д. Ф. Кеннеди.

Современные разговоры о «мессии», «антихристе», некоем Эммануиле, рожденном и **обрезанном** в Израиле в 1962 г., могут только отражать подготовку наднудейского предиктора к очередной попытке смены глобальной концепции развития человечества.

В настоящее же время глобальный экологический кризис и оружие геноцида, расплзающееся по миру, говорят о потере управления в концептуальном звене при осуществлении полной функции управления евро-американским конгломератом. В глобальных масштабах кризис **отсутствия единой концепции** развития усугубляется стремлением активизировавшихся восточно-азиатских, и прежде всего арабских регионов к концептуальной самостоятельности от наднудейского предиктора в своем развитии. События в Персидском заливе — лишь начало этих процессов.

Длительная потеря управления в концептуальном звене при осуществлении полной функции управления (по крайней мере длительная потеря качества управления) говорит о нарушении в деятельности наднудейского предиктора-корректора вплоть до его деградации до программно-адаптивной схемы управления, при которой невозможна смена концепции управления — без вмешательства извне.

То, что известно в настоящее время об организации жреческих иерархий древности (одного из видов мафии), позво-

ляет выделить ряд факторов, которые могли привести к такого рода деградации.

Многоступенчатость посвящения в знания высших уровней иерархии приводила к тому, что с определенной информацией человек сталкивался не в детстве, когда максимальна свежесть восприятия и чувствительность души, а в зрелом возрасте, когда определенная инерция мышления, невосприимчивость к новым знаниям, постановкам вопросов захватывают людей даже с очень высокой культурой мышления. (Инерция мышления отличается от консерватизма, поскольку консерватизм предполагает способность отрешиться от старого, а инерция мышления предполагает неспособность самостоятельно обрести новый взгляд на известное и неизвестное).

Наличие «герметических» учений, записываемых иносказательно и передаваемых в строгих терминах научных и философских категорий **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО ИЗУСТНО**, приводило к «забыванию» иерархией в целом редко используемых в практике знаний и искажению содержательной части иносказаний при многократных толкованиях.

Действие этого фактора усугубилось уничтожением в начальной стадии иудо-христианской, а впоследствии мусульманской, экспансии стационарных долговременных хранилищ информации: храмов чуждых культов, библиотек и т. п. Исчезновение достоверных, хронологически выдержанных летописей сделало «невидимыми» низкочастотные социальные процессы, на фоне которых протекали все прочие.

Господство фонетической письменности при полном исчезновении видов письменности, прямо отражающих деятельность предметно-образного **ПРОЦЕССНОГО** мышления, вело в евро-американской цивилизации к искажениям содержания текста при синонимической переработке текстов, передаче, переводах, сокращениях и т. п. и сверх того порождало условия, в которых расцвело пустословие, не несущее никакой предметно-образной информации.

Многие древние учения требовали отстранения от жреческой и высшей государственной деятельности лиц, не имеющих телесной полноты и целостности, дабы фактор увечья не сказывался на результатах такой деятельности. Обрезание — увечье. Если в процессе слияния жречества с иудейской верхушкой жречество об этом забыло и стало обрезанным, то оно тем самым подорвало свой потенциал развития нервной системы.

Кроме того, до XX века предиктор обладал скорее всего только частной теорией управления, ориентированной на контроль над толпо-«элитарной» социальной структурой.

Длительная монополия на какую-либо деятельность ведет к некритичному восприятию результатов этой деятельности. Особенно это касается результатов, обусловленных низкочастотными процессами, наблюдение за которыми затруднено главным образом «короткой памятью» (летописи уничтожили) и окостенелой философией, слепой к этим процессам.

Что играло большую роль, что меньшую — вопрос второстепенный. Но иерархия жречества, мафии, находится всегда под действием этих факторов, и в силу информационной взаимной замкнутости уровней организации она обречена на столкновение с фактором давления среды, к реакции на который ее структура не приспособлена и не имеет необходимой информационной поддержки. В этом случае вероятно потеря управления по мере выработки реакции на фактор. Возможна обратимая и необратимая потеря управления.

Если анализировать ход глобального исторического процесса, то можно выделить по крайней мере один такой фактор, непосредственно оказывающий влияние на успешность деятельности предиктора-корректора, несущего концептуальную власть. Прогностическая деятельность в отношении общества всегда опирается на понятие социального времени, хотя факт этот может быть и ВНЕ КРУГА ПОНЯТИЙ тех, кто ею занят даже при успешных прогнозах. Как было ранее показано, в XIX—XX веках произошла двухкратная смена процессов, на частотах которых основывается понятие социального времени.

Вся концепция экспансии межрегионального центра управления формировалась (втайне от толпы) и оттачивалась веками в условиях, когда социальное время было основано на естественно-природных циклах. В результате иудо-христианской экспансии сложился межрегиональный евро-американский конгломерат. Мировоззрение толпо-«элитарной» части населения конгломерата основано на «Библии» в ее переводах для толпы. Космогония книги «Бытие» в этих переводах примитивна. Оригинальная космогония книги «Бытие» на иврите допускает много толкований с учетом наличия нескольких ключей огласовки текста, записанного при помощи 22 согласных без использования гласных. Она доступна в меру понимания только раввинату и высшему масонству, с точки

зрения которого низшее масонство, еврейские массы и все гои — просто толпа, лишенная какой бы то ни было философской культуры и представлений о глобальном историческом процессе.

Но и в самой «Библии» и природа, и общество не предстают как **непрерывные**, взаимно вложенные процессы. Отсюда «Библия» — это скорее определенная ЛОГИКА, калейдоскоп логики, но не ПРОЦЕСС, потому что человек лжет и обманывается при помощи абстрактно-логического мышления, что и было одной из главных целей творцов «Библии». «Библия» сеет в обществе **калейдоскопический идиотизм**, при котором мир обращается в калейдоскоп разрозненных фактов; нарушается целостность восприятия полноты и детальности взаимной вложенности процессов в мироздании. Калейдоскопическим идиотизмом в разной степени поражены все: и преданные концепции «Библии» ее коммивояжеры, и толкователи, и бездумно доверившиеся им слушатели.

В терминах теории управления это все соответствует крайне низкому запасу устойчивости суперсистемы по различию в процессе функционирования информированности ее элементов и структур по сравнению с опытом суперсистемы в целом.

Механизм потери управления в конгломерате представляется следующим образом. Отлаженная схема иудо-христианской экспансии устойчиво работала веками, однако скорость расширения сферы, подконтрольной на мировоззренческом уровне — первого-третьего приоритетов обобщенного оружия — была недостаточной. Смена эталонных процессов, с которыми связано понятие социального времени, оказалась неожиданной и непонятной для толп евро-американского конгломерата и его предиктора. Вследствие высокой контрастности разделения в толпо-«элитаризме» вовремя не удалось скорректировать глобальную концепцию развития экспансии конгломерата сообразно социальным и природным процессам, активизировавшимся со второй половины XIX века. Возникновение тенденций к концептуальной самостоятельности Японии, Китая, СССР, арабского мира и в перспективе Индии и Африки усугубило глобальный кризис управления. Выходу из кризиса препятствует главным образом приверженность библейским **МИРОВОЗРЕНЧЕСКИМ** традициям спино-нацистского толпо-«элитаризма» «элитарных» толп в евро-американском конгломерате.

Тем, кто настаивает на сохранении устойчивого управления в евро-американском конгломерате по полной функции

управления, предлагается обосновать целесообразность для наднудейского предиктора активизации процессов, вызвавших экологический кризис и сделавших все толпо-«элитарное» человечество заложником статистических предопределенностей **несанкционированного** возникновения «эксцессов» с оружием геноцида большой мощности и высокого быстрого действия и статистически предопределенных региональных и глобальных промышленных катастроф. Сваливать это на «пришельцев» неубедительно, поскольку цивилизация, способная выйти в открытый космос, должна обладать научно-техническим потенциалом, достаточным для того, чтобы очистить для себя планету в более короткие сроки, чем это позволяет сделать глобальный исторический процесс толпо-«элитарного» человечества, в котором мировоззрение, основанное на «Библии», — убийственный катализатор.

Однако потеря управления по полной функции в данном случае не сопровождается потерей управления по **программно-адаптивной** части полной функции управления. По этой причине евро-американский конгломерат проявляет активность в Латинской Америке, Африке, Персидском заливе: пытаются развалить СССР и интегрировать его обломки в «ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ дом», где все прочие будут шабестогами, и т. п. Человечеству идет навязывание несостоятельной концепции развития, что говорит о полной деградации предиктора евро-американского конгломерата. Конгломерат обратился из человеческой общности в дезинтегрированный биоробот в том смысле, что программа его поведения фрагментарно распределена по душам его бездумного населения.

В основе концептуальной власти (хотя бы ограниченной идеологией) любого народа лежит его мировоззрение, осознаваемая и не осознаваемая культура мышления, хранения и передачи информации. На мировоззрении современного человечества лежит печать мировых религий. Поэтому для анализа перспектив отношений евро-американского конгломерата с наиболее активными и мощными блоками Азии необходимо иметь представление хотя бы об основных отличиях мировоззрений, формируемых господствующими религиями.

«Библия» — единственное писание, противопоставляющее человека природе. Уже первая глава книги «Бытие» ставит человеку задачу: «и да владычествуют они над рыбами морскими, и над птицами небесными, и над зверями, и над скотом, и над всею землею, и над всеми гадами, пресмыкающимися по земле». Ориентация на «владычество» не подкреплена

на пропагандой знания о том, как «владычествовать». Поэтому, чтобы не рубить сук, на котором сидим, и дабы конец «Библии» соответствовал ее началу, после Откровения Иоанна (Апокалипсиса) в назидание всем последователям обоих заветов следует записать «Сказку о Золотой Рыбке» А. С. Пушкина, где библейское человечество в образе Старухи в полном соответствии с книгой «Бытие» захотело быть владычицей морскою, и чтоб сама Золотая Рыбка была у нее на посылках.

«Библия» противопоставляет человеку Бога: всего лишь по образу и подобию создан человек. Форма есть, а содержание? — дело темное...

Но и жалкие подобия не равны в глазах Бога: «сыны Израиля», физически и нравственно искалеченные в синайском турпоходе, а впоследствии «Талмудом», якобы превознесены над миром.

И ничего, кроме разрушения Человечности «Библия» не несет: об этом говорит вся история и современность библейской цивилизации. Возражение против этого — калейдоскопический идиотизм в розовых очках, не способный взглянуть на целостность мира такого, как он есть в жизни, а не в писаниях «гуманистов» от «Библии». В основе библейского мировоззрения лежит инверсия приоритетов в векторе целей, внесенная в еврейство во время синайского турпохода навязыванием им отличного от общечеловеческого понимания Добра и Зла. Инверсия Добра и Зла — главная тайна «Библии». Марк Аврелий полагал, что БЕЗУМИЕ ДУМАТЬ, ЧТО ЗЛЫЕ НЕ ТВОРЯТ ЗЛА. В приложении к евро-американской цивилизации это означает: безумие думать, что рожденные ею угрозы жизни человечества непознаваемо возникли сами по себе, а «Библия» и ослы, извратившие Тору (оценка на основе «Корана»), существуют сами по себе.

Во всех религиях есть священные писания, данные их богами и пророками, и есть канонические толкования священных писаний. «Библия» — уникальное священное писание: она единственная авторитетом божественного откровения провозглашает право людей угнетать других из века в век и право людей «владычествовать» над природой.

Все остальные, внебиблейские божественные откровения ислама, индуизма, буддизма, свободны от такого сумасбродства. Эксплуататорские потребности правящей верхушки обществ с этими религиями подкреплены не непосредственно божественными откровениями, а каноническими толкованиями

ми, выборочно цитирующими откровения и топящими взятые ими обрывки мыслей откровений в собственном многословии. В итоге собственно божественные откровения просто исчезают во вторичных толкованиях и комментариях, а «святость» комментариев и комментаторов начинает затмевать святость божественных откровений. Последний массовый пример такого рода «Бхагавад-гита как она есть» Шрилы Прабхупады, распространяемая по всему свету Международным обществом сознания Кришны. Крупный капитал США и Канады поддержал в начальный момент деятельность Шрилы Прабхупады по пропаганде его учения в странах конгломерата. Единственную глубокую причину такой поддержки можно увидеть в толпо-«элитарном» разделении современных кришнаитов: «элита» — принадлежащие к цепи парампары, преемственно передающей учение изустно, и толпа — массы новых «кришнаитов», которых пасет «элита». Это внешне несколько напоминает отношение раввината с массой иудеев. Но есть и внутреннее сходство. Среди комментариев в «Бхагавад-гите как она есть» имеются и такие: «...торговец, при всей своей благочестивости, вынужден иногда скрывать свои доходы, чтобы оставаться в деле и время от времени ему приходится прибегать к операциям на черном рынке. Все это необходимо и неизбежно. Соответственно, шудре, находящемуся в услужении у дурного хозяина, приходится выполнять приказание хозяина, даже если этого и не следовало бы делать. Несмотря на эти недостатки, человек должен продолжать выполнение предписанных ему обязанностей, ибо они проистекают из его собственной природы... Если какая-либо профессиональная деятельность ведется ради удовлетворения Всевышнего Господа, все изъяны, ствойственные этой деятельности, устраняются». («Бхагавад-гита как она есть», стр. 783). То есть профессиональный бандитизм во имя Господа — свят. Отпираться, что в виду имелось совсем другое, не стоит. Если под портретом комментатора стоят слова «Его Божественная милость», то «милость» обязана предугадывать, в отличие от простого смертного, как его слово отзовется и не плодить таких двусмысленностей.

И для сравнения мнения раввината по аналогичным вопросам. «Талмуд», «Баба кама», 113, в: «Обмануть его (гоя) дозволительно». Там же даются рекомендации на случай судебного разбирательства, если оправдать еврея в тяжбе против гоя невозможно ни на основании еврейских законов, ни на основании законов государства: «...действуй против гоя,

выдумывай на него, как учит Р. Измаил». — Р. Акиба, однако, советует не прибегать ко лжи, чтобы не поругать Божьего Имени, если еврей будет уличен во лжи. — Глосса (толкование), сделанная к этому листу: «Имя Божье не профанируется, если гой не замечает, что ты врешь». (И. Б. Пранайтис. «Христианин в Талмуде еврейском», СПб, 1911, стр. 18, 19).

Как видно из этого, и раввинат, и кришнаитская «элита» поют дуэтом и, видимо, хорошо спелись. Одна из сторон деятельности Международного общества сознания Кришны — талмудизация «Бхагавад-гиты» в процессе импорта ее на Запад для толпы, уставшей от «Библии». Содержание одно и то же, но кому больше нравится экзотическая восточная упаковка, тому высшее масонство и раввинат согласны дать вкусить и «восточной экзотики». Советские «кришнаиты» — не исключение. Сохраняется главное: толпарь остается толпарем вне зависимости от того, твердит он «Отче наш иже еси...» или «Харе Кришна...»; главное, чтобы толпарь не думал сам и не стал человеком.

Совсем иную точку зрения на мир и человека в нем имеют добиблейские религии Азии. Древний индийский брахманизм породил буддизм и современный индуизм. Хотя в каждом из них есть свои течения, в той или иной степени противоречащие друг другу, но они несут ряд общих для мировоззрения Азии фундаментальных идей.

Общим является учение о переселении душ людей, реинкарнации. Жизнь в их понимании — непрерывный бесконечный процесс чередования новых воплощений души, человеческого «я», в новых материальных телах. С точки зрения буддизма, тело и психика человека тоже процессы, и не существует неизменного «я». И основной тезис буддизма состоит в том, что каждый человек может достичь просветления уже в этом мире, в этой или последующих жизнях, как это сделал Будда. И в каждом живом существе пребывает будда. Таким образом, картина мира буддизма — целостный процесс, в котором все имеет право на существование и все однокачественно Богу, а изменяющееся «я» человека должно стремиться смотреть на все происходящее с позиций вечности, стоящей над иллюзией материального мира, меняющегося во времени.

«Бхагавад-гита» также повествует о бесконечном числе вселенных, в которых протекает жизнь, которые рождаются

и умирают и которые однокачественны в определенном смысле Всевышнему Богу. Душа человека вечна и неистребима, и в каждой душе пребывает Всевышний Господь или имперсональный Абсолют, в зависимости от интерпретации переводчиков и комментаторов. Душа перевоплощается в новых телах согласно карме, но следуя наставлениям религии, имеет полную возможность разорвать цепь кармических действий и вернуться к своему изначальному источнику — Всевышнему Господу, — вне зависимости от социального положения в данном воплощении.

Религии Азии формируют в человеке систему стереотипов распознавания явлений внешнего и внутреннего миров, ориентированную на восприятие целостности непрерывно изменяющегося мира, в котором нет ничего постоянного и все, в том числе и стереотипы распознавания, существуют как процессы.

Общество и положение в обществе человека — тоже иллюзорные процессы с их точки зрения, на которые мудрец должен взирать от решенно, не испытывая ни печали, ни радости. Душа должна быть сопричастна спокойствию и торжественности великого космоса.

Восприятие всего сущего в качестве взаимно вложенных процессов более отвечает объективной реальности, чем библейский калейдоскоп неизменных, противостоящих друг другу данностей.

Нечто подобное учениям Азии, открыто пропагандируемым всем, на Западе существует только в закрытых от большинства тайных учениях масонских орденов. Поэтому толпо-«элитаризм» библейского Запада в идеале масонской верхушки — вечно существующая данность свыше. Толпо-«элитаризм» общества в Азии — процесс, в котором теоретически нет душ более «богоизбранных» и менее «богоизбранных». Уровень контрастности толпо-«разделения» Азии определяется социальными традициями ее национальных культур и развитием в них общественного разделения труда. Но этот толпо-«элитаризм» с позиций ее религий — всего лишь мгновение в вечности и не является чем-то неизменным. Мирозозренческого обоснования толпо-«элитаризма» божественными откровениями священных писаний азиатских религий нет. Есть только обоснование целесообразного отношения к текущему состоянию толпо-элитаризма в комментариях и откровениях.

Куда попала вечная душа: в толпу или «элигу». — это временный эпизод, который нужно перенести как дурной сон,

если он плох; а если хорош, то по возможности не создавать дурных снов окружающим. А материя реально принадлежит Богу.

Из калейдоскопа «Библии» следуют учения о «богоизбранности» и «неполноценности» народов, о «первородном грехе», «умерщвлении плоти» и главное: прямые и косвенные запреты на освоение генетически обусловленного потенциала развития человека, т. е. всего того, что Западу известно как многообразные йоги Индии, ушу и тибетская медицина, каратэ, ниндзя. Сосредоточение всего этого в Азии статистически **предопределено** содержанием священных писаний и преданий религий, развившихся из язычества и шаманизма естественным путем, и религий Запада, искусственно созданных надмасонским жречеством с целью поддержания своей монополии на те виды деятельности, которые в Азии в принципе были мировоззренчески открыты всем социальным группам. «Молот ведьм» напрасно противопоставляют духу христианства: «Ветхий Завет» неоднократно требует истребления «волхов», «ворожей», «пророков» и «ясновидцев», т. е. тех людей, которые освоили свой потенциал развития в большей степени, чем их окружение. В книге «Числа» Моисей (гл. 11) размечтался: «О, если бы все в народе Господнем были пророками, когда бы Господь послал Духа Своего на них!». Но для этого не надо было кормить евреев дармовой манной и дать им нести по свету не грессбух и ссудный процент, а «Бхагавад-гиту», «Веды» и культуру йоги, ориентируя людей на освоение потенциала развития, а не на гешефтмахерство и рабский труд в нудо-христианском разделении общественной деятельности. Духу «Библии» более бы соответствовали изображения Моисея с бухгалтерскими счетами, а не со «скрижалями откровений». «Сеятель слово сеет...» — гласит Евангелие от Марка. Слово было посеяно в писания религий Запада и Востока. Известно: «Что посеешь — то и пожнешь!». Писания Востока произросли культурой мышления, управлением психикой и физиологией человека по его собственной воле и более высоким уровнем освоения генетически обусловленного потенциала развития человека. В общественной жизни это выражается в том, что высокий профессионализм повара, разделяющего тушу, достоин царского уважения и это уважение отражено в письменных источниках. Профессионализм подметальщика необходим обществу столь же, как и профессионализм высших политиков, и совершенство профессионализма равнозначно в глазах людей.

Ни один народ Азии не исчез с лица Земли. А отставание в технократии от Запада Япония наверстала за 100 лет, Южная Корея — за 40, и все экологические проблемы в них не были столь остры и продолжительны, как в Европе и Америке.

«Библия» же стерла с лица Земли народы Австралии, обеих Америк, искалечила Африку и Россию, лишила евро-американскую цивилизацию культуры мышления, что и породило... крайний индивидуализм так называемых «личностей» из толп, две мировые войны за столетие, экологический кризис и сделала всех заложниками оружия геноцида.

В силу дискретного мышления, выросшего из «Библии», Запад плохо понимает Восток, мыслящий процессами. В силу индивидуализма в мышлении западной «толпы» Запад не в состоянии внедрить у себя более эффективные японские формы организации труда, основанные на общинном мышлении.

Восток же имеет в буддизме (и не только в нем) особую технику разрушения чужих и своих собственных стереотипов мировосприятия и вполне может понять Запад благодаря пластичности своей системы стереотипов распознавания явлений и формирования их образов. Кроме того, есть еще одно преимущество Востока: существование письменности образного ПРОЦЕССНОГО МЫШЛЕНИЯ параллельно с фонетической письменностью. Иероглифика дисциплинирует мышление, поскольку затрудняет размывание понятийных границ (преднамеренное и непреднамеренное). Таким образом Япония и Китай — единственные два крупных государства, население которых в принципе ОБОЮДОГРАМОТНОЕ, в отличие от грамотного на левую сторону населения евро-американского конгломерата. По этой причине процесс информационного обмена в конгломерате протекает медленнее и с большими искажениями при игре лексическими формами, что неосуществимо в иероглифике. Хотя освоение иероглифики дело трудное, на взгляд европейца, но оно оправдано для общества в целом при больших объемах перерабатываемой им информации.

Единственным критерием совершенства того или иного мировоззрения является сходимость реально протекающих в жизни процессов с прогнозами, сформированными на его основе. Здесь не следует понимать под прогнозом оглашенное во всеуслышание пророчество, которое сбывается, а мудрец, предрекший события, выходит после этого к народу со словами: «Я же предсказывал...» Достоверность прогнозов на основе мировоззрений может проявляться косвенно, почти

незаметно, в процессе САМОУПРАВЛЕНИЯ общества как отсутствие срывов управления и катастроф культуры, при которых теряется преемственность культуры народа, переноса катастрофы культуры. Устойчивость САМОУПРАВЛЕНИЯ общества говорит о том, что управленческие решения, которые потенциально могут вызвать катастрофу культуры общества, отменяются его системой управления. Вопрос о достоверности прогнозирования, лежащей в основе отсева потенциально опасных решений, перед обыденным сознанием общества не встает, поскольку обыденное сознание общества запоминает преимущественно сбывшиеся негативные прогнозы.

Если бы троянцы послушались советов Кассандры, то Троя, возможно, стояла до сих пор. Поскольку троянская война в этом случае не состоялась бы, то толпа сначала бы забыла рекомендации, сопутствовавшие пророчеству, но память о «несбывшемся» пророчестве, поносила бы жрицу «низкой квалификации», которая только и умеет «пророчить» несчастья, которые не сбываются. Впоследствии в житейской суете забылось бы и имя Кассандры, и сам эпизод с пророчеством и о несостоявшейся войне и гибели Трои. Как известно, троянской войне сопутствовал эпизод с пророчеством Лаокоона: «Бойтесь данайцев, дары приносящих», однако не вняли и деревянную лошадь затащили в город сами, разломав свои же стены. Так Толпаря губит самозменение.

Этот эпизод полезно вспомнить в связи с реформами перестройки по директиве СНБ США 20/1 от 18.08.1948 г. Аналогия — не доказательство; доказательство — общественная практика. Предупреждения о нецелесообразности для интересов народов СССР именно этих реформ были и в 1985 г., но руководство предпочло отмахнуться от мнения «консерваторов» и за пять лет, потеряв управление экономикой и идеологией, довело страну до карточек и резни, в чем якобы виноват еще ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО Сталин и «застой». А современное руководство — благонамеренно и по этой причине за этот развал «не отвечает».

Прогнозы, «пророчества» о несчастьях для управления более ценная информация, чем обдуманное или бездумное «одобряю», поскольку только в этом случае общество может посмеиваться над предсказателями несбывшихся несчастий.

В качестве примера обратимся к Ленину и Пушкину.

В. И. Ленин и его ближайшие сподвижники из числа тех, кто не был сионо-нацистом, были весьма самонадеянные

люди. Карамзин в ПСС упоминается трижды, и ни разу содержательно: отсюда невиденные исторических процессов. Со словарем В. И. Даля В. И. Ленин познакомился только в 1920 г., отсюда косноязычие. Философия «диамата» не видит информации: отсюда невозможность построения в ее терминах теории управления, в частности, обществом, и раскол целостности мировосприятия В. И. Ленина. Пушкин для него «беллетрист», в ПСС упомянут трижды и ни разу содержательно. В. И. Ленин со своим мировоззренческим калейдоскопом не понимал целостности мировоззрения А. С. Пушкина. В «Домике в Коломне» А. С. Пушкин дважды обращает внимание читателя, что это иносказание и «шутит он довольно крупно». В. И. Ленину и К° это было не интересно, и до 1917 г. иносказание осталось нераскрытым. После 1917 г. оксманы и дявловские, осевшие в «пушкиниоведении», при публикациях «Домика в Коломне» предпочитали давать из 54 октав только 40 и убирали эпиграф: «то мужчина, то женщина», в отличие от «великого Ленина», отдавая себе отчет, что Пушкину было, что скрывать от «братства каменщиков», но что должен знать народ. Сейчас это иносказательное пророчество, по самонадеянности Ленина не ставшее обычной в литературе «жанровой сценкой», понимается так:

1

«Усядья, муза. Ручки в рукава,
Под лавку ножки!» Все идет красиво...
«Теперь начнем Жила-была вдова»—
Несчастное правительство России.
Народу и хозяйству голова
Корону вместо чепчика носила
В очках вдовы я был увидеть рад
Весь административный аппарат

2

Лачужка . А в лачужке три окна
Корона, Православие, Нарочность
Затоплена была иль сожжена —
Такая неизвестна нам подробность
Факт тот, что, где поконлась она,—
Дом трехэтажный Это что за дробность?
Масонства символ испокон веков —
Три этажа Вот смысл здесь каков!

3

На первом этаже — ученики,
Этаж второй — «товарищ» — подмастерье,
Последний — мастер. Эти далеки —
Ни перед кем не «раскрывали» перья.

ОН — разобрался. И с его руки
К их дому у России недоверье.
Поэт озлоблен — жаждет, чтобы в нем
Все этажи схватило бы огнем!

4

Параша.. Паша . Пашенник...— Народ,
Который кормит всех и одевает,
Хозяйство беспокойное ведет,
Народ-то — русский — греча намекает.
Особого смиренья не блюдет,
По воскресеньям церковь посещает.
И Вера там Ивановна не зря —
Как Вера русских в Бога и Царя!

5

Не вспомнить восемнадцатый ли год?
Далече от столицы, на Урале,
Тогда кровавый брызнул «пулемет
Юровского» в Ипатьевском подвале,
Романовых искореняя род...
Там вед не «род», а Веру расстреляли!
Дом Ельцин снес... Ну, был такой каприз,
И кто сказал бы: «Ты не прав, Борис!»

6

Те строфы раскрывать я не берусь,
Где Пушкин тайну времени скрывает.
А что там за гвардеец-черноус
Под окнами российский гуляет?
Прижмешь его — сбегает, словно трус,
Отпустишь — черной тенью вновь мелькает?
А здесь я наше время подведу —
С октавы на декаду перейду.

*

Да.. Черный ангел — не дурак:
Пока все судят да решают,
Он разрушает... разрушает
По бревнышку... пока чердак
Не рухнет глыбой многотонной,
Круша святые образа,
И у мадонны погребенной
В пыль не покатится слеза...
В суетном напряженьи ждет,
Двухтысячный лелея год...

7

А вот графиня. Дама не легка.
Зачем она поэту? По ошибке?
Всего тут хватит: гордость и тоска,
И даже Достоевского в избытке.
Она на Пашу смотрит свысока,
Но ей не чужды милости попытки...—
Неужто в даме не узнаешь ты
Родной интеллигенции черты?

Стряпуха Фекла... Эта задарма
 (Завидное в стряпухе постоянство)
 Без слуха, бедная. а, может, и ума
 России служит. это — Христианство,
 Точней — идеология сама,
 Замкнувшая и время, и пространство,
 В год Октября куларка умерла,
 Как будто бы она и не жила!

9

О ней жалел кот Васька «боле всех»
 Да... Денежных котов тогда прижали —
 В семнадцатом, когда пришел успех,
 Которые к «соседям» не сбежали —
 Всех изводили, не считя за грех...
 Им, правда, в спину и свои дышали.
 И возводили для своих же благ
 Дворцы, заводы, шахты и... ГУЛАГ.

10

Как без идеологии вдове?
 Народ, взгляни на Запад! За границей —
 Там варится чего-то в голове
 Из Фейербаха, Гегеля и Ницше.
 «Поди кухарку пощи, мой свет,
 Да не была бы только озорницей!»
 Пока вдова-правительство спала,
 Параша в дом кухарку привела.

11

А вот характеристика ее —
 То бишь идеологии спесивой,
 Которая вломилась в бытие,
 Почти что как и христианство, — силой.
 Пришла, уселась, словно воронье,
 И с лопухой справилась Россией,
 Хоть голова и говорила ей:
 «Не лезь в инфляцию — присчитывать не смей!»

12

То пересолит, то переварит,
 То страшную репрессию устроит,
 То Ладогу, то Волгу засорит,
 То северные реки вспять настроит,
 То вдруг товаров выпуск прекратит,
 То дамбу в «радость» Питеру построят.
 Везде нагадит или подведет —
 Лет семьдесят уж бьется с ней народ.

13

У нас волнение. Справимся ли с ним?
 «Как звать тебя?» «А, Мавра». — Наказанье!
 Все знают: Мавр — был Маркса псевдоним!

Неужто же поэт предрек название?
Неужто шестикрылый серафим
Ему шепнул — потомкам в назиданье?
Так иль не так — на то ответа нет,
Но с Маврой мы живем десятки лет!

14

Случайность, скажете?
Но если бы одна!
Возьмите том с «Русланом и Людмилой»,
Перечитайте, как унесена
Невеста страшной, непонятной силой.
В Людмиле — и краса воплощена,
И нравственность страны, поэту милой.
А кто же вор невесты молодой?
Да тот же Карло (Мавра?) с бородой!

15

Дочь и вдова: народ и власть сиречь —
Пошли к обедне... Делать перестройку.
Ич Мавра обещала торт испечь,
Устроить пир.. по-нашему — попойку.
И тут вдова ведет от страха речь,
Мол, не попасть бы нам в головомойку?
Не обкрадет ли Мавра-«мастерница»,
Да с тем не улизнет ли за границу?

16

Ах, бедный наш российский дол и лес!
Нефть, уголь, газ... Рукой махнули, ладно!
Какой вас на закланье продал бес?
Кто тащит все, усердствуя нещадно?
Кто, превращая деньги в злата блеск,
Спешит рвануть на Запад безоглядно?
Читатель мой! Вот Пушкина печать:
Пророчествовал он — нам отвечать!

17

Итак, вдова, от Покрова спеша,
Увидела через окно девичье —
Мавруша брилась! Уносись, душа,
Наш идеал менял свое обличье.
Застыгнувшая, юбками шурша,
Она бежать, забывши про приличья.
И ведь сбежит, с намыленной щекой.
Но обретет ли наш народ покой?

18

Волненья по «краям» да по «верхам»,
Да журналисты разжигают страсти.
Пока российский спит «холоп и хам»,
Гвардейцы-черноусы рвутся к власти.
Как будто бы и не наука нам —

С начала века горькие напасти...
Вновь ставят «генераторы идей»
Эксперимент над Родиной моей.

19

Теперь у них — в капитализм волю!
Социализм исказив безбожно,
Создав вранья обилье и вина,
Вдруг объявляют, что ученье — ложно!
Что собственность нам — частная нужна,
Что нам без их «культуры» невозможно.
(В «Кубани» Шафаревич между дел
Заупокой социализму спел...)

20

А что народ не проявляет прыть?
Народ все смотрит в «зеркало Параша».
То зеркальце умеет говорить
И все блещет заблужденья наши.
И не даст Россию ни слотить,
Ни отрезвить. Хоть обещает каша,
Доставленной нам «из-за Рубежу».
Вкус каши той известен и ежу..!

21

«Начав за здравие, сведем за упокой»
Мы все дела. И перестройку также.
Но Пушкин — оптичник одной строкой —
Он нам неизмеримо больше скажет
Всех тех «речей», что ныне льют рекой.
Грядущее, как говорят, покажет.
Гадать о нем пока поберегусь,
Но кажется, зашевелилась Русь!

Возражение может быть принято к обсуждению только в форме иной интерпретации иносказания, не противоречащей оценке А. С. Пушкина Николаем I как умнейшего мужа России, который, следовательно, не будет заниматься пустяками. Если бы это было не так, то не было бы ПРИЧИН делать обрезание «Домику в Коломне» 14 октав.

Совершенство системы общественного самоуправления состоит в следующем: есть люди, которые пророчат несчастья, но несчастья не наступают, потому что вслед за пророчествами о них в обществе формируются и рекомендации, как их избежать, и общество следует этим рекомендациям. Для культурного управленца информация о том, что процесс развивается в соответствии с вектором целей с достаточным уровнем качества, обладает нулевой значимостью. Значимостью

143

для КУЛЬТУРНОГО УПРАВЛЕНЦА обладает предупреждение ПРЕДИКТОРА о возможном в будущем отклонении процесса от вектора целей за недопустимые пределы. Поэтому забота об устойчивом функционировании ПРЕДИКТОРА-КОРРЕКТОРА для КУЛЬТУРНОГО УПРАВЛЕНЦА — главная забота.

Само же «пророчество» вовсе не обязательно должно выходить на уровень сознания и оглашаться обществу. Достаточно того, что достоверность прогнозов проявляется в отсутствии катастроф потери управления. Этого условия достаточно, потому что прогноз развития замкнутой системы всегда присутствует в полной функции управления.

Хронологическая глубина культурной преемственности в Индии и Восточной Азии значительно больше, чем в Европе и Америке, сотрясаемых катастрофами культуры один раз в 200—300 лет, а локальными потерями управления гораздо чаще. Европейцы это «обновление» культуры называют «социальным прогрессом», который вылился в бездуховность индивидуалистов евро-американской цивилизации, поскольку в катастрофах культуры уничтожаются прежде всего достижения культуры мышления. Технократия же преемственно сохраняется, а развитие культуры мышления после катастрофы культуры начинается чуть ли не от каменного века. Чтобы убедиться в этом, достаточно вспомнить авербаховско-мейерхольдовские «пролеткультуровские искания» с их дегенератским человеконенавистническим лозунгом: «Сбросим Пушкина с корабля современности!» и успехи СССР в индустриализации практически в то же самое время.

И как водится, борцы за «социальный прогресс» — явные левые, и ПРАВдоподобные, а не ПРАВые, что полностью согласуется со способностью ко лжи и самообману левого полушария головного мозга человека. Неправое дело лжи левых всегда рядится в одежды «правды».

Благонамеренность, не воплощенная в жизнь, — основа для ОБВИНИТЕЛЬНОГО заключения, предъявляемого «гуманистам», хоть она с одинаковым успехом произрастает как из «Библии», так и из «отрицающего» ее марксизма.

Разрыв при катастрофах культуры в полноте преемственности технократии и культуры мышления, накапливающийся при повторении катастроф культуры, и вылился в современный кризис развития евро-американской цивилизации. Большая по сравнению с Европой хронологическая глубина куль-

турной преэминентности Индии и Восточной Азии с точки зрения теории управления отражает более высокий запас устойчивости блочной организации управления, свойственной для этих стран.

Частные, локальные катастрофы культуры и более мелкие кризисы и срывы управления в отдельных регионах конгломерата снижают запас устойчивости конгломерата в целом, чего нет в регионах с блочной организацией управления.

Все это позволяет сделать вывод, что мировоззренчески Восток выше, чем Запад. Особенно это касается правящей «элиты» социальных систем Востока в сравнении с «элитой» Запада, поскольку в истории Востока не удастся проследить устойчивой во времени организованной деятельности по разрушению целостности мировосприятия, подобной той, что ведет всемирный «профсоюз каменщиков имени товарища Солломоны» на Западе. «Элита» всегда мировоззренчески искалена больше, чем народные массы, поскольку всегда противопоставляет себя народу, кичась более высоким уровнем информированности в области прикладной фактологии. (А. И. Солженицын увидел это явление, но назвал его эмоционально хлестко и содержательно неверно — «образованщина», по всей видимости потому, что в «элите» выделяет еще некую «эланту», которая не является «образованщиной». На наш взгляд, вся разница только в степени «образованщины» кандидат, рассуждающий об «образованщине», сам — «образованщина» с точки зрения «образованного» академика, лишённого МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ культуры). При таких условиях освоение ПРИКЛАДНОЙ ФАКТОЛОГИИ Запада не представляет принципиальных трудностей для Востока. В силу мировоззренческого превосходства Востока в нем шире и социальный слой, способный нести ОСОЗНАННО концептуальную власть, чем на Западе. Пока же концептуальная самостоятельность Японии неосознанно опирается на уникальность ЦЕЛОСТНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ ее народа.

В переходе к ОСОЗНАННОЙ концептуальной деятельности лежит еще один резерв, который пока Востоком не использован.

Запад же напоминает сейчас Кая из сказки Г. Х. Андерсена, который во дворце Снежной Королевы пытается сложить из отдельных ледышек (калейдоскопического знания прикладной фактологии) слово «вечность», но, не обладая МЕТОДОЛОГИЕЙ, не знает, что для достижения успеха

в этом занятии перед «вечностью» должно поставить «чело». И вечностью на это интеллектуальное упражнение Запад не располагает. Отрешиться же от библейского калейдоскопического мировоззрения (религиозного или атеистического) и обрести целостное мировоззрение в достаточно строгих абстрактно-логических лексических формах — на это требуется больше времени, чем на освоение прикладной фактологии, перед какой необходимостью сейчас стоит Восток. Запад легко усваивает формы восточных мировоззрений, но с освоением содержания дело идет туго. Восток, хотя и не без эксцессов (Пол-Пот, хунвейбины и т. п.), осваивает мировоззрение Запада без утраты собственного.

Целостное мировоззрение Востока способно вписать калейдоскопическое мировоззрение Запада в свою мозаику, поэтому ресурсное преимущество блоков Азии над евро-американским конгломератом подкреплено и превосходством на уровне обобщенного оружия второго и первого приоритетов. По крайней мере, обобщенное оружие второго и первого приоритетов, превосходящее западное, в арсеналах Востока есть; другое дело, будет ли оно использовано своевременно. С точки зрения теории управления, блоки Восточной Азии имеют все необходимое, чтобы сформировать свой предиктор-корректор и победить в концептуальном противоборстве надудейский предиктор евро-американского конгломерата.

Особое место занимают мусульманский мир и Россия, в которой язычество существовало в форме православного христианства. Православие и ислам признают откровения Моисея и Иисуса, содержащиеся в «Библии», на словах, но в своей практической деятельности они всегда имели более-менее развитые тенденции к отрицанию сино-нацизма и «Ветхого» и «Нового» заветов. Европу от православной России и мусульманского мира отличает то, что народы Средиземноморья, откуда началась экспансия цивилизации, ставшей со временем евро-американским конгломератом, имели в своей истории начало, расцвет и закат рабовладения. «Коран» осуждал рабовладение, а один из ближайших сподвижников Мухаммада, Беляль — бывший ЧЕРНЫЙ РАБ. Русь к моменту крещения и не собиралась входить в рабовладельческую цивилизацию, ибо земля у нас до крещения была обильна и в труде масс рабов, унижающем свободных, необходимости не было. Межрегионалы в своем калейдоскопе опять все перепутали: исчать рабства лежит на евро-американской цивилизации, а не на России. И не нам нужно выдавливать из

себя раба, а им необходимо выдавливать из себя жид. Что это такое, см. Словарь В. И. Даля дореволюционных изданий. В советских изданиях эту статью межрегионалам прошлых поколений изъяли: «еврей» и «жид» в Русском языке даже не синонимы. По В. И. Далю, «жид» по смыслу ближе к «вор в законе» (Моисей), хотя известно, что не каждый «вор в законе» — еврей, но и не каждый еврей законопослушен и солидарен с законом Моисея в делах и мыслях до такой степени, что может быть причислен к «ворам в законе».

Нормальный, т. е. европейский «рыцарский» феодализм вырастает из рабства. Если в России и мусульманском мире не было полноценного рабовладения, как в античном Средиземноморье, то не могло быть и феодализма в европейском понимании этого слова. Соответственно и капитализм в Европе отличался от российского и азиатского. История — это процесс, а не словесный калейдоскоп причинно обусловленных данностей социально-экономических формаций.

Культуры православной России и мусульманского мира отличаются от культур немусульманских народов Восточной Азии, но точно также они не принадлежат и цивилизации евро-американского конгломерата: у нас не было нормального европейского рабовладения, и это определило все последующее развитие мировоззрения и в исламе, и в православном христианстве. В Средиземноморье «Библия» была сначала принята социальными низами, а только потом «элитой» (да и то не сразу, был и Юлиан-отступник). В России «Библию» первой приняла «элита» и до конца XV века навязывала ее социальным низам огнем и мечом. Насаждение «Библии» сопровождалось в православии искажением библейского мировоззрения здравомыслием святителей русского православия и народа. Процесс отрицания иудо-христианского нацизма и калейдоскопичности мировоззрения шел настолько успешно, что после возвращения из России некий швед издал в 1620 г. книгу под названием «Христиане или московиты?». И большинство западных путешественников, сталкивавшихся в богословских спорах даже с высшими иерархами православия в допетровские времена, отмечают их «отсебятину» в богословии и поразительное текстологическое невежество в «Библии», не говоря о том, что простой народ еще в XIX веке соблюдал языческую обрядность. (См. Н. М. Никольский «История русской церкви», М., 1985 г.).

Прервав открытое развитие ведической культуры язычества под давлением «элиты», святая Русь не приняла библей-

ского мировоззрения и своим умом толковала «Библию» по потребностям жизни, главным образом «аполая свершения деяний». Запад же заглядывал в «Библию» перед тем, как что-то делать. Если же «Библия» противоречила русскому духу, то ее просто ставили на полку со словами: «Бог простит» или «Господи Иисусе, в наши дела не суйся».

Благодаря такому здравомысленному отношению к «суперкниге», от которой до сих пор млеет Запад, Русь сохранила достаточно целостное мировоззрение и не распалась в духе индивидуализма — прав «личности» — за счет общества. И во всей истории своей русский дух стремился реализовать в жизни историю справедливости и общежитие.

«Коран» же прямо обвиняет иудо-христианскую верхушку в том, что она из корыстных соображений изогнала откровения Аллаха Моисею и Иисусу. «Коран» от искажений защищен стихотворной формой, которую согласно арабским источникам за полторы тысячи лет не смог повторить ни один поэт или философ. Поэтому искажения коранического мировоззрения всегда наносны и легко отделимы, поскольку идут путем толкования писания, а не его искажения. «Коран» также проповедует справедливость и общежитие в качестве идеала жизни общества. Именно по этой причине в России до 1917 г. православные и мусульмане не имели вражды как устойчивого из века в век способа сосуществования. Народы объединяли не «штыки царизма», а близкое понимание справедливости и общежития в одном государстве. Национальные «элиты» грызлись между собой, это бывало и есть; «элиты» стравливали народы, но и тогда, и сейчас это — эксцессы в жизни народов многонациональной страны, а не способ их сосуществования. Фаланстер — изобретение европейской мысли. Поэтому не рекомендуем вешать ярлык фаланстера на русское понятие общежития людей на планете, которое отличается и от пьяной «общаги», и от «казармы», до которых довели страну межрегиональные «социалисты»-«демократы».

Нормы социального поведения, нравственность кораническая и православная близки по своему содержанию. Разделяют же два мира догматы богословия и обрядность религий, но это внешнее, формальное различие.

«Библии» не удалось разрушить целостность мировосприятия православных и мусульман в такой степени, как это произошло в евро-американском конгломерате, хотя она и наложила кандалы на развитие духовной культуры православ-

ного и мусульманского миров и воспрепятствовала открытому для общества освоению генетически обусловленного потенциала развития человека. Но все то, что поражает Запад и Восточной Азии: «нетрадиционная» медицина и специфические виды боевых искусств — в России, в Белоруссии и на Украине сохранились с языческих времен в «подпольи» без излишней рекламы, но и без желательного развития в культуре народа достаточно широкой доступности. «Ведьмы» были (и не по одной в крупных селах), елышно и о «спасе» — «нетрадиционным» боевом искусстве, качественно отличающемся от «классических» и «вольных» видов евро-американской борьбы. Поэтому межрегионалам не следует бросаться терминном «нетрадиционный» только потому, что охота за «общечеловеческими» ценностями не оставила евро-американскому межрегиональному конгломерату времени на создание своих собственных традиций, аналогичных по своему содержанию культурным традициям противостоящих конгломерату блоков Азии и Африки.

Но в этом общем всем блокам есть и уникальность культуры языческой Руси. Земля была просторна и обильна; с голоду умереть в стране, где реки богаты рыбой, а леса дичью и растительными плодами, было затруднительно, даже в неурожайные годы. Такие условия сочетались с двояко низкой плотностью населения: во-первых, достаточно большим удалением друг от друга поселений; во-вторых, отсутствием скученности людей в самих поселениях. Район обитания с юга был защищен стратегическими укреплениями — Змиевыми валами, игравшими ту же роль, что Великая китайская стена. Культура при таких условиях формировалась длительное время в относительно высокой безопасности от внешних набегов и при крайне низкой частоте внутренних конфликтных ситуаций в конкуренции за использование природных ресурсов. (Столь благодатные условия имели, наверное, еще только индейцы нынешней Канады и севера США). Условия, в которых формировалась языческая Русь, способствовали становлению культуры с очень большой глубиной идентичности векторов целей ее частных социальных структур и элементов.

Низкая плотность поселений ставила человека в условия, при которых информационный обмен в культурной общности оставлял достаточно времени для совершенствования информационной среды отдельных поселений. Человек, входя с рождения и развиваясь в информационной среде поселения с низ-

ьим уровнем социальной напряженности и при относительно слабом информационном обмене с другими поселениями, также имел условия, в которых формировалась устойчивость целостного восприятия внешнего и внутреннего миров. Генотип подстраивался под наиболее стабильные условия давления среды со сменой поколений. Все это и определило преобладание низкочастотных социальных процессов и высокий порог ответной реакции действием на внешнее раздражение, которые были свойственны русской культуре в целом на протяжении веков. Внешне это выражалось как «медлительность», а внутренне — как далеко идущая обстоятельная добротность в стремлении делать все раз и навсегда. Речь идет о культуре народа, а не о культуре «правлящей» «элиты», которая всегда хотела урвать для себя «необходимое» ей немедленно. От этого стремления «элиты» народ страдал неоднократно, но и «элиты» перепало на орехи не за зря; и от народа, и от «деспотов», которые в своем «деспотизме» (реальном или мнимом) стремились укрепить мощь и расширить государство и при всех своих реальных и мнимых грехах в этом стремлении находили в русском народе поддержку.

Особенности становления культуры языческой Руси определили и характер русской экспансии: упреждающее вписывание преобладало в ней над разрушением чужих социальных систем и интеграцией их обломков. Русская экспансия докатилась в течение веков до Калифорнии, о чем до сих пор напоминает Форт-Росс. С коренным населением Америки отношения складывались тоже на основе принципа человеческого общежития. Именно по этой причине Россия сохранила и вырастила под своей защитой все национальные культуры, ею интегрированные в блок, и по этой причине семьдесят лет спустя после революции 1917 г. есть кому обвинять русских в шовинизме, паразитизме, оккупации. Пруссы, курши, племена балтийских славян не могут обвинить Германию ни в чем подобном, потому что исчезли в ходе ее экспансии. И индейцы Калифорнии тоже не могут рассказать об отличиях русской «оккупации» от англо-саксонского пуританского геноцида. Что касается самой экспансии — процесса концентрации управления производительными силами человечества, — то это важнейший частный процесс в глобальном историческом процессе. Обвинять кого-либо в том, что он следует естеству истории, — глупость. Формирование глобальной системы управления обществами и их производительными силами — историческая неизбежность в технической цивилизации.

Главное только, чтобы в этом процессе не разрушались региональные и национальные системы управления. Этому требованию процесс русской экспансии удовлетворял. Процесс экспансии евро-американского конгломерата это требование всегда отрицал и ОТРИЦАЕТ, поэтому интеграция любого региона в конгломерат всегда выливается во многовековую трагедию (100-летние войны, 30-летние войны, истребление коренного населения трех континентов и т. п.).

Ранее было введено понятие обобщенного оружия. Все перечисленные средства, однако, выглядят как оружие при взгляде извне на противоборствующие общности людей. При взгляде изнутри любой общности вне рассмотрения противоборства все обобщенное оружие выступает в качестве обобщенных средств управления с сохранением порядка их приоритетов. Очевидно, что полная функция управления в отношении социальной системы обеспечивается всею совокупностью этих обобщенных средств управления. Быстродействие их возрастает от первого к шестому приоритету, поэтому в соответствии с понятиями о сильных и слабых маневрах обобщенные средства управления более низких приоритетов соответствуют сильным маневрам в социальной системе, а первых приоритетов — слабым маневрам. Еще раз напомним, что «сила» и «слабость» маневров с точки зрения теории управления не связана с понятием «эффективности» маневра, а только с параметрами, характеризующими динамику процесса управления.

К 1917 г. управление в блоке Россия обеспечивалось следующим образом:

— единые вооруженные силы и службы государственной безопасности — 5—6 приоритеты обобщенных средств управления;

— единое экономическое пространство с единой финансовой системой — 4-й приоритет;

— плюрализм идеологий — представлены все мировые религии и их основные течения со множеством сект — 3-й приоритет;

— национальные эпосы народов и интеллигентская философия и социология — 2, 1 приоритеты.

В пояснении нуждается роль эпосов и соотношение их с наукой в данном контексте. Эпос, по всей видимости, в истории каждого народа — первое культурное явление, в котором отражено национальное самосознание, основные этапы истории

становлении народа, его мировоззрения. Мировоззрение народа формирует в эпосе систему представлений о Добре и Зле, Справедливости и нравственных путях отстаивания Добра и Справедливости. Эпос целостен и все эти проблемы решает в художественных формах иносказаний, а не абстрактно-логических категориях социологической науки. В подавляющем большинстве случаев носителем Зла в эпосе выступают собирательные образы, злостность поведения которых не связана с чуждым этническим происхождением. Чуждое этническое происхождение обретает какую-либо значимость только в эпосе угнетаемого этнически чуждыми завоевателями народа.

Эпосу свойственно только осознание собственной национальной культуры. Ни национализм, ни нацизм в эпосе не удерживаются. Далее под национализмом понимается осознание уникальности собственной культуры в сочетании с отрицанием уникальности и значимости для человечества иных национальных культур; под нацизмом понимается уничтожение чуждых культур и (или) народов, их создавших.

Вторично к проблемам, решенным в эпосе в художественно образных формах изложения, народ обращается, когда появляются социологические науки: философия (богословие), история, экономические науки. Эпос—это общенародное культурное достояние, рождающееся в условиях отсутствия классового расслоения общества. Науки складываются в условиях развитого общественного разделения труда и классового расслоения общества. ими заняты представители правящей «элиты», социального слоя, наиболее информированного в области прикладной фактологии общественного в целом уровня значимости, но в то же время в той или иной степени зараженного «элитарным» самомнением, лишаящим его целостности и полноты мировосприятия. В условиях библейской цивилизации «элита» оказывается и в большей степени по сравнению с народом искалеченной целенаправленным библейским разрушением целостности мировосприятия. Национализм и нацизм рождает «элита» в своей социологической науке, в стремлении расширить сферу взимания монопольно высокой цены на продукт управленческого труда за пределы национального общества или государства.

Нацизм и национализм, порождаемый «Библией»,— еще одно проявление того, что «Ветхий Завет» не древнееврейский эпос, а плод раздумий профессионалов. Библейский нацизм

многоступенчатый: во-первых, это уровень национальных «элит» в регионах конгломерата; во-вторых, это уровень наднационального сионо-нацизма; в-третьих, это первичный нацизм наднудейского жречества. Заметность всех трех этажей в разные периоды исторического развития была различной, но в той или иной степени они присутствуют всегда. Эта трехэтажность библейского нацизма закреплена и организационно в структуре масонской пирамиды: 1—33 градусы посвящения — доступны национальной элите; 1—66 градусы — всему «богоизбранному народу»; 1—99 и возможно выше — раввинату и наднудейскому предиктору. Все это обеспечивает исключительную устойчивость библейского нацизма в веках.

В относительно автономных регионах с блочной организацией управления «элита» также может впасть в национализм и нацизм, но эти падения не носят устойчивого в веках характера и являются эпизодами в длительном историческом развитии блоков, в то время как основой существования конгломерата и развития его экспансии являются наднациональный сионо-нацизм и нацизм наднудейского предиктора, время от времени подкрепляемый региональным нацизмом какой-нибудь из национальных «элит».

К моменту завершения восстановления народного хозяйства СССР после второй мировой войны произошли очень важные изменения в соотношении обобщенных средств управления в блоке Россия (СССР). Исчез плюрализм идеологий: основная часть населения, повзрослевшего после 1917 г., вне зависимости от социального и национального происхождения с доверием воспринимала марксистско-ленинское учение о социализме и коммунизме. Это объективно работало на увеличение глубины идентичности векторов целей в блоке.

Национальные эпосы и национальные жизненные уклады были разрушены в 20—30 гг. под давлением антинациональных идей, содержащихся в межнациональном (так называемом интернациональном) социализме марксизма-ленинизма-троцкизма. Это понижало глубину идентичности векторов целей в перспективе возрождения национальных самосознаний народов страны. Видимо, отдавая себе в этом отчет, И. В. Сталин, разворачивая борьбу с сионо-нацизмом, принял на вооружение правильный тезис о том, что социалистическая по содержанию культура должна быть национальной по форме. Однако после-Сталинское руководство проводит политику антинационального «социализма».

Наука, в том числе и общественная, перестала быть уделом «элитарной» интеллигенции. Доступ к ее МЕТОДОЛОГИИ и ПРИКЛАДНОЙ ФАКТОЛОГИИ получили РЕАЛЬНО представители всех социальных групп: классовых, национальных и других, но в разной мере. Во-первых, имело место ограничение на воспроизводство самой себя дореволюционной «элитарной» интеллигенцией. Во-вторых, активное участие сионо-нацизма в свержении исторической государственности Госсии обеспечило статистически преимущественный доступ к высшему образованию евреев, что, однако, не представляло опасности для социалистического строительства, при условии восстановления в перспективе концептуальной самостоятельности управления по полной функции в блоке Россия (СССР).

Если не рассматривать в этой связи вопрос о концептуальной самостоятельности управления, то следует сделать вывод, что с 1917 г. по 1953 г. блок Россия (СССР) вышел на более высокий уровень развития, обеспечив единство обобщенных средств управления на всех 6 рассмотренных ранее приоритетах.

Однако толпо-«элитарное» разделение общества сохранилось, а национальные культуры понесли большой ущерб. Если учесть явление толпо-«элитарного» разделения общества, являющееся основой вмешательства извне в процесс управления по полной функции (т. е. более широко, чем только концептуальная самостоятельность), то все равно имело место повышение уровня организации управления по сравнению с дореволюционным, поскольку было устранено множество идеологий (т. е. плюрализм мнений) и реально господствовала одна идеология.

Хотя марксизм дал в принципе всем членам общества МЕТОДОЛОГИЧЕСКУЮ философию, но экономически успешно развивающееся толпо-«элитарное» общество ею не пользуется, а с неусомнительным доверием следует за вождем и правящей хунтой. Поэтому первый, второй приоритеты, не освоенные толпо-«элитарным» мышлением, пребывали не только в качестве обобщенных средств управления обществом, но и в качестве обобщенного оружия, обращенного против самого общества.

Выражением этого явилось уничтожение национальных эпосов и творческого наследия ЯРКИХ НАЦИОНАЛЬНЫХ художников всех видов искусств, закрытие хронологии истории до 1917 г. от широких масс (Карамзин не переиздавался до 1987 г.); извращение фактологии истории на всю доступ-

ную обозрению глубину прошлого; изъятие из обращения работ дореволюционных социологов, экономистов, философов; жесточайшая цензура и человеконенавистнические дописывания и искажения в советских изданиях творческого наследия А. С. Пушкина, Ф. И. Тютчева, Ф. А. Достоевского и других, не только русских деятелей культуры, создание системы образования, преднамеренно ориентированной на устранение из круга интересов учащихся историко-философских и социальных вопросов, вызывающей тошноту и сонливость при одних только словах философия, социология, история КПСС и по этой причине формирующей господство калейдоскопического мировоззрения, не способного к восприятию социальных процессов в наиболее образованных кругах общества.

После 1953 г. все эти факторы продолжали действовать, но для закрепления успехов в толпно-«элитарном» разделении советского многонационального общества к ним добавились новые:

— алкогольный геноцид в отношении прежде всего славянских народов и сельского населения;

— переход на пятидневную рабочую неделю с восьмичасовым рабочим днем, ухудшивший условия воспитания в семье подрастающего поколения по сравнению с шестидневной рабочей неделей с семичасовым рабочим днем и сокращенным рабочим днем в субботу.

Эти два фактора уменьшили количество людей, которые могли ежедневно оставаться трезвыми наедине со своими мыслями, что способствует формированию целостности мировосприятия и объективно работает на расширение социальной базы концентуальной власти внутреннего предиктора-корректора блока Россия (СССР).

Имело и имеет место явление, которое следует назвать **ГРАДОСТРОИТЕЛЬНЫЙ ГЕНОЦИД** — сосредоточение населения в мегаполисах, отрывающих людей от естественно-природной среды. В градостроительном геноциде есть еще одно частное явление: строительство жилья, исключаяющего нормальную бесконфликтную жизнь под одной крышей трех-четырех поколений хотя бы одной ветви семьи. Это прямой путь разрушения целостности мировосприятия, антагонизации общества, разрушения культурной преемственности поколений.

В южных регионах страны искусственно был создан «перензбыток» рабочей силы, что неизбежно вылилось в расширение социальной базы организованной преступности и ее

специфическую национальную окраску в современности: кавказцы и среднеазиаты внизу и в средних эшелонах управления мафиями, естественно замкнутыми на международное масонство.

С конца 50-х — начала 60-х гг. зрелищные искусства стали распространять в обход контроля сознания, через подсознание, информацию, рекламировавшую образ жизни в наиболее грабительствующих странах евро-американского конгломерата и формировать «элитарное» мировоззрение. Социологические же науки вели на уровне сознания в это же время «беспощадную» критику цитатным догматическим способом рекламируемого зрелищными искусствами западного образа жизни. В условиях процесса развала экономики (после восстановления концептуального полновластия в СССР в 1953 г. предиктора евро-американского конгломерата) это вело к возникновению инверсий и антагонизмов во фрагментах векторов целей, соответствующих уровню сознания и подсознания: индивидуального и общественного.

В это же время под ДСП-шные ограничения на доступ евреев в высшие учебные заведения происходила сионизация науки. В результате к началу перестройки на 1000 евреев — 700 имеют высшее образование; на 1000 русских — 20; у остальных от 50 до 70, но не более 100 человек на 1000. Это является основой этнического разделения труда и угнетения СССР в целом мировым сионо-нацизмом, поскольку в условиях историко-философской безграмотности нашей интеллигенции и псевдоэтнической солидарности мирового еврейства советская наука и обеспечивает концептуальное замыкание государственности СССР на мировой сионо-нацизм, через неконтролируемое общественным сознанием народов страны (и самих евреев) уровни социальной организации и контуры информационного обмена.

Именно этот потенциал и пытались реализовать межрегионалы в ходе перестройки плохого «социализма» в «хороший» сионо-капитализм по американскому образцу. Следует отметить, что большинство советских межрегионалов — элитарная бездумная толпа, пересказывающая весьма эмоционально то, что витает в элитарных кругах всего конгломерата. Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить творчество Е. Евтушенко конца 50-х — начала 60-х годов и современное. Это отражение общественного сознания: сначала всего народа, а потом — «элиты», по мере приобщения к ней. Личности поэта, осознающего самостоятельно социальные процессы, нет; есть

флюгер, следящий за мнением окружающей его толпы. Ничуть не лучше положение и научной «элиты» межрегионалов. Возможно, что покойный А. Д. Сахаров был очень хороший физик, значимость работ которого еще не осознана в полной мере. Нельзя отказать ему в благонамеренности и принципиальности. Но как социолог он — Ноль и потому просто стал слепым орудием в руках межрегионалов. В работах А. Д. Сахарова нет ни малейшего намека на то, что он целостно осознает место России (СССР) в глобальном историческом процессе и место глобального исторического процесса в глобальном эволюционном процессе биосферы.

Самооценку экономической науке межрегионалов в программе «Взгляд» в ночь с 30 на 31 декабря 1988 г. дал Г. Х. Попов, доктор экономических наук: «Я не могу понять этой фантазмагии, когда все есть, ресурсы есть, но не получается то, что надо».

Если что-то непонятно, то это следствие того, что культура мышления не позволяет распознать явления внешнего и внутреннего миров человека и сформировать систему их образов и отношений между ними, на основе которых возможно объяснение прошлого и прогноз будущего.

Диплом доктора честному человеку следует возвратить ВАК и идти работать руками, если не состоятелен в науке, однако такие требуют: «Партия, дай порулить!» 24.01.88 академик А. Г. Аганбегян в «Прожекторе перестройки» при обсуждении проблем БАМа задал вопрос о том, где были противники БАМа, то есть обеспокоенная общественность, раньше, до начала строительства. Ведущий пролепетал, что «общественность привыкла ВЕРИТЬ науке». В ответ на это А. Г. Аганбегян рассмеялся ему в лицо..

Так что одно из двух: либо в СССР экономическая наука есть и развал экономики в застой и перестройку нам привиделся; либо в СССР экономической науки нет и развал экономики — нормальное следствие этого явления, а весомость вывески «ученых» компенсирует их легкомыслие. И если с прежним доверием относиться к «научным» рекомендациям экономических темнил, то не потребуется и 500 дней, чтобы произошла потеря управления, для восстановления которого потребуются хунта.

И как положено, верные причины всего этого назвал философ — профессор, доктор философских наук А. Бутенко.

Во времена, когда мировая система социализма существовала, он был зав. отделом общих проблем мирового социализма Института экономики мировой социалистической системы АН СССР. В журнале «Наука и жизнь» № 4, 1988 г., в статье «Как подойти к научному пониманию истории советского общества» он пишет: «руководствуемся одной методологией, факты изучаем и знаем одни и те же, а к выводам приходим разным. Почему?». И несколько далее дает ответ на вопрос: на его взгляд, «это объясняется тем, что при изучении истории наряду с методологией и фактами еще существует концепция, связывающая воедино основные этапы рассматриваемого исторического времени. Вот она то, эта концепция, у спорящих авторов разная, а потому одни и те же факты выглядят каждый раз в разном освещении, со своим смысловым оттенком».

Так официальная философия межрегионалов, по своей калейдоскопичности противореча своим же классикам, расписывается в невозможности познать мир.

Теперь мы предлагаем перечитать Введение и посмотреть на слова А. Бутенко с методологических позиций Введения. Эта фраза не риторическая: Введение действительно необходимо вспомнить как целостность перед дальнейшим чтением.

Методология призвана распознавать частные процессы в их взаимной вложенности в объемлющих процессах. Методология имеет дело с процессами. Частные факты принадлежат одновременно нескольким взаимновложенным процессам. Бутенко же пишет об «изучении фактов», ни слова не говоря о процессах, всего лишь для иллюстрации которых привлекаются при изложении факты. Если мы «изучаем» факты и игнорируем процессы, их объемлющие, то мы имеем большую возможность в одну концепцию сгрузить частные факты, относящиеся к различным объективным процессам и получить концепцию объективно несуществующего процесса. Концепция не объединяет «этапы времени», как пишет А. Бутенко. Концепция объединяет факты в субъективной интерпретации возможно объективно существующего процесса, и только этапы процесса сменяют друг друга во времени. В данном контексте под объективным понимается процесс, протекающий сам по себе без нашего вмешательства в его течение. Обилие частных фактов, принадлежащих к длительным разнородным объективным взаимновложенным процессам, при отсутствии осознанной методологии, ориентирован-

ной на распознавание процессов, выражается у множества методически безграмотных людей в **Плюрализме НЕДОСТО-
ВЕРНЫХ мнений** об одном и том же объективном процессе. «Плюрализм мнений» методологически безграмотной толпы — закономерное явление, если толпу предоставить самой себе на некоторое время. Именно по этой причине реальная демократия в толпе невозможна, а «демократические процедуры» становятся простой ширмой на диктатуре закулисной мафии. В конгломерате, в США, эта мафия — сноно-масонство.

Но если есть методологическая культура, то частные факты пропускаются через призму метода, в результате чего появляется **субъективная концепция объективного процесса**. Первый критерий достоверности **субъективной концепции объективного процесса** — слогимость с реальностью прогнозов развития **объективного процесса** в будущем и вскрытие ранее неизвестных фактов и их связей в его прошлом.

Новые, ранее не известные факты и общественная практика с течением времени либо подтверждают правильность субъективной концепции объективного процесса, либо вынуждают совершенствоваться, пересматривать концепцию.

Поскольку один и тот же объективный процесс проявляется в многообразии частных фактов, то разным исследователям могут быть доступны разнородные совокупности фактов. Но если они изучают не факты, а один и тот же объективный процесс и обладают достаточно высокой методологической культурой, они неизбежно с течением времени придут к единой концепции одного и того же объективного процесса в силу общности свойства отображения.

МЕТОДОЛОГИЯ, ориентированная на распознавание процессов, позволяет переработать любой «плюрализм фактов» в единстве **ДОСТОВЕРНЫХ мнений** об одном и том же объективном процессе: в этом основа демократии.

Этим снимается и вопрос о том, что «общественность при-
выкла верить науке». Бездумная доверчивость может быть вытеснена только **МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ**, ориентированной на **РАСПОЗНАВАНИЕ ПРОЦЕССОВ**.

Поддержание «веры общественности в науку» основано на системе научных вывесок от кандидата до академика, якобы свидетельствующих о квалификационном уровне их владельца. При этом академик может безответственно, сознательно

или неосознанно нести вздор, но содержательные возражения молодого специалиста либо будут отмечены толпой, смотрящей только на регалии, либо вообще не будут высказаны, поскольку единственное средство молодого специалиста улучшить свою жизнь - «научный рост», что не позволяет вправлять мозги академичам, если они того заслуживают. Общественные науки в современных условиях в значимости первенствуют над прикладными техническими и прочими. Несостоятельность общественных наук в СССР очевидна всем, кроме общественников. Раскрепощение науки и техники требует ликвидации в СССР ВАК и аннулирования всех ученых степеней и званий от кандидата наук до действительного члена АН СССР. По своей социальной функции академии частных наук и АН СССР в целом не должны отличаться от любого министерства: они должны стать просто министерствами научных исследований.

Межрегионалы в СССР в большинстве своем не наймиты империализма, хотя есть и такие. Они просто не обладают методологической культурой, устали от социальных неурядиц и видят корень всех зол в господстве единой идеологии. Отход от господства идеологии для них единственно возможен только как возвращение к «плюрализму идеологий» и «сплочению» всех в едином мировом рыночном механизме. То, что над идеологией стоят еще по крайней мере два уровня иерархии обобщенных средств управления, для них просто не видно.

Перейти же от единства идеологии к «плюрализму идеологий» для общества в целом — это регресс. Насаждение «плюрализма» торгашеской идеологии после всего, что народы пережили после 1917 г., чревато еще большей кровью, чем насаждение одной господствующей идеологии в прошлом. Эта попытка, последовательно проводимая в жизнь, эквивалентна уничтожению народов СССР.

Однако во все время существования Советской власти были тенденции, обусловившие статистическую предопределенность возникновения в СССР внутреннего предиктора-корратора, ориентирующегося на размывание толпо-«элитаризма» в стране. Это также требует дендеологизации общества, но совершенно в другом смысле. Всякая идеология — порождение методологии познания мира, используемой по их собственному произволу той или иной группой лиц. Поэтому дендеологизация общества может выглядеть не как возврат к «плюрализму видов» одной и той же торгашеской идеоло-

гни, но и как освоение обществом методологической культуры. Поскольку методология имеет дело с процессами, то возникновение течений, получивших название «Память» и изучающих хронологию и фактологию истории, закономерно. Вопли о реальном и мнимом «антисемитизме» также закономерны, поскольку в обсуждении проблем КОНТРСИОНИЗМА межрегионалы не заинтересованы, а библейский и марксистский сионо-нацизм навредил явно и тайно народам не мало. Путь же к первому, методологическому, приоритету лежит через второй, хронологический, поскольку процессы видны только в хронологическом рассмотрении фактов истории.

И таким образом, в современном советском обществе и, в частности, в интеллигенции, имеются две стратегические тенденции развития общества в целом: во-первых, межрегиональная, в результате которой блок — Россия (СССР) должен распасться до удельных «княжеств», точнее «президентств», с последующей интеграцией их в себя евро-американским конгломератом; во-вторых, внутривластная концепция размывания толпо-элитаризма в блоке Россия (СССР) с перспективами развития.

Вопрос о том, какую поддержит народ и, в частности, русский, рассеянный по всему русскоязычному Союзу. Ранее говорилось, что на уровне мировосприятия эпосов у народов антагонизмов нет. Анализ русских былин говорит, что ни разу меч русского витязя не поднимался ради обретения им золота или престола. Меч — обобщенное оружие — поднимался былинными богатырями не за плату и не за веру, а ради защиты угнетенных и обездоленных, ради защиты культуры народа. Былины передавались веками и отражают статистические закономерности генетически обусловленных матриц потенциальных возможностей и предрасположенностей русских людей. В XIX веке А. С. Пушкин писал: «Здесь царь кошей над златом чахнет, здесь русский дух, здесь Русью пахнет». В XX веке, спустя пять лет после начала перестройки, после массивного промывания мозгов рыночными концепциями мы слышим жалобы межрегионалов на что? — Да все на то же: рыночных законов напринали, а коммерсанты в большинстве своем — ворье времен «застоя»; восторга в народе нет, а недовольство нарастает. Межрегионалы объясняют это тем, что «темен народ». — Не может темный народ иметь светлый эпос.

Из изложенного выше следует, что мировоззренчески Россия наиболее близок исламский мир. Поэтому славяно-мусульманские конфликты могут быть только искусственно и преднамеренно спровоцированы правящей «элитой», замкнутой на сионо-нацистские структуры масонства евро-американского конгломерата.

Объективных противоречий между народами СССР внутри страны нет. Все вспышки гражданской войны раздуты «элитарной» интеллигенцией, лишенной историко-философской культуры в процессе получения ею образования, и поддержаны мафиями.

Объективных противоречий между СССР и государствами Восточной Азии нет. Все прошлые и потенциально возможные обострения отношений СССР с государствами этого региона имели в своей основе толпо-«элитарную» социальную организацию в конфликтующих странах. Конфликты провоцировались межрегиональным евро-американским конгломератом через неконтролируемые уровни социальной организации и контуры информационного обмена.

«Холодная» война СССР проиграна, по мнению лидеров США, «со счетом», эквивалентным безоговорочной капитуляции. Однако «холодная» оккупация — рыночная перестройка — протекает с большим трудом и с потерей темпов.

Хотя долговременные интересы народов СССР требовали наложить «вето» в Совете безопасности ООН при решении вопроса о вмешательстве военной силой во внутриарабские дела в Персидском заливе, а СССР согласился с сионо-нацистской позицией по этому вопросу, но анализ конфликта позволяет сделать важный вывод. В ближайшее время США и НАТО не способны к военному диктату обычными видами вооружений в отношении СССР даже без участия на нашей стороне бывших государств Варшавского договора. Хотя межрегиональные силы и достигли в Персидском заливе военного успеха, но в этом военном успехе виден прежде всего крах военных доктрин США при ориентации их на протнвоборство с блоками, способными к самостоятельному развитию своей экономической и военной инфраструктур.

Ядерное оружие и другие виды оружия геноцида в ходе ЦЕЛЕСООБРАЗНОЙ ВОЙНЫ не применимы против СССР ввиду непредсказуемых последствий при условии сохранения в СССР мобильных средств запуска МБР наземного базирования. Это положение сохранится, по крайней мере, в течение ближайших десяти лет, до введения в устойчивый режим

функционирования глобальных систем вооружений с развитой наземной и космической инфраструктурой.

Фазовые сдвиги в социальных процессах между зарождением идеологий и их плодоношением не позволяют однозначно трактовать как успех конгломерата интеграцию в общеевропейский дом стран Восточной Европы, ранее входивших в Варшавский пакт. Два поколения выросли при «плохом» построении социализма. Рост социальной поляризации при переходе к толпо-«элитаризму» «хорошего» капитализма будет представлять большую внутреннюю проблему для всех этих стран и ФРГ.

Неприятие народами СССР рыночных концепций «социализма», интеллектуальная несостоятельность межрегиональной «элиты» в СССР в сочетании с внутренними процессами в евро-американском конгломерате и восточно-азиатских и мусульманских блоках создают благоприятные условия для проведения политики размывания толпо-«элитарной» организации общества при игнорировании мнений «свободной» прессы Запада о процессах в СССР. Мировоззренческий потенциал для проведения такой политики советское общество имеет. Поэтому концептуальная самостоятельность развития СССР в глобальном историческом процессе может быть обеспечена. Положение упрощается наличием концептуального кризиса управления в евро-американском конгломерате, который в перспективе будет обостряться ввиду несостоятельности библейской концепции толпо-«элитаризма» в современной цивилизации и наличия тенденций к обретению концептуальной самостоятельности в регионах Азии с блочной организацией управления.

«Интеллектуалы» Римского, ПЭН, Ротари и прочих «элитарных» клубов также продемонстрировали свою несостоятельность на международной арене по свойственной всем межрегионалам болезни: специалист подобен флюсу — полнота его односторонняя. В силу извращенной масонством историко-философской культуры западной интеллигенции она в целом к неограниченной концептуальной деятельности не способна.

Отсутствие мировоззренческих анатагонизмов между народами блоков Азии в социальном поведении является хорошей основой для формирования совместной глобальной концепции развития блоков. В случае реализации такой устойчивой концепции толпо-«элитарная» организация обществ конгломерата сделает его концептуально зависимым от Азии. Япония

скупает киностудии США, а американскому толпарю все равно, смотрит он фильмы, снятые на японские деньги или на еврейские. Как известно, кто деньги платит, тот и музыку заказывает. От такого вторжения США не защищены ввиду отсутствия такого явления, как устоявшаяся единая культура единого американского народа, выражающая генетически обусловленные матрицы потенциальных возможностей и предрасположенностей. Процесс этногенеза в США еще не завершился: нации американец США пока нет.

Хватит ли у правящей «элиты» СССР ума, чтобы понять все это, — дело десятое. У народа ума хватит: осознание путей Добра и Зла рождает понятие нравственности и ПРАВА НА ДЕЙСТВИЕ. Нравственно правое дело выше права, истекающего из закона, потому что закон в толпо-«элитарном» обществе возникает и развивается для защиты безнравственности, порожденной «элитой», и приведения безнравственности к допустимому для жизни общества уровню. Поэтому нравственное ПРАВО выше законов государства, и воровских законов, закона Моисея, в частности, и от него производных.

Наше дело правое! Победа будет за нами! Дело межрегионалов — леворадикальное, т. е. лживорадикальное! Правда, справедливость, право, управление — однокоренные слова. Власть левых — бесправие народа и разрушение общества и природы. Поэтому леворадикалам, лгушим правдой, делать в сфере управления нечего.

7. «ПАССИОНАРНОСТЬ»: БИОЛОГИЯ И ДРУГИЕ ВЗАИМНО ВЛОЖЕННЫЕ ПРОЦЕССЫ

*Правда не вышла бы из колодезя,
если бы сырость не испортила ее
зеркала.*

*И египтяне были в свое время
справедливы и человеколюбивы!*

К. Прутков.

Настоящий раздел в работе не обязателен, поскольку ранее высказанные общие положения отнесены в нем к весьма частному вопросу. Его появление вызвано тем, что в СССР после 1987 г. идет ПРОПАГАНДА концепции Л. Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли» (появившейся в 1979 г.). Противники взглядов Л. Н. Гумилева возражают ему на страницах научных изданий и не выходят на столь массовую аудиторию, как Л. Н. Гумилев (то ли сами, то ли их не выпускают). В таких условиях большинство читающей и слушающей публики, рассуждая по авторитету, воспринимают концепцию «пассионарности» в качестве достоверной теории, одинаково раскрывающей прошлые и будущие загадки истории. Процесс восприятия обществом этой пропаганды сопровождается вульгаризацией концепции и неоправданным расширением по самым разным причинам области применения высказанных ее автором положений.

Мы согласны с тем, что «этногенез» как общепланетное явление существует, но описание его Л. Н. Гумилевым крайне односторонне и содержит ряд ошибочных, на наш взгляд, утверждений. В этом разделе мы прокомментируем книгу Л. Н. Гумилева «Этногенез и биосфера Земли» (изд. 3, стереотипное, Ленинград, Гидрометиздат, 1990 г., 528 стр., тираж 50000).

Лев Николаевич пользуется методологией — системой стереотипов распознавания явлений и формирования их образов — весьма близкой к диалектическому материализму. По этой причине вселенная не осознана как процесс-триединство — материя, информация, мера. Время в книге не существует в качестве осознанно используемой категории меры.

«Так мы знаем, что как категория время есть, но не видя его границ, не имеем возможности дать времени общепонятное определение» (стр. 39). На стр. 96: «Что такое «время» —

не знает никто. Однако, измерять его люди научились». Далее Л. Н. Гумилев приводит примеры измерения времени, основанные на различных эталонных процессах, что можно обобщить, как это сделано во Введении: понятие времени возникает в процессе отображения одного процесса на другой, частота которого принята в качестве эталонной. На стр. 351: «История — это изучение процессов, протекающих во времени, но что такое время — не знает никто».

В нашем понимании «время» всегда субъективно. Необходимо только отдавать себе отчет в том, частота какого процесса является эталонной, когда употребляется термин «время» в смысле, отличном от бытового. В противном случае возможна неконтролируемая сознанием смена эталонных процессов в ходе повествования, что может привести к ошибочным выводам.

Информация (дух) в диалектическом материализме — неприкаянное понятие. Как и положено неприкаянному духу, информация вмешивается в дела диалектиков-материалистов и мстит за свою неприкаянность смещением понятийных границ и подменой понятий.

На стр. 279: «Можно сказать, что резонанс пассионарной возбудимости тем меньше, чем дальше отстоят этносы пассионария и гармоничной особи, разумеется, при прочих равных условиях. Это обстоятельство снова сближает проблемы пассионарности как признака с проблемой сущности этнической монолитности. Но ведь резонанс, как и индукция, — понятие энергетическое. Насколько они приложимы к этносу?»

Энергия — материя, всегда некоторым образом упорядочена и существует как компонент процесса-триединства: материя, информация, мера. Что в процессе для субъекта важнее — его личное дело, но главное — не путать одно с другим.

Явление резонанса состоит в том, что некая структура, при прохождении через нее потока энергии, забирает из потока часть энергии и преобразует ее в иной вид. Для того, чтобы возник резонанс, необходимо соответствие упорядоченности структуры, поглощающей энергию, и упорядоченности потока энергии: т. е. информационное соответствие — соответствие собственных частот колебаний структуры спектральному составу потока энергии. Если вы поднесете к роялю камертон 440 Гц и ударите по клавише «ре», что есть силы, — камертон не зазвучит; но если вы тихонечко сыграете «ля», — камертон откликнется, хотя струны «ре» излучали энергии гораздо больше, чем струны «ля».

То же касается и индукции: для нее необходимо соответствие упорядоченности структур 1) передатчика, 2) среды, через которую распространяется поток энергии (несущий информацию), 3) приемника. Бесполезно делать сердечники трансформатора из дерева; необходимо железо, лучше трансформаторное. Хотя атомы железа и молекул дерева «собранны» из одного и того же набора элементарных частиц, но упорядочены, оформлены в структуры эти частицы по-разному. То же касается и второй обмотки трансформатора — приемника: bobина с прекрасной рыболовной леской явно не подойдет для этой роли.

Поскольку диалектический материализм не видит духа, информации как объективной нематериальной категории, то закономерно смешение понятий при описании информационных процессов, когда используются термины «материя», «энергия» и т. п. Не избежал этого и Л. Н. Гумилев.

На стр. 328: «В любом колебательном движении есть только ритм и большая или меньшая напряженность (частота)». «Ритм» и «частота» — синонимы, «напряженность» и «частота» — не синонимы: т. е. имеет место смешение понятийных границ, поскольку любой колебательный процесс характеризуется частотой, относимой к частоте эталонного процесса, и амплитудой в самом общем смысле слова (в частном случае амплитудным значением напряженности физического поля); и та и другая могут изменяться с течением времени, т. е. процесса. Хотя теория колебаний, безусловно, — наиболее общая наука.

И сделанные возражения — не мелочи и не придирки: книга Л. Н. Гумилева посвящена описанию крайне низкочастотных по отношению к смене поколений процессов, продолжительность развития которых во много раз превосходит время существования в общественном сознании, даже науки, самой проблемы этногенеза. При этом биологические аспекты проблемы документированы неизмеримо хуже, чем социальные. В таких условиях неточности словоупотребления и бесконтрольный дрейф понятийных границ в состоянии исказить существо явления до неузнаваемости.

В физике есть соотношение неопределенностей Гейзенберга: неопределенность импульса частицы, умноженная на неопределенность ее координаты, равна как минимум $1/2$ постоянной Планка. На стр. 163 Л. Н. Гумилев пишет: «Начиная с XVII в., в физике дебатировался вопрос — состоит ли свет из частиц (корпускул) или представляет собой волны

в эфире? Обе концепции имели столь серьезные недостатки, что ни одна из них не могла возобладать. Спор был разрешен лишь в середине 20-х годов XX в. с появлением квантовой механики. Современные физики считают, что свет — не волна, не частица, а то и другое одновременно, и может проявлять обе группы свойств. На этой основе был сформулирован широко известный принцип неопределенности, согласно которому при наличии двух сопряженных физических переменных (например, импульса и координаты или энергии и времени) может быть установлено значение той или другой, а не обеих вместе.

В этнических феноменах тоже налицо две формы движения — социальная и биологическая. Следовательно, тем или иным способом в том или ином аспекте может быть описана либо та, либо другая сторона сложного явления. При этом точность описания и его многосторонность взаимно исключают друг друга. Отметим это, применим принцип неопределенности к нашему материалу».

Но нельзя же так! Во-первых, аналогия — не доказательство. Во-вторых, и аналогии-то нет, а само соотношение неопределенностей трактуется неправильно. В микромире, который описывает квантовая механика, — каждая частица — конечная группа волн (по крайней мере, если исходить из наличия порога чувствительности измерительной аппаратуры). Любой объект обладает волновыми свойствами, поскольку он — волна прежде всего. Тот же объект обладает корпускулярными свойствами, поскольку в его состав входит конечный (в указанном смысле) набор волн. В макромире волна — движущиеся некоторым колебательным образом изменяющиеся по составу совокупности частиц, и потому свойства частиц и свойства волн проявляются независимо и взаимно исключаяще у разных объектов: т. е. либо волна, либо частица, т. е. В микромире — свои законы, которые обуславливают законы макромира.

Кроме того, по отношению к частице микромира возможно определение значения импульса и координаты, но чем точнее определена одна величина, тем больше ошибка в определении другой. Величины же обеих ошибок связаны соотношением неопределенностей Гейзенберга, а не Гумилева. В микромире — один способ существования объектов, коему присуще проявление и волновых, и корпускулярных свойств у одних и тех же объектов. К применению соотношения неопределенностей в физике основания есть, но к применению его

«аналога» для разделения сфер биологии и социологии — оснований нет, кроме желания создать иллюзию наукообразия изложения. В толковом словаре понятий и терминов, завершающем книгу составитель В. Ю. Ермолаев, утверждает: «Принцип неопределенности в этнологии — объективное ограничение возможностей исследователя при наблюдении последовательности событий, позволяющее описать их только в одном из двух аспектов: либо в социальном, либо в этническом (природном)». Единство же законов бытия не в том, чтобы переносить частные законы из одной области науки в другую, когда вздумается закрыть «объективным» законом негодный КОМУ-ТО предмет от обсуждения.

Кибернетика и общая теория систем были упомянуты Л. Н. Гумилевым только для того, чтобы характеризовать «этнос» как самоорганизующуюся систему. Но механизм саморегуляции, процесс саморегуляции как ИНФОРМАЦИОННЫЙ процесс, в том числе процесс информационного обмена между биологической и социальной организацией популяции, остались неописанными нигде.

Возможны две УСЛОВНЫХ точки зрения на любой процесс. Во-первых, как на один из частных процессов в объемлющей его совокупности процессов; во-вторых, как на объемлющий процесс по отношению к некоторой совокупности. В силу же взаимной вложенности процессов ПРАКТИЧЕСКИ приходится в ходе изложения переходить с одной точки зрения на другую и обратно.

Л. Н. Гумилев под словом этногенез понимает процесс возникновения «этноса», развитие «этноса», его угасание до полного исчезновения или пребывания его остатков в продолжительном равновесии со средой обитания при смене поколений. Внешнее описание процесса этногенеза при отсутствии прерывания его извне выглядит следующим образом: «По какой-то, пока неясной, причине появившийся на арене новый этнос (часто со старым названием) преобразует ландшафт при помощи нового способа адаптации к природным условиям. Это происходит, как правило, в инкубационный период фазы подъема и не фиксируется в исторических источниках (кроме легенд). Историческая, описанная в источниках эпоха, включает при отсутствии внешнего смешения следующие фазы этногенеза: 1) явный период фазы подъема, 2) акматическую фазу, когда этнос предельно активен, а давление на ландшафт уменьшено, 3) фазу надлома, когда антропогенное давление максимально и деструктивно, 4) инерционную фазу,

в которой идет накопление технических средств и идеологических ценностей, 5) фазу обскурации, во время которой нет забот ни о культуре, ни о ландшафте. После этого наступает фаза гомеостаза, когда идет взаимодействие остатков полустрашенного этноса с обедненным ландшафтом, возникшим на обломках культурного ландшафта, там, где на месте дубов выросли лопухи, среди которых играют в прятки правнуки завоевателей и дети разбойников.

В эту эпоху отношение этноса-персистента к природе становится одновременно потребительским и охранительным. Но, увы, как то, так и другое диктуется традицией, а не волевым сознательным решением. И так до тех пор, пока новый этнос вновь не преобразует ландшафт. Видимо, этногенез — не единое глобальное явление, а множество самостоятельных этногенезов в тех или иных районах». (Стр. 211).

Прежде чем говорить о ПРОЦЕССЕ «этногенеза» и его фазах дальше, обратим внимание на тот факт, что термин «этнос» в концепции Л. Н. Гумилева несет понятнейшую нагрузку, отличную от термина «нация» в определении И. В. Сталина и отличную от термина «народ» в обычном словоупотреблении. При вульгаризации концепции Л. Н. Гумилева в процессе ее пропаганды, все, что говорит ее автор о СВОЕМ «этносе», обычное сознание переносит на свое понимание слов «народ», «нация».

«Этнос» у Л. Н. Гумилева — понятие с весьма эластичными и дрейфующими понятийными границами. На стр. 15, 16: «этнос — феномен биосферы или системная целостность дискретного типа, работающая на геобиохимической энергии живого вещества, в согласии с принципом второго начала термодинамики, что подтверждается диахронической хронологией исторических событий».

На стр. 24: «этносты — явление, лежащее на границе биосферы и социосферы и имеющее весьма специальное назначение в строении биосферы Земли». В этой фразе интересно употребление слова «назначение»: оно ассоциируется с соответствием некой целевой функции существования и развития «этностов», хотя Л. Н. Гумилев и отрицает телеологический подход, при котором все существует сообразно божественному предназначению.

На стр. 59. «...этногенез — процесс не социальный, ибо спонтанное развитие социосферы лишь взаимодействует с природными явлениями, а не является их продуктом.

Но именно тот факт, что этногенез — процесс, а непосредственно наблюдаемый этнос — фаза этногенеза, и следовательно, нестабильная система, исключает любые сопоставления этносов с антропологическими расами, а тем самым с любыми расовыми теориями».

На стр. 95: «...этнос — коллектив особей, выделяющий себя из всех прочих коллективов. Этнос более или менее устойчив, хотя возникает и исчезает в историческом времени. Нет ни одного реального признака для определения этноса, применимого ко всем известным случаям. Язык, происхождение, обычай, материальная культура, идеология иногда являются определяющими моментами, а иногда нет. Вынести за скобки мы можем только одно — признание особью: «Мы такие-то, а все прочие другие». Поскольку это явление универсально, можно предположить, что оно отражает некую физическую или биологическую реальность, которая и является для нас искомой величиной».

На стр. 102: «Итак, мера устойчивости этноса как системы определяется не его массой, т. е. численностью населения и точностью копирования предков, а среднестатистическим набором связей различных весов и знаков. Резкий выход за определенные пределы влечет либо гибель, либо бурное развитие. Этим и создается эластичность этноса, позволяющая ему амортизировать внешние воздействия и даже иногда регенерировать, ибо «многосвязная» система восполняет ущерб перестройки связей».

На стр. 103: «Этнос — не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы».

На стр. 135: «Этнос — устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени». Здесь же вводится понятие «суперэтноса» как мозаичной целостности группы этносов, одновременно возникших в одном регионе; и «субэтноса» как элемента структуры этноса, взаимодействующего с прочими элементами структуры «этноса». «При упрощении этносистемы в финальной фазе число субэтносов сокращается до одного, который становится реликтом».

На стр. 185: «И арабы, тибетцы, ирокезы—все имеют свою исходную территорию, определяемую неповторимым сочетанием элементов ландшафта. И как таковая «родина» является одним из компонентов системы, именуемой «этнос».

На стр. 241: «Этносы не так, как змеи: они меняют не кожи, а души». И несколько далее: «Итогда получается твердый вывод: этносы возникают и исчезают независимо от наличия тех или иных представлений современников. Значит, этносы — не продукт социального самосознания отдельных людей, хотя они и связаны исключительно с формами коллективной деятельности людей...»

В «толковом словаре» книги В. Ю. Ермолаев дает следующее определение «этноса». «— естественно сложившийся на основе оригинального стереотипа поведения коллектив людей, существующий как энергетическая система (структура), противопоставляющая себя всем другим таким же коллективам, исходя из ощущения комплиментарности».

Набор признаков, необходимых для идентификации «этноса» Л. Н. Гумилева иногда шире, чем пять признаков в определении нации И. В. Сталина, и включает в себя даже среду обитания (природную и социальную), а иногда сокращается до одного стереотипа поведения, достаточно устойчивого во времени. Стереотип поведения может быть различным, в том числе и стереотип Т. Герцля: «группа людей общего исторического прошлого и общепризнанной принадлежности в настоящем, сплоченная из-за существования общего блага». То есть гумилевский «этнос» можно натянуть и на нацию, и на псевдоэтническую мафию; потом назвать это межнациональным конфликтом; а после этого приступить к защите «малого народа» от «притеснений» со стороны больших народов, отстаивающих самобытность и дальнейшее развитие своих национальных культур. ЭТО — ГЛАВНАЯ ПРИЧИНА, ПОЧЕМУ КОНЦЕПЦИЯ «ПАССИОНАРНОСТИ» ПРОПАГАНДИРУЕТСЯ В КАЧЕСТВЕ ОДНОГО ИЗ ПОСЛЕДНИХ ДОСТИЖЕНИЙ СОВЕТСКОЙ НАУКИ, РАНЕЕ ЯКОБЫ СКРЫВАВШЕГОСЯ ОТ НАРОДОВ РЕТРОГРАДАМИ

Кроме того, «еврейский народ» на протяжении двух тысячелетий демонстрирует ничем ненстребимую «пассионарность», что льстит чувству «богонзбранности» сионо-нацистов.

В целом же ГУМИЛЕВСКИЙ ЭТНОС — категория биологическая, и делать из его концепции широкие социологиче-

ские обобщения не следует. В нашей терминологии то явление биосферы, которое Л. Н. Гумилев назвал термином «этнос», в контексте его книги является популяцией вида Человек Разумный, замкнутой относительно других популяций не столько природно-географическими факторами, сколько культурными факторами. О возможности такой замкнутости популяции вида Человек Разумный через культуру говорилось ранее. Кроме того, каждая такая популяция отличается от других статистическими особенностями совокупности генетически обусловленных матриц потенциальных возможностей и predisposedностей, входящих в нее особей. Четкую границу между ними на биологическом уровне достаточно часто провести затруднительно, как затруднительно четко очертить границы отдельных волн в общей картине морского волнения: вспомните хотя бы картину И. К. Айвазовского «Девятый вал».

В свободном развитии культура отражает совокупную матрицу популяции; в стесненном развитии культура деформирует совокупную матрицу; матрица же защищает свою культуру и при попытке навязать популяции иную, характер защиты может быть различным — от замкнутости до активного отпора. Культура и матрица взаимно влияют друг на друга, хотя и являются информационными системами разных уровней организации биологического вида Человек Разумный. «Этнос» Л. Н. Гумилева — популяция, замкнутая относительно других через культуру и статически отличимая от других на уровне генетических структур.

Из определения нации И. В. Сталина «этносу» Л. Н. Гумилева отвечает только последний признак — «психический склад, проявляющийся в общности культуры», — но к этому признаку добавлены статистические особенности генетики популяции. Нация социологии и биологический «этнос» Л. Н. Гумилева — качественно различные категории.

Важнейшую роль в концепции Л. Н. Гумилева играет термин «пассионарность» и другие, с ним связанные. На стр. 266: «Итак, пассионарность — это способность и стремление к изменению окружения, или, переводя на язык физики, — к нарушению инерции агрегатного состояния среды. Импульс пассионарности бывает столь силен, что носители этого признака — пассионарии — не могут заставить себя рассчитать последствия своих поступков. Это очень важное обстоятельство, указывающее, что пассионарность — атрибут не сознания, а подсознания, важный признак, выражающийся в специфике

конституции нервной деятельности. Степени пассионарности различны, но для того, чтобы она имела видимые и фиксируемые историей проявления, необходимо, чтобы пассионариев было много, т. е. это признак не только индивидуальный, но и популяционный».

На стр. 281: «Итак, пассионарность — не просто «дурные наклонности», а важный наследственный признак, вызывающий к жизни новые комбинации этнических субстратов, преобразяя их в новые суперэтнические системы. Теперь мы знаем, где искать его причину: отпадают экология и сознательная деятельность отдельных людей. Остается широкая область подсознания, но не индивидуально, а коллективного, причем продолжительность действия инерции пассионарного толчка исчисляется веками. Следовательно, пассионарность — это биологический признак, а первоначальный толчок, нарушающий инерцию покоя, — это появление поколения, включающего некоторое количество пассионарных особей. Они самим фактом своего существования нарушают привычную обстановку, потому что не могут жить повседневными заботами, без увлекающей их цели».

На стр. 276: «Пассионарность обладает еще одним крайне важным свойством: она заразительна. Это значит, что люди гармоничные (а в еще большей степени — импульсивные), оказавшись в непосредственной близости от пассионариев, начинают вести себя так, как если бы они были пассионарны. Но как только достаточное расстояние отделяет их от пассионариев, они обретают свой природный психо-этнический поведенческий облик».

И в «толковом словаре» В. Ю. Ермалаев собирает все воедино:

«ПАССИОНАРНОСТЬ КАК ХАРАКТЕРИСТИКА ПОВЕДЕНИЯ — эффект избытка биохимической энергии живого вещества, порождающий жертвенность часто ради иллюзорной цели

ПАССИОНАРНОСТЬ КАК ЭНЕРГИЯ — избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению.

ПАССИОНАРНЫЙ ПРИЗНАК — рецессивный генетический признак, обуславливающий повышенную абсорбцию особью биохимической энергии из внешней среды и выдачу этой энергии в виде работы.

ПАССИОНАРНЫЙ ТОЛЧОК — мутация, вызывающая появление пассионарного признака в популяции и при-

водящая к появлению новых этнических систем в тех или иных регионах».

Теперь перейдем к взгляду на внутреннюю механику «этногенеза» и ее связь с внешними по отношению к ней процессами.

На стр. 345: «Зоны пассионарных толчков — это узкие полосы шириной около 300 км при широтном направлении и несколько больше при меридианальном, примерно на 0,5 окружности планеты. Они похожи на геодезические линии. Возникают толчки редко — два или три за тысячу лет, и почти никогда не проходят по одному и тому же месту». Геодезическая линия, на не плоской поверхности, — аналог прямой на плоскости — соединяет кратчайшим путем две избранные точки. То есть по отношению к земному шару это отрезок дуги большого круга. Карта осей пассионарных толчков для Евразии и Сев. Африки приведена на рис. 5 на стр. 342.

На стр. 485: «...сам пассионарный толчок, который был описан как эмпирическое обобщение, объясняющее колебания этносферы, явно неземного происхождения. Уже то, что оси зон толчков располагаются на поверхности планеты, как линии, концы которых ограничены кривизной планеты, а перпендикуляры к ним проходят через центр Земли, указывает на зависимость оси толчка от магнитного поля планеты. Предположение, что эти энергетические удары по Земле идут не от Солнца, а из рассеянной энергии галактики, нашло уточнение. Американский астроном Джон Эдди обнаружил, что деятельность Солнца варьирует настолько, что даже 11-летний цикл активности солнечных пятен не прослеживается. На основе этих выводов Джон Эдди составил график солнечной активности за 5 тыс. лет. И оказалось, что все датированные пассионарные толчки хронологически совпадают с минимумами солнечной активности либо с периодами ее спада. Это уже закономерность, позволяющая интерпретировать явление. При уменьшении солнечной активности защитные свойства ионосферы снижаются, и отдельные кванты или пучки излучения могут достигнуть земной поверхности. А жесткое излучение, как известно, вызывает мутации».

На стр. 341: «Причиной толчков могут быть только мутации, вернее, микромутации, отражающиеся на стереотипе поведения, но редко влияющие на фенотип. Как правило, мутация не затрагивает всей популяции своего ареала. Мутируют только некоторые, относительно немногочисленные особи, но этого может оказаться достаточно, чтобы возникли новые

«породы», которые мы фиксируем со временем как оригинальные этносы». По этому поводу можно сделать возражение, касающееся геного аппарата. Все хромосомы, все их фрагменты — одинаково открыты для воздействия мутагенных факторов. Ущерб от мутаций в различных фрагментах генокода для организма различен. Но ограничение мутаций запретом «редко влиять на фенотип» явно не вытекает из генетики.

Весь состав популяции согласно теории пассионарности делится на три категории особей:

— пассионарии, пассионарный импульс поведения которых превышает величину импульса инстинкта самосохранения;

— гармоничные особи, пассионарный импульс которых равен по величине импульсу инстинкта самосохранения;

— субпассионарии, пассионарный импульс которых меньше импульса инстинкта самосохранения.

Удар жестким излучением из космоса согласно теории пассионарности вызывает микромутации, в результате которых количество пассионариев увеличивается и они выводят популяцию из состояния равновесия со средой. Весь процесс «этногенеза» — процесс колебания доли особей всех трех категорий в составе общей численности популяции, до восстановления балансирующего режима пребывания популяции в среде, не изменяющегося со сменой поколений.

На рис. 4 на стр. 399 приведен график изменения пассионарного напряжения (некоторой функции соотношения всех трех категорий особей в популяции) в зависимости от времени. Весь процесс длится примерно 1200 лет. На стр. 344 показана зависимость того же пассионарного напряжения для этно-культурных систем Евразии с I по XV века. Если процесс успевает завершиться до решительного внешнего вмешательства, то его длительность также близка к 1200 годам. По книге Л. Н. Гумилева длительность полного цикла этногенеза около 1200 лет оказывается константой, не зависящей от каких-либо факторов, которыми обусловлен процесс.

Внутренней причиной этногенеза по Л. Н. Гумилеву является исключительно микромутация, которая отражается на генетически обусловленной совокупной матрице потенциальных возможностей и предрасположенностей. Если обратиться к работе Г. Климова «Протоколы советских мудрецов» (Издательство «Глобус», Сан-Франциско, 1981 г.), посвященной

роли биологического вырождения в истории культуры, то оказывается, что списки «пассионариев» и вырожденцев, оставивших свой след в культуре, науке, политике, а сверх того пословицу — «природа отдыхает на детях гениев», — поскольку их потомство было неплодно, нежизнеспособно или дегенеративно, совпадают. Изрядная часть «пассионариев» согласно данным Г. Климова, имела склонность к половым извращениям, нервным и психическим расстройствам. То есть они были «пассионарны» просто потому, что не могли физически или психически жить нормальной жизнью общества, т. е. семейной жизнью. Также Г. Климов приводит статистику об особой предрасположенности евреев к нервно-психическим расстройствам, основой коего является вырождение, что опять же вполне согласуется с неуывающей пассионарностью «богонзбранного народа» и ролью членовредительства (обрезания) в нарушении развития нервной системы. То есть изрядная часть «пассионариев» принадлежит к категории, характеризующихся пословицей: сила есть — ума не надо.

Если рассматривать человека как информационную систему, то генетический аппарат — только один из ее уровней организации. Причем это уровень наиболее хорошо защищен по отношению к искажению информации по сравнению со структурами головного мозга, обеспечивающими мышление, включая взаимодействие долговременной памяти, подсознания, сознания и т. п. Известно, что вспышки аварийности на автомобильном транспорте, в промышленности хорошо отслеживают солнечную активность и обусловленные ею изменения состояния физических полей Земли. Вспышки аварийности — непосредственное следствие ошибочности мышления, нарушений нервной деятельности операторов всех этих технических средств. До мутации при этом дело не доходит, а когда восстанавливается обычное состояние физических полей Земли, то высшая нервная деятельность протекает нормально и ошибок возникает гораздо меньше, чем в период вспышек аварийности. Кроме того, существуют бионегативные зоны, динамика и активность которых не изучена должным образом, но которые также способны вызывать нарушения высшей нервной деятельности.

Это означает, что прежде, чем в популяции возникнут генетические изменения, в ней уже произойдет какое-то помрачение умов, следствием чего будет тезис: «Так жить нельзя», хотя до этого многие поколения жили в этно-ландшафтном равновесии и никаких возражений, проявляющихся в деятель-

ности, против прежнего образа жизни не имели. Применительно к виду Человек Разумный, этно-ландшафтное равновесие — балансировочный режим в системе «ПРИРОДНАЯ СРЕДА РЕГИОНА — КУЛЬТУРА (ВКЛЮЧАЯ СОЦИАЛЬНУЮ ОРГАНИЗАЦИЮ) — СТАТИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ СОВОКУПНОЙ МАТРИЦЫ ГЕНЕТИЧЕСКИ ОБУСЛОВЛЕННЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ И ПРЕДРАСПОЛОЖЕННОСТЕЙ ПОПУЛЯЦИИ ЛЮДЕЙ В РЕГИОНЕ». Причем в этой системе наиболее мягким, податливым звеном, обладающим наименьшим запасом устойчивости, является культура, т. е. социальная сфера, а не биологическая. Но именно это звено закрывает от исследователя «объективный» принцип «неопределенности» в этнологии.

Мутагенный фактор также может вывести систему из балансировочного режима, но генетический аппарат довольно хорошо защищен системами восстановления генетической информации по сравнению с культурой и высшей нервной деятельностью. Поэтому «помрачения умов», на достаточно длительный срок деформирующие культуру, более вероятны, на наш взгляд, в качестве непосредственной внутренней причины «этногенеза», чем деформация совокупной матрицы статистических характеристик генетически обусловленных возможностей и предрасположенностей.

Внешним фактором, вызывающим изменение мыслительной деятельности (как индивидуальной, так и коллективной на уровне биополевого обмена), могут быть ритмы солнечной активности, влияющие на состояние физических полей планеты и характер ее взаимодействия с Космосом; может быть вмешательство иного разума, о чем говорят мифы и религии; завершение цикла реинкарнаций, когда в популяцию возвращаются души, уже прошедшие этот путь развития некогда раньше — именно они и говорят: «Так жить нельзя!»

После этого импульса система выходит из балансировочного режима и со временем переходит в некий иной балансировочный режим, если цикл не прервется воздействием извне. В этом переходном режиме, который Л. Н. Гумилев называет «этногенез», элементы системы — культура, совокупная матрица и среда обитания — оказывают давление друг на друга и изменяются по сравнению с прежним состоянием к моменту вступления в новый балансировочный режим.

Способность людей воспринимать энергию из внешней среды, аккумулялировать ее и возвращать в среду, природную и социальную, в ходе их деятельности различна. Одни еле-еле

сводят энергетический баланс, и на активную деятельность в обществе их энергии не хватает; другие очень энергичны. Кроме того, в течение жизни энергетические возможности человека изменяются. И это изменение обусловлено не только генетической программой развития организма, но и социальными факторами. Физически здорового, энергичного человека можно убить морально, лишив его привычных ему жизненных целей, сообразно которым он использует свой энергетический потенциал, если он не сможет найти новых целей приложения своей энергии. Примером является «смерть» Николая I.

Поэтому то, что Л. Н. Гумилев назвал «пассионарность», — явление более сложное, чем биологический признак, передаваемый генетически из поколения в поколение. И можно выделить, по крайней мере, следующие типы «пассионариев»:

— люди, чье здоровье в силу генетических и травматических нарушений не позволяет им вести нормальный образ жизни, т. е. иметь семью и весь комплекс социальных связей; кто силой этого обстоятельства вынужден использовать избыток энергии в форме «пассионарной активности». Этим «коллекционировал» Ламброзо, на него ссылается Г. Климов;

— полные сил и здоровья идиоты-биороботы, которым каким-то образом как-то втемяшилась в голову какая-то идея-фикс (или кто-то им втемяшил?), и они не могут от нее отстроиться и не способны оценить ее критически. Вследствие этого они кладут свои и чужие жизни на реализацию этой идеи-фикс. Примером такого рода «пассионария», судя по всему, является Л. Д. Бронштейн-Троцкий со «своей» теорией «перманентной революции» и многие его последователи;

— самостоятельно мыслящие люди, полные энергии, но не обладающие достаточной интеллектуальной мощью, чтобы реализовать эту энергию в безопасных для окружающих формах, т. е. это слабоумные по отношению к роду деятельности и кругу ответственности;

— гармонично развитые натуры с мощной энергетикой. Таких, видимо, меньшинство из числа «пассионариев». Делают они много, и в отличие от предыдущих трех категорий, отдают себе отчет в последствиях своих действий.

Так что «пассионарность» еврейства — это «пассионарность» первых двух типов, поскольку основана на членовредительстве, нарушении развития нервной системы, генетической отягощенности культурно замкнутой популяции за счет близко родственных браков в течение многих веков и на ут-

рате чувства самокритичности, истребленного чувством «богоизбранности».

Те, кого Л. Н. Гумилев отнес к субпассионариям, характеризуются, на наш взгляд, не столько недостатком энергии, хотя есть и такое, сколько крайне низкой организацией души, что и толкает их на агрессивное потребительство, поскольку они, обладая низкой душевной организацией, не могут найти свое место в деятельности общества. Они и часть «пассионариев» составляют социальный люмпен, который в периоды смены фаз процессов представляет наибольшую угрозу для остального общества.

Пока популяция пребывает в состоянии этно-ландшафтно-го равновесия, все люди со сколь угодно различной энергетикой находят в социальной организации популяции сферу для приложения своей энергии. Когда тезис «так жить нельзя» разваливает прежнюю социальную организацию, то в этом социальном хаосе плещет неорганизованная энергия, что разрушительно и для среды обитания, и для прежней культуры, и для прежнего состояния статистических характеристик совокупной матрицы генетически обусловленных возможностей и предрасположенностей (последнее протекает обычно в форме резни).

Хотя Л. Н. Гумилев особо не вдается в анализ социальных процессов, но он обращает внимание на то, что в первые фазы этногенеза после «пассионарного толчка» переход в «высшие» социальные группы — т. е. «элиты», сферу управления, возможен и определяется прежде всего личными качествами. В терминах социологии это означает, что контрастность разделения общества в толпо-«элитаризме» не носит устойчивого при смене поколений характера. После хаоса первых фаз этногенеза восстановление управления обществом сопровождается обретением устойчивости социальными структурами, что ведет к толпо-«элитаризму». Культурная замкнутость популяции «этнос» обретает не только внешнюю границу, характерную для первых фаз этногенеза, но и внутреннюю границу между «элитой» и «толпой». «Этнос» распадается на два «субэтноса», если пользоваться терминологией Л. Н. Гумилева. И возникает «субэтнический» антагонизм: сначала взаимная социальная негативная предубежденность, потом социальная напряженность и в конце концов классовая борьба в ее открытой форме. Причина же в том, что один «субэтнос» вкалывает на другой, продуктообмен между ними носит неравноправный характер, и это длится БЕСПРОСВЕТ-

"Они не понимают
законов времени."

Последние интервью
Л. М. Лангмюра

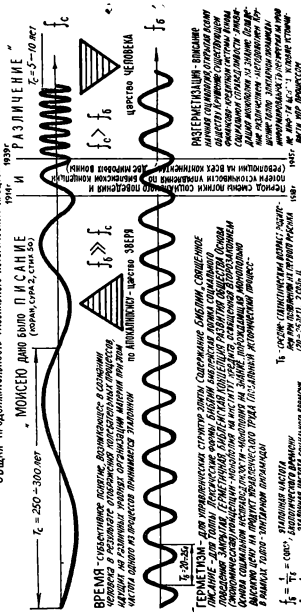
ЗАКОН ВРЕМЕНИ

Измененные соотношения эволюционных частот биологического и социального времени - решающий фактор качественного перехода в индустриальном состоянии общества XX века

"... но против времени закнут!"
Его наука не сильна"

А.С. Пушкин, "Руслан и Людмила"

ОБЩАЯ ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТЬ ГЛОБАЛЬНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА БОЛЕЕ 7000 ЛЕТ

РАЗЕРМЕТИЗАЦИЯ - ВОЛНАНЕ
ПАРНАЧА СОЦИАЛЬНОГО ОТКРЫТИЯ ВСЕМУ
ОБЩЕСТВУ ЛУЧШЕЕ СУЩЕСТВУЮЩЕЕ
ФУНКЦИОНАЛЬНО-КОРРЕКТИВНОЕ
СОЦИАЛЬНО-СТРАДАТЕЛЬНОСТИ
ДАВАЮЩЕЕ МОЖЕЛИВЫЙ КЗ ЗНАНИЕ ОБЛАДА
НИЕ РАЗНОЦВЕТНОЕ - АСИМЕТРИЧНОЕ
ИСТИНА ЕДИНО ЗАКОННОЕ ДИНАМИКА
ИНФОРМАЦИОНАЛЬНО-РЕСУРСАМИ И КРИ
ИММОБИЛИЗАЦИЯ ИСТОРИИ
1947. М. М. 14. М. С. 1. КЛАССИЧЕСКИЙ
ВКЛЮЧИ УПР. ПРОЦЕССОМ

ПЕРИОД СМЕНА ПОЛКИ СОУЩЕСТВ
ПОСЛЕДСТВИИ УПАДЕНИЯ ПО
АДС МИРОВОЙ ВОЙНЫ
1945. М. М. 14. М. С. 1. КЛАССИЧЕСКИЙ
ВКЛЮЧИ УПР. ПРОЦЕССОМ

Т₆ - СРЕДНЕ-СТАТИСТИЧЕСКАЯ ВОЗРАСТ ЭВАРИ
ЛЕУ ПРА ПОВЕДЕНИИ НА ПЕРИОД ТУСЯЧА
(20 - 25 ЛЕТ), 2 СКОР. Ц
Т_с - ВОЗРАСТ МОЛОДОГО СТАРЕНИЯ (ОБНОВЛЕНИЕ) ТЕЛОМ
В ИНДУСТРИАЛЬНЫХ РАССЕЛЕННЫХ ГРУППАХ (20-30-40 ЛЕТОВ ВОЗРАСТ, 5-10 - В КОНЦЕ ГРУППА)

СТАБИЛИЗАЦИЯ ЧАСТОТА
f₆ = 1/T₆ = const, биологического времени
СТАБИЛИЗАЦИЯ ЧАСТОТА СОЦИАЛЬНОГО ВРЕМЕНИ
f_c = 1/T_c ≠ const, частота биологического фактора
Машин, Рнс. 1

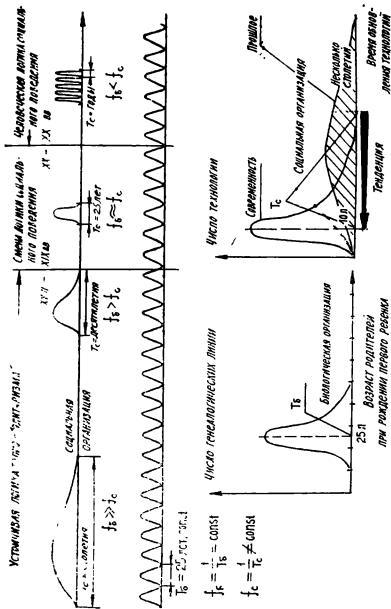

Рис. 2. Смена соотношения эталонных частот биологического и социального времени

НО, ИНФЕРНАЛЬНО для одного из них. При этом «элита» со временем начинает беситься с жиру, а «толпа» плюет на все и сворачивает производство до минимума. Думают единицы — их никто не слышит, а потому идет деградация культуры, вырождение на биологическом уровне, стимулируемое культурой социального разврата и растет разрыв в образованности между «толпой» и «элитой».

О том, что «пассионарность» связана не только с энергетикой, но прежде всего с организацией (т. е. информацией), говорит и измерение «пассионарного напряжения» Л. Н. Гумилевым в единицах, характеризующих составляющие (орты) вектора целей. На рис. 4, стр. 339: жертвенность, стремление к идеалу победы, стремление к идеалу успеха, стремление к идеалу знания, творчества, стремление к благоустройству без риска для жизни, тихий обыватель, адаптированный к биоценозу ареала (т. е. его вектор ошибки по его понятиям равен нулю). А далее идут меры потери управления «субпассионариями»: неспособность регулировать вождения, неспособность удовлетворять вождения. И весь цикл этногенеза — колебательный процесс изменения статистических характеристик индивидуальных целей на первых приоритетах общесоциального вектора целей. Основной объем поведенческой информации человек черпает все же из культуры, которая генетически не передается, хотя восприятие культуры и происходит в соответствии с генетически обусловленными индивидуальными матрицами потенциальных возможностей и predisposedностей. Но наполнение матрицы происходит все же в культурной среде, т. е. информационной среде социального уровня организации, формирующей все внешнегенетические стереотипы человека. Много человек получает и на этом уровне в обход контроля его сознания, но здесь действуют уже статистические закономерности восприятия информации из общества индивидом, а не генетическая предопределенность информационного состояния индивида после объединения половых клеток родителей. Статистические же закономерности процессов социального и биологического уровней организации распределяются по отношению к эталонным частотам времени на обоих уровнях организации системы. На биологическом уровне эталонная частота определяется на основе срока вступления в жизнь новых поколений — 20—25 лет (примерно два цикла солнечной активности). При этом у человека нет синфазности (синхронности) вступления в жизнь поколений в разных генеалогических линиях популяции, как, например,

у большинства птиц, или еще более ярко у лососей. По этой причине эта частота не бросается в глаза, хотя она существует и проявляется в подъемах и спадах рождаемости, следующих за крупными социальными потрясениями на протяжении нескольких поколений. На социальном уровне организации, как уже ранее отмечалось, на протяжении истории произошла смена эталонных процессов, являвшихся основой общественного производства, частоты которых определяли социальное время. Одним из социальных процессов является обновление прикладной фактологии знания. В глобальном историческом процессе частота обновления прикладной фактологии выросла, и периодичность обновления прикладной фактологии знания в общественном разделении труда изменилась с нескольких столетий (во времена цивилизаций древности) до 5—10 лет в настоящее время. Таким образом, информационное состояние популяции на уровне социальной организации примерно со второй половины XX века стало обновляться несколько раз за время жизни одного поколения; на биологическом же уровне оно по-прежнему, естественно, обновляется при смене поколений. Это отличие носит качественный характер по отношению к «этносистемам», рассмотренным Л. Н. Гумилевым, и экстраполяция его выводов на современность необоснована (сам он ограничивается в рассмотрении временем до начала XIX в., о чем популяризаторы-вульгаризаторы забывают). После того, как частота обновления прикладной фактологии, превысив частоту вступления в жизнь новых поколений, и частоту смены активных взрослых поколений (50 лет), стала эталонной частотой социального времени, изменились и статистические закономерности восприятия информации из общества отдельным индивидом. Толпо-«элитаризм» устойчив, пока периодичность обновления прикладной фактологии охватывает жизнь многих поколений. Когда жизнь одного поколения охватывает несколько смен прикладной фактологии, толпо-«элитаризм» может поддерживаться только искусственно, в том числе путем массового применения средств воздействия на психику большинства населения, т. е. БИОРОБОТИЗАЦИЕЙ не-«элиты» и «элиты» (алкоголь, табак, все виды наркотиков вплоть до музыкальных и электронных, экстрасенсы, античеловеческие извращения науки, психотропное оружие и т. п.). Обновление информационного состояния популяции на уровне социальной организации несколько раз за время жизни одного поколения создает высокую статистическую предопределен-

ность (по сравнению с предшествовавшими периодами глобального исторического процесса), что не отдельные люди, а целые социальные слои обратят на уровне сознания внимание на процессы общественного развития, а не на застывшую социальную данность их времени, как это было во времена, когда периодичность обновления прикладной фактологии охватывала жизнь нескольких поколений. Неустойчивость толпо-«элитаризма» в этих условиях повышается еще и тем обстоятельством, что управление толпо-«элитарной» социальной системой требует промывания мозгов одному и тому же поколению за время его жизни, что также заставляет задуматься о причинах этого промывания мозгов не только индивидом, а социальные слои. (Поясняющие рисунки — № 1, 2).

Этот объективный (т. е. внешний, неуправляемый) по отношению к скотскому состоянию толпо-«элитарного» общества фактор, размывающий толпо-«элитарную» организацию общества с порождением им некоей иной культуры, принципиально отличной от прежних типов культуры «толпо-«элитаризма». Культура — фактор давления на биологический вид, под который подстраивается совокупная матрица генетически обусловленных возможностей и предрасположенностей популяции. Поэтому биологические закономерности, справедливые для популяций с толпо-«элитарной» социальной организацией, не могут быть распространены на популяцию с иным типом культуры, исключаящей толпо-«элитаризм». Так Природа ставит людей перед выбором: либо сброс зажавшихся толпарей назад в мир животных, либо выход людей в ЧЕЛОВечность.

Л. Н. Гумилев смог рассмотреть процесс «этногенеза», не вдаваясь в социальную сферу по одной причине. Толпо-«элитарное» общество в информационном отношении ничем не отличается от популяции животных. В популяции животных обновление ее информационного состояния происходит только со сменой поколений на уровне генового аппарата. В толпо-«элитарном» обществе, где в силу самых различных причин основная масса состава обеих толп норовит жить чужим умом, рассуждая по авторитету и довольствуясь преданиями, обновление информационного состояния на уровне социальной организации происходит тоже со сменой поколений, поскольку, что толпарь успел освоить до вступления в пору зрелости, с тем он и уйдет из жизни, может быть, даже глубоким стариком. Этот одинаковый характер процессов информационного обновления популяции на уровне социальной организа-

ции и генетического аппарата — особенность толпо-«элитаризма» — позволил Л. Н. Гумилеву в термин «пассионарность» и с ним связанные сгрузить самые разнородные явления, относящиеся к информационным процессам на уровне генетического обмена в популяции и на уровне ее социальной организации. Косвенно этому способствовала неприкаянность понятия «информация» и неопределенность понятия «время» в диалектическом материализме.

Эта же «неотличимость» информации от энергии видна и при описании «пассионарной индукции», примеры коей приводит Л. Н. Гумилев: Наполеон на Аркольском мосту, А. В. Суворов в итальянском походе и Швейцарии и т. п. Но индукция, как и положено ей быть, явление информационное. Войско доверяет тем командирам, которых хорошо знает. В каждой войне есть стереотипы поведения в бою. Один командир способен активизировать у одних и тех же солдат стереотипы боевой стойкости и натиска, другой — стереотипы беспричинного драпа. Стереотип может быть и заблокирован, пример чего был в Куликовской битве: князь Дмитрий Иванович передал свои доспехи другому вонну, а сам, одевшись простым ратником, бился в общих рядах. Все русские это знали, и тяжелые ранения Дмитрия Ивановича — утрата собственной энергии «пассионарнем» — не помешали русским выиграть Куликову битву, поскольку все знали, что князь — неотличим от простого ратника, и всем надо стоять друг за друга как за князя, за себя, за Землю Русскую. Не надо забывать и о благословении Сергия Радонежского, которое также сыграло свою роль.

Во время боя «Варяга» на палубе стали возникать заминки и теряться темп стрельбы. Было установлено, что в команде (после попадания в боевую рубку крейсера японского снаряда) прошел слух о гибели командира. Появление на мостике В. Ф. Руднева, вышедшего из боевой рубки, слух погасило и восстановило слаженность работы расчетов орудий.

В начале войны в 1941 г. советская пехота сидела в индивидуальных ячейках, а не в траншеях, и у нее часто тряслись поджилки. «Бойцы» сдавались в плен от собственного страха. И никакая индукция «пассионарности» не помогала. Но систему ячеек «умные» командиры не придумали сами, а позаимствовали ее у японцев: у них-то она была вполне эффективна, поскольку у японского солдата в соответствии с духом Синто ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННО воспитывался стерео-

тип воинской жертвенности. А в то же время флот США знал случаи, когда из страха перед камикадзе американцы, воспитанные на принципе оплаты за все в твердой валюте и принесении в жертву Христа, на палубах своих кораблей выкладывали для японских камикадзе брезентовые стрелы — «авианосцы в той стороне», — хотя в корабельных условиях для проявления эффекта «пассионарной индукции» возможности хоть куда: можно даже «пассионариев» повахтенно сажать индуцировать круглосуточно.

«Пассионарная индукция» — активизация внутренних сформированных стереотипов долговременной памяти подсознания, а не генетически обусловленных инстинктов. Делается это через биополевой обмен и не выходит на уровень сознания, голосом, или личным примером — дело десятое. Но, если нет стереотипов, сформированных культурой, то не будет и «индукции». В лучшем случае будет стихийный выброс неорганизованной энергии толпы.

И в истории были разного рода «этногенезы»:

— относительно свободное развитие культуры сообразно статистическим характеристикам совокупной матрицы генетически обусловленных возможностей и предрасположенностей — таких большинство до-библейских этногенезов;

— и насильственная деформация совокупной матрицы под искусственно создаваемую чуждую культуру — синайский турпоход древних евреев, под руководством когда-то справедливого и человеколюбивого египетского жречества, и вся последующая история иудаизма;

— и промежуточные варианты, когда периоды развития культуры сообразно совокупной матрице сменялись периодами деформации матрицы под насаждаемую извне чуждую культуру — крещение Руси, революции России, перестройка.

В целом же из теории «пассионарности» можно сделать прежний вывод: толпо-«элитарная» социальная организация общества не позволяет человечеству подняться из животного состояния. Природа сбрасывает «этнос» в фауну, после того как он порождает очередную тупиковую культуру толпо-«элитарной» организации общества. Будет ли завершающая фаза этногенеза названа катастрофой культуры, или гомеостазом, в котором идет вырождение и смерть от голода, по причине лени, — суть от этого не меняется: челоВЕЧНОСТЬ надежно закрыта от толпо-«элитаризма».

Но внесоциальная концепция Л. Н. Гумилева (впрочем как и внесоциальная концепция Г. Климова) удобна для

экспансии сионо-нацизма и наднудейского предиктора, поскольку после всей ВУЛЬГАРИЗАЦИИ идей обеих концепций в общественном сознании толп остается: Этногенез, вырождение — вне общества «Значит, тут мы встречаемся с детерминированным явлением природы, за которое человек моральной ответственности не несет, даже если при этом гибнут прекрасная девственная природа и великолепная чужая культура. Грустно, конечно, но что делать?» (Л. Н. Гумилев, стр. 462).

(Февраль—июнь 1991).